

НИКОЛАЙ МАЛУНОВ

ЛЕШИЙ

РЫЦАРЬ В ЗЕЛЕННЫХ ДОСПЕХАХ

Николай Малунов

**Леший. Рыцарь в
зеленых доспехах**

«Автор»

2021

Малунов Н.

Леший. Рыцарь в зеленых доспехах / Н. Малунов — «Автор»,
2021

Военный снайпер с позывным "ЛЕШИЙ" всю жизнь видел лишь войну. Профессиональный военный, без дома и семьи умеет лишь одно: убивать. В ходе очередной непонятной, можно даже сказать, мутной, операции, снайпер решает со всем этим завязать, но гражданская жизнь не дает ему покоя: однажды ночью, после прошедшего дождя, люди превратились в монстров и принялись жрать друг друга. Зомби, затопившие улицы огромного мегаполиса заставляют его снова взять оружие в руки, чтобы найти среди всего этого хаоса ЕЕ и не потерять себя...

© Малунов Н., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Часть 1. «Армия. С чего все началось».	5
Глава 1. «Обычный день»	6
Глава 2. «Мутное дельце»	18
Глава 3. «Мырч»	31
Глава 4. «Объект»	39
Глава 5. «Чужая война»	49
Глава 6. «Горечь потерь»	64
Часть 2. «Заражение. Как все случилось».	90
Глава 7. «Домой».	90
Глава 8. «Большой мир»	100
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Николай Малунов

Леший. Рыцарь в зеленых доспехах

Часть 1. «Армия. С чего все началось».

От автора: книга завершена, но находится на стадии финального вычитывания, так что заранее прошу прощения за мелкие опечатки и нестыковки. Обещаю в ближайшее время все выправить, вычитать и перезалить... Актуальную версию книги можно найти только на сайтах "ЛитРес" и "АвторТудей".

Глава 1. «Обычный день»

Брат, заводи скорей мотор!
Есть еще одна попытка,
А иначе мы рискуем
Не закончить разговор.
Не смотри, что я устал!
Я всех тайн не раскрою.
До упора жми на газ...
А я прикрою...
(гр. Сатисфакция – «Между добром и злом»)

Развалины города тонули во мраке, едва-едва разгоняемом предрассветным заревом. Солнце еще даже и не думало выныривать из своей уютной колыбели, где проводило ночь. Небо, темное, холодное и мрачное, поочередно глотало звезды, предвещая яркий безоблачный день. Огромная Луна лениво катилась у самого горизонта, отсвечивая бледным боком. Руины Алеппо были погружены в безмолвие. Холодный воздух, гонимый со стороны пустыни, заставлял ежиться. Пограничный час. Совсем скоро светило покажется из-за гор на востоке, и тогда холод ночи сменится полуденным зноем. Пустыня она такая – днем нечем дышать от жары и духоты, ночью думаешь, где бы еще пару спальников раздобыть, чтобы закутаться и не замерзнуть.

День обещал быть жарким, впрочем, как и всегда в этих диких краях. Где-то в глубине города раздался громкий, певучий голос муэдзина, призывавшего народ на утреннюю молитву.

– Сейчас опять завоют, – сплюнул себе под ноги на грязный бетон Хан, оторвавшись от приклада пулемета.

– Ну, зато ближайшие пятнадцать минут точно спокойными будут... – отозвался от дальней стены комнаты Физик.

Он потянулся и так смачно зевнул, что скулы всего отряда непроизвольно попытались повторить действие. Парень сладко почавкал и, не меняя положения, лишь чуть перекатившись на бок, позвал кимарящую в другом углу девушку.

– Галка... – Та неохотно приоткрыла один глаз, вопросительно качнула подбородком. – Спишь? Ну, спи, спи...

Галя вздохнула и, не размыкая рук на стволе автомата, оттопырила средний палец. Солдат улыбнулся, заерзал, поднимаясь на ноги.

– Че кислые такие? Последнюю ночь отстояли, скоро домой...

– Сплюнь, балбесина, – нахмурился Хан, продолжая осматривать улицу перед их позицией.

– Да ладно вам, че такие суеверные... Я еще вас переживу! Говорили мне, что вы скучные, но чтобы настолько...

Стрелок поднялся в полный рост, хрустнул спиной, снова потянулся.

– В окне не маячь, – донесся голос из темного угла комнаты.

Мгла в нем чуть шевельнулась, на секунду приобрела очертания лежащего на полу человека. Леший оторвался от прицела винтовки, глядящей сквозь маленькую выбоину у самого пола, всего на мгновение, но прикрепленному к их группе стрелку этого хватило. Парень буквально всем телом ощутил на себе тяжелый и суровый взгляд командира. Он неохотно ссутулится, взял автомат в руки.

– Поссать выйду, – буркнул он и, шаркая ногами, вышел.

– Придунок, – все еще не открывая глаз, вздохнула Галя. – Как там на улице? Сколько до смены?

– Да вроде пока тихо, – немного помолчав, лаконично описал ситуацию Хан и глянул на часы. – Через полтора часа приедут... Леший, перекусим, может?

– Добро, – снова качнула головой темнота в углу.

Пулеметчик, еще раз окинув улицу взглядом, неспешно отпустил рукоять оружия, так же аккуратно подставил под нее кирпич. Все действия он делал плавно, чтобы ствол не дай бог не дернулся. Все же на войне нужно быть внимательным и осторожным. Вдруг где снайпер вражеский засел. Увидит движение и шмальнет наудачу... Шмальнет-то наудачу, а попадет – назло!.. Так, как это было месяц назад с другой такой же группой.

Уже месяц они дежурят посменно в этом районе, выслеживая неуловимую банду террористов. Сколько командование ни пыталось хитрить, но гадов никак не удавалось прижать к ногтю, зато сами они при этом успевали натворить кучу дел. То резню-стрельбу устроят, то взорвут что-то, то осмелеют настолько, что на колонну регулярных военных нападут. ВКС денно и ночью утюжили районы, где объявлялись ваххабиты, но уничтожить банду никак не удавалось. После каждой бомбежки бармаlei вылезали из своих нор целыми и невредимыми. А теперь еще работу затрудняло и то, что банда засела где-то в жилых районах города, куда их удалось загнать ценой больших потерь. Работать нужно было аккуратно из-за проживающего в районе мирного населения. Ну, как мирного... Это пока они тебе в лицо смотрят – мирные, но стоит лишь повернуться спиной – и все... Они тебе больше не друзья и, тем более, никакие не мирные, но закон, увы, всегда был на их стороне.

Война больше не та, что раньше. Теперь, прежде чем выстрелить, нужно было трижды, а то и четырежды подумать. Сколь бы дикими ни были эти земли, но цивилизация дохромала и сюда. Местные быстро смекнули, что такое интернет и «вой на весь мир об угнетениях со стороны русских наемников». Доходило уже даже до того, что упадет бомба на лагерь боевиков где-нибудь, а через полминуты, словно из-под земли, повывскакивают «бедные» и «раненые» дети. Пыль еще не осела, а они уже лежат и стонут, играя на камеры «айфонов» взявшихся так же из ниоткуда «мобильных операторов». Причем играют так бездарно, что так и рвется наружу сакраментальное «не верю», однако в интернете уже такой крик поднимается, что никто на отыгрыш статистов не обращает внимания. Повывступают потом ООН и прочие организации о нарушении прав человека, распечатками потрясут какими-то невнятными да отправят гумпомощь «бедным» и «обездоленным». А эти «обездоленные» ящики присланные вскроют, новехонькие автоматы из них достанут и снова радостно, в припрыжку несутся убивать... Так и жили. Местные стреляли в военных, военные в местных.

От мыслей Лешего отвлек ароматный запах разогретой каши. Кто-то тронул его за плечо. Алексей моргнул, на миг отвлекся от прицела, скосил взгляд.

– Поешь, командир? – пододвинул к нему здоровяк уже открытый, блестящий, саморазогревающийся пакет.

Желудок тут же отозвался на аппетитный запах гречки с мясом, требуя от хозяина сие яство несметное поскорее в него положить, но снайпер сдержался. Кому-то надо оставаться на стреме. Сколько вот так оторвавшихся на минуту от наблюдения групп полегло?.. Пулеметчик истолковал взгляд командира правильно.

– Поешь, я уже перекусил, послезу...

Здоровяк хлопнул накрытого ветошью командира по плечу и, аккуратно, пригибаясь, подобрался к своему посту. Лишь после того, как боец приник щекой к прикладу, Леший позволил себе отвлечься.

С самого утра его мучило странное чувство тревоги, но скорее всего, это были просто разыгравшиеся нервы. Как бы то ни было, а поесть надо! Каша оказалась обжигающе горячей и вкусной. После нескольких недель на сухом пайке, сухая, немного пресная, с привкусом

металла каша, перемешанная с редкими волокнами серо-красного цвета, по ошибке кем-то названными мясом – казалась манной небесной. Для всех... Но не для него... Леший монотонно, ложку за ложкой, засунул всю питательную смесь, дающую его механизму под названием «организм» необходимую энергию, и снова прицел к прицелу, дав знак пулеметчику, что снова на позиции.

Хан вздохнул, глядя на командира. Сколько он уже тут? Два месяца, три? Без смены! Без нормального отдыха! Без душа, еды, туалета и теплой кровати. Они-то свою смену едва-едва досиживают, а как этот молчаливый и мрачный мужик это делает, в уме не укладывалось! Еще на базе, по прибытии, инструктор рассказывал Хану, что процесс адаптации к боевым действиям у среднестатистического солдата длится примерно 15-25 суток, после чего военнослужащий достигает пика морально-психологических возможностей. После 30-40 дней непрерывного пребывания в непосредственном соприкосновении с противником наступает истощение духовных и физических сил. Также он утверждал, что если после 45 суток непрерывного пребывания на поле боя военнослужащие не будут отправлены в тыл, то они по своим психофизическим возможностям окажутся небоеспособными... Вот сюда бы того сержантика сейчас, да ткнуть носом, мол, смотри! Фигня вся эта твоя наука и учебники! Войну он, наверное, сам только по книжкам да фильмам знал, иначе бы не умничал...

В коридоре послышались шаги. Галка мгновенно открыла глаза, плавным движением, с молчаливого одобрения командира, направила ствол в дверной проем. Хан чуть сместился, чтобы наблюдать за входом боковым зрением. Шаги приближались, но неизвестный себя никак не идентифицировал... Ох, – подумал пулеметчик, – сейчас старшой Физика за это вздрюкнет...

На пороге появился улыбающийся, застегивающий на ходу ширинку парень.

– Хорошо... – начал было он, но тут же осекся, когда Галка наподдала ему прикладом в челюсть, а потом ногой в бок так, что боец, как подкошенный, свалился на грязный бетон.

Он крякнул, охнул, выпучил глаза.

– Ты че, охренела?... – взвыл он.

– Это ты охренел, – отозвался снайпер из своего угла. – Почему не предупредил, что свои?

– Так я ж... Я ж поссать отходил!.. – начал оправдываться Физик.

– Извини, а я подумала, что тебя грохнули и это талиб крадется, раз пароль не называет и нарушает правила... – презрительно улыбнулась Галя, возвращаясь на свое место.

Девушка, словно ничего не случилось, уселась, поправила тонкую русую косу на плече и снова, обняв автомат ногами и руками, опустила голову и прикрыла глаза.

– Долбанутая, – зло прошипел Физик, отряхивая форму, поднимаясь с пола.

– Слышь, салага! Рот закрой и сиди, учись, пока старшие учат, а не талибы на столб наматывают! – тихо рыкнул Хан, поворачивая голову к молодому.

Леший хмыкнул. Про связь здоровяка с Галей он догадался уже давно, еще в самый первый день, как пришла смена. Для внимательного снайпера прочитать по лицам, микродвижениям и взглядам, что они интересуются друг другом – было совсем плевым делом. То, как Галя смотрела на напарника и как тот при любой возможности старался подсесть к девушке поближе, незаметно коснуться ее, улыбнуться – просто кричало об этом. Ну и ладно, – подумал тогда Алексей, – их дело! Тут такое частенько бывает. Семьи военных, образовавшиеся прямо здесь, на месте – нередкое дело. Встречаются такие вот вояки и воячки и все... Искра, буря, адреналин на фоне стресса и войны и все! Не любовь, конечно, но влечение, в нее позднее перерастающее. А что еще одинокой женщине и одинокому мужчине на войне нужно, кроме как поспать, поесть, да чтобы мухи свинцовые над головой не жужжали? Верно! То самое, чтобы выпустить пар и сбросить эмоциональное давление. Эти, кстати, ночью тоже сбрасывали, оставив наблюдательный пост, и за это по-хорошему надо было бы любовничков вздрючить, но Леший не стал этого делать. Сам, во-первых, на посту был, а во-вторых... Ну, а что в этом

плохого? Настроение поднимется, адреналин уйдет... Одни плюсы, в общем! Лишь бы феромоны глаза не застлала, но с этим у Галки и Хана все, вроде бы, пучком. Вон как здоровяк за обстановкой наблюдает, когда на посту. Ни разу не отвлечется, глаз не отведет, в отличие от того же приданного в усиление «молодого». Он – тот еще оболтус оказался. Совсем зеленый. Только после срочки. Первый раз по контракту. Молодой, кровь играет... Считает, небось, что придет и сразу террористов пачками класть начнет, бабла поднимет и домой героем вернется. Грудь в орденах, на голове берет, под рубахой тельняшка, на штанах лампы. Леший вздохнул. Скольких вот таких из госпиталей по частям родителям привозили?.. Но! И толковые вояки из таких тоже не раз выходили. Сейчас втянется, а дальше видно будет, куда его. Или на спокойный регион, или тут, в котле вариться.

Физик, все так же бухтя себе под нос проклятья в адрес «долбанутой девки», прошел в глубь комнаты, уселся на место, где сидел до этого, и полез в рюкзак. Пошуршав в нем оберточной, вытащил бутерброд, придирчиво осмотрев и обнюхав содержимое пленки, как-то тяжело вздохнул и, покосившись на опустевшие пачки из-под каши, сунул сверток обратно.

– Говорили тебе, не бери с собой скоропорт! – словно имея глаза на затылке, не оборачиваясь, не удержался от ухмылки Хан.

Боец хотел было что-то ответить на колкость, но случившиеся дальнейшие события не дали ему и рта открыть.

Первым вывернувшую из-за поворота белую «Тойоту»-пикап заметил, как и полагается, Леший. Как только грязный, местами ржавый джип показался в поле зрения, от него словно холодом подуло, привлекая внимание. Снайпер тут же вцепился перекрестием в транспорт, прижал приклад плотнее к плечу. Вторым на движение, с разницей всего в пару мгновений, отреагировал Хан. Он резко крутанулся на месте, поворачивая ствол оружия в том направлении. Его нервное шуршание ботинок по бетону заставил встрепенуться Гаю, а вот Физик так ничего и не понял.

– Группа! Внимание! – прорычал Леший, всматриваясь в брезент, накинутый на кузов пикапа.

Под ним было скрыто что-то громоздкое и явно опасное. Машина хода не сбавляла, а напротив, ускорялась, постепенно приближаясь. Лишь после грубого окрика командира "молодой" сообразил, что что-то происходит. Галя уже к тому времени припала к автомату рядом с другом, заняв позицию слева, встав так, чтобы и оружие за пределы комнаты не высовывалось, и тело ее было скрыто бетоном оконного проема.

– Галка, доложишь штабу, вызови Курда, он где-то рядом должен быть. Может потребоваться их помощь, – приказал Леший, не отрываясь от прицела.

За первым пикапом выехал второй, третий, пятый... а вслед за машинами показалось несколько мотоциклов с пассажирами, в руках которых виднелось разнообразное оружие – от автоматов до гранатометов.

– Не стрелять! Ждем!..

Девушка плавным движением отошла на шаг назад, затем, пригнувшись, добралась до лежащей в углу радиостанции. Включив ее, попыталась вызвать командование, но рация на ДВ почему-то отвечала одними помехами «белого шума». Безуспешно покричав в эфир, она переключилась на второй канал и на этот раз связь установить удалось.

– Курд – Галке, Курд – Галке, ответь!

– Курд в канале, – отозвалась рация грубым, немного резким голосом.

– У нас тут вахабиты на пикапах с мотоциклами и гантраком. Повторяю. Несколько пикапов, мотоциклисты. Возможно, имеется крупнокалиберный пулемет. Дальняя связь не работает, со штабом связаться не можем.

– Принял, Галка, – снова прошуршала рация. – Но у нас тут тоже жарко... – Курд пропал на какое-то время из эфира, но потом появился вновь. – Бармалеи как с ума посходили, по

всему городу активизировались! Удумали что-то. Держитесь, в общем! Сейчас тут отобьемся и к вам!

Девушка вопросительно посмотрела на командира. Точнее на то место, где он находился. Его умение маскироваться практически на ровном месте всегда поражало бойцов. Зная, что вот тут, буквально в пяти метрах от тебя лежит человек и при этом, даже зная об этом, не в силах его обнаружить, заставляла ежиться даже опытных вояк. Вот оно, главное искусство снайпера во всей красе! После такого в голову невольно приходят тревожные мысли, а что если и там, по ту сторону рубежа, есть такие же отбитые профессионалы?.. Одно дело, когда ты видишь врага и стреляешь в него, но совсем другое, если он тебя видит...

Темнота в углу тихо угукнула. Галка поднесла рацию к губам.

– Будем ждать, поторопитесь... Если жарко станет, долго не простоем! – и уже отложив рацию, повторила для всех: – Банды по всему городу активизировались. Курд связан боем, постараются минут через пятнадцать подоспеть...

– Здорово – хмыкнул Хан, уже едва удерживая чуть подрагивающий от нетерпения палец, чтобы не вжать спуск. – Ну что, накаркал, молодой... Последняя ночь, б..

Резкий выстрел, донесшийся с улицы вместе с улюлюканьем, заставил девушку вздрогнуть. Пулеметчик, тоже заметно напрягся всем телом, выматерился. Физик ойкнул. Лишь командир никак не отреагировал на шум, продолжая хладнокровно наблюдать за приближавшейся к ним колонной через оптический прицел своего верного ремингтона. При желании он бы мог снять водителя головной машины без особого труда, но тогда он наверняка раскроет позицию всей группы. А что если «эти» не по их душу? Что если докатят вот сейчас машины до очередного поворота и свернут? Вряд ли, конечно, он прям нутром чувал, что этот кортеж по их душу, но надежда все же еще была. Вдруг обойдется?..

Не обошлось. Когда с первого пикапа сдернули брезент и усевшийся на сидение стрелка мужик в черной маске с прорезями для глаз начал бысто крутить рукоятки, разворачивая в сторону их дома зенитное орудие, Леший понял, что боя не избежать.

– Внимание! – скомандовал он, больше не теряя ни минуты, и выстрелил первым. – Огонь!

Раздался приглушенный «бамк», и в сторону бандитов устремилась первая пуля. Она, вертясь и разрезая воздух, за мгновение, как в школьной задачке, преодолела расстояние от точки «А» до точки «Б». Разбив лобовое стекло, стальная пчела вонзилась в водителя, разворотила ему грудь, и закрутившись, разрывая внутренние органы, вышла, буквально взорвав спину бандита. Дальше она пробила сидение, обшивку задней стенки и, звякнув о кузов пикапа, звонко улетела рикошетом куда-то дальше, заставив водителя второго джипа резко дернуть руль в сторону, посылая машину в занос. Пулемет в кузове громыхнул, но очередь ушла в сторону из-за потерявшего управление автомобиля. «Тойота» подскочила на ухабе, дернулась влево и, врезавшись в столб электроопоры, замерла. Из-под капота повалил пар. Пулеметчик в кузове качнулся по инерции, приложился об защиту, но, быстро придя в себя, чертыхаясь, что и так темно, так еще и пар обзору мешает, принялся корректировать ствол зенитки наугад, примерно наводя ее на дом, где засели грязные русские наемники...

Пулемет Хана замолотил, посылая в предрассветную мглу смертоносные невидимые стрелы. Пламегаситель пока еще справлялся со своей работой, но стрелок знал, это ненадолго. «303», «302», «301», – мысленно отсчитал он и, добравшись до «300», сдернул оружие с подоконника, упав вправо. Через пару мгновений в окно ответным огнем ворвались бандитские пули, кроша штукатурку в потолке и поднимая пылевую взвесь в комнате.

– Твою маааааать! – заорал вжавшийся в пол Физик, выронив автомат, закрывая голову руками.

– Свали, – грубо пихнула его в бок ногой Галя, занимая брошенную стрелком позицию.

Она навела прицел на ближайший ревущий мотоцикл, подкативший уже так близко, что Леший с Ханом не могли достать его из своего оружия. Вжав спуск, поймав красной точкой голографического прицела водителя, Галя дала три короткие очереди по три патрона, присела, боясь ответного огня, и снова встала. Мотоцикл завалился на бок, в холостую работая двигателем. Водителя, кажется, приложило насмерть, он лежит и не шевелится, а вот второй бандит резво кинулся куда-то в сторону. Сделать он успел всего пару шагов. Девушка выпустила еще три очереди по три, и снова скрылась за углом комнаты. Нечего маячить. Это у них там целая улица для маневра, а у них тут всего четыре окна, которые несложно задавить. Выждав пару секунд, Галя снова несколько раз выстрелила. Вот и все. В магазине три патрона. Тридцатка улетела, как и не было. Можно, было конечно, пристегнуть магазин на сорок пять, но когда приходится очень много ползать по развалинам, длинный магазин не всегда удобен, а вот в затяжном бою, это да, это полезно. Девушка вынула удлиненный магазин из подсумка. Пришло его время.

– Пустая! – прокричала она, переползая под окном на другую позицию и вставляя в автомат новый. – Готова!

Винтовка Лешего работала без перерыва, равномерно, словно часы. Бах-бах-бах... и после каждого выстрела на улице раздавался или вскрик, или хрип. Кричали, как правило, те, рядом с кем умирал подстреленный русским снайпером собрат, а хрипел – в кого самого прилетала смертоносная пуля.

– Ленту! – проорал Хан, выдав в окно целую очередь с рук, проходя полукругом от одного края окна до другого, стараясь накрыть плотным огнем всех, кто еще не успел занять свои укрытия.

Галя выругалась. Снова укрывшись за подоконником, она прыгнула в глубь комнаты, схватила коробку с патронами, поволокла ее к другу.

– Физик! Мать твою! – взревел здоровяк, наконец-то заметив скорчившегося на полу в позе эмбриона парня. – Прикрывай!

– Я! – хлопнула Галя здоровяка, подталкивая ему коробку.

Она встала рядом, сменив напарника, отойдя от его позиции на шаг и, качнувшись в сторону, несколько раз выстрелила.

– Леший! Пулемет! – успела заметить она, когда один из бандитов полез в кузов подбитой первой «Тойоты», где уже бездыханно лежало двое его братьев.

Снайпер кивнул. В этот момент, как назло, магазин его винтовки опустел. Он хладнокровно, не спеша, но быстро отстегнул второй опустевший коробок, протянул руку к стене, нащупал следующий, не сводя взгляда с машины. Очередной магазин шелкнул, заняв положенное место. Лязгнул затвор, посылая первую пулю в ствол. Ваххабит, к сожалению, за это время успел занять место стрелка и теперь, вжав рычаги, яростно что-то крича, заставлял пушку плевать свинцом в сторону позиций русских. По стенам, прошивая их насквозь, замолотил крупнокалиберный град.

Время замедлилось. Алексей, как всегда в подобной ситуации, расслабился, отпустил мысли, давая сознанию взлететь куда-то ввысь, оставляя брэнное тело. Он больше не человек. Он кусок лежащего в углу хлама, бетона. Он лежит здесь десятилетиями, со дня постройки этого дома. Он никому не интересен. На нем сидели, на нем спали, на него мочились. Он просто кусок камня, у которого нет сердца, мыслей. Он – ничто... А стрелять в ничто – бессмысленно. Ни одна пуля не должна угодить в него сейчас. Но это состояние не бесконечно – всего пара-тройка мгновений, один удар сердца, но ему должно хватить этого времени...

Прицельная сетка легла на грудь бандита. Прицел настроен на четыреста метров, так что нужно приподнять ее на две точки выше цели – крутить барашки нет ни времени, ни смысла... Винтовка, как всегда перед выходом, приведена к нормальному бою, и потому пусть не точно туда, куда целится, попадет, но уж точно и не промажет... Палец коснулся спуска, плавно потя-

нул его, ощущая легкое сопротивление замершего времени. Откуда у меня палец? – подумал камень. Откуда у камня вообще есть глаза, которыми он сейчас видит перекошенную злобой рожу бородатого бандита? Откуда у «ничто» вообще есть мысли все это осознать?... Но они были, как была и боль, пришедшая после выстрела, толкнувшая в плечо. Винтовка дернулась, запуская обычное течение времени.

Галя высунулась в оконный проем в самый последний момент перед тем, как из трубы гранатомета, направленного в их сторону, вырвалась смерть. Пули ее автомата успели перемолотить левую часть груди, лицо и руку стрелка, заставив того дернуться, отчего шипящая белой струей ракета ушла чуть выше и взорвалась где-то над перекрытиями третьего разрушенного этажа.

– РПГ! – преодолевая патоку загустевшего времени, успела выкрикнуть Галя, разглядев второго стрелка.

Выстрелить снова она уже не успела. В лицо девушки ударила пуля, и она, вскрикнув, повалилась на спину, инстинктивно зажимая рану рукой. Ее падение Хан почувствовал спиной. Он уже зарядил новую ленту и вжал спуск, пытаясь заставить осмелевших гадов снова попадать на землю и рыть себе окопы зубами, как вдруг сквозь заложенные словно ватой уши он услышал ее крик. Еще не веря самому себе, Хан мотнул головой. Мгновения растянулись в бесконечность. Вот девушка в падении отталкивается от окна. Вот рука уже накрывает левую щеку и глаз. Ее автомат словно завис в воздухе, настолько сильно и резко девушку бросило назад. Следующий миг. Правая нога вскидывается вверх, и тело падает на спину. К этому моменту Хан даже первой буквы ее имени выговорить не успел. А ведь оно такое короткое, но в тот же момент, длинное – в нем аж четыре буквы!

Галя упала на спину, взыв от боли. Тут же, бросив позицию, забыв обо всем на свете, к ней кинулся и Хан.

– Галл-ка-а-а-а-а-а-а! – заорал он в пустоту, падая на колени, стараясь закрыть ее от града пуль, пробивавшего стены внезапно ставшего таким ненадежным укрытия.

Пулеметчик в кабине «Тойоты» успел сделать всего десяток выстрелов до того, как снайперская пуля взорвала его голову. Десяток пуль из КПВТ – это практически одно мгновение для человека в обычном времени, но сейчас оно для всех стало резиновым. Пули, одна за другой, словно пунктиром, чертили линию аккуратно под подоконником, в надежде натолкнуться не только на невкусный, безжизненный кирпич и бетон, но и почувствовать вкус человеческой плоти и крови. Хан стоял спиной и не мог видеть, как смертельная череда отверстий с жадностью тянется к нему. Да даже если бы и видел, ничего бы сделать не успел. Ведь для всего остального мира прошло то самое, всего одно злосчастное мгновение. А для него... А для него пролетела целая жизнь. Рука коснулась лица подруги, взяла девушку за окровавленную руку, отвела в сторону. Взгляд при этом не мог оторваться от ее очаровательных карих глаз... Таких от ужаса больших, словно и не глаза это вовсе сейчас распахнулись в предсмертное мгновенье, а бескрайние пахотные земли родины раскинулись от горизонта до горизонта, поглощая целиком и полностью...

– Галка! – снова выдохнул Хан, улыбнувшись, не веря себе.

– Нормально, – зло прошипела девушка, ощущая, как по лицу течет горячая кровь. – Давай к пулемету. Я сейчас!

Здоровяк хотел было ее обнять, прижать к себе сказать как перепугался, но... Не сделал этого. Он развернулся, схватил пулемет, на бегу отметив, что дыры в стене замерли ровно за одну до того, как должны были вонзиться в его спину. Что ж, боги войны сегодня на их стороне! Тогда... Тогда повоюем! Ощущая приступ радости, здоровяк, яростно оскалившись, установил оружие на подоконник и, больше не скрываясь в темноте помещения, вжал спуск, буквально заливая улицу смертельными росчерками.

Галя уселась. Шикнула от боли, снова приложила руку к ране. Осколок. Гребаный осколок бетона располосовал щеку и чуть было не угодил в глаз. Повезло. Иначе с одним целиться было бы неудобно... Девушка отыскала аптечку, вынула бинт, перекись, тюбик клея. Обильно полив скатанный валик, дрожащими руками приложила его к щеке. Поморщилась, когда кровь зашипела, превращаясь в бледно-розовую пену. Наспех утеревшись, на ощупь нанесла на кожу липкую субстанцию из тюбика, сжала зубы, когда рану неистово защипало, накрыла ее бинтом, залепила пластырем. Эх, – успела подумать девушка, снова поднимая выроненный автомат, – шрам теперь останется...

Галка встала, накачивая себя яростью.

– Ну, все, твари! – прошипела она, дергая затвор оружия, превращаясь из женщины в валькирию. – Хана вам!..

Пулеметчик дернулся, вроде бы расслышав свое имя, но кинув взгляд на подругу, воинственно пристроившуюся рядом, оскалится. Ну, теперь чертям в аду точно работы прибавится!..

– Командир! Пятнадцать минут давно вышли, – прильнув к пулемету, прокомментировал Хан, осматривая затихшее поле боя.

Ваххабиты засели за укрытиями и, понеся серьезные потери, теперь чего-то выжидали, давая солдатам немного передохнуть.

– Знаю, – присев рядом с ним на одно колено, роясь в сумке, ответил Леший. – Будем уходить. Смысла сидеть нет. До следующей РПГ. Ты как?

– Нормально, – прижимая руку к бинту на щеке, скривилась Галя.

– А ты? – этот вопрос был обращен уже к печально сидевшему в углу Физику.

Парня только-только стало отпускать, и он еще даже толком не соображал, что вокруг происходит. Не дождавшись ответа, Леший проверил магазин пистолета, убедившись, что оружие на боевом взводе, сунул его в кобуру на груди, застегнул сумку, куда перед этим ссыпал ровно семнадцать стреляных гильз.

– Собираемся. Две минуты на отход. Хан, ты в коридор, держи пока лестницу.

– Есть, – пробежал мимо них, позвякивая оружием здоровяк.

– Возьми молодого, – снайпер кивнул на парня. – Следи за ним.

– Сопляк! – презрительно сплюнула Галка, утерев текущую по щеке кровь. – Давай тут оставим?

– Галь, – улыбнулся Алексей, глядя девушке в глаза. – Не всем, как тебе, повезло с яйцами родиться. Парень в первом бою побывал! Чего ты от него хотела-то... Не обмочился – уже хорошо... Бросать нам его нельзя, потому, если надо будет, на горбу потащим!

Девушка улыбнулась, явно польщенная гендерным смешением и, тяжело поднявшись, поковыляла к Физику.

– Слышь, – несильно пнула она его ногой. – Вставай, давай. Уходить надо...

Солдатик поднял на нее плавающий взгляд и, не сразу сообразив, что обращались именно к нему, наконец-то поднялся сам. Девушка бесцеремонно вынула из его разгрузки полные магазины, заставив после собирать разбросанные по комнате пустые. Вот если бы не это, то, наверняка, всю группу бы и ждала смерть... Именно Физик, случайно бросив взгляд в окно, разглядел выглядывавшего из-за горящего автомобиля мужика с гранатометом на плече.

– РПГ! – крикнул парень и первым бросился прочь от окна, стараясь выскочить в коридор.

Галя с Алексеем кинулись за ним. Вылетев из комнаты вместе с осколками и облаком пыли, они растянулись на полу, закашлявшись.

– От уроды, – приподнялся снайпер, стряхивая с головы насыпавшийся мусор. – Отдохнули видать. Сейчас на штурм пойдут...

С улицы раздались короткие гортанные команды, судя по которым, отряд бандитов действительно двинулся в атаку. Леший поднялся, мотнул гудящей головой, пытаясь избавиться от звона в ушах. Вынув из подсумка гранату, разжал на ней усики, и, выждав какое-то время, махнул рукой снизу вверх, словно боуленгист, боуленгер, как его там? Короче, как игрок в боулинг. Металлический шар, описав плавную дугу, вылетел точнехонько в окно. На улице закричали, потом ухнуло, потом снова закричали, но если сперва это делали испуганно, то теперь уже надрывно. Командир оскалился.

– Хан, спускаемся, – хлопнул он пулеметчика по плечу и поднял оброненную винтовку.

Да. Стрелять из нее теперь было бесполезным делом... От взрыва и удара лопнул отличный прицел, треснул пластиковый приклад... В прямом бою еще наверняка послужит, но кто знает, что там внутри еще. Ремингтоны хоть и славятся своей надежностью, но, как говорится, и на старуху бывает проруха... Галя вот тоже как-то свой «калаш» удрученно осматривает, но там вроде все более-менее хорошо. Все же легендарный автомат понадежнее будет. Он же для такого вот и создавался. Хоть в грязь, хоть орехи, хоть вражеские черепа прикладом колоть.

– Чисто! – отозвался с нижнего этажа пулеметчик, и Леший с группой двинулись вниз по ступеням.

Подмога пришла, когда отряд уже давным-давно покинул обстреливаемое здание и укрылся в соседнем. Некогда между ними была еще одна многоэтажка, но среднюю разрушили авиационным ударом еще пару лет, назад и теперь два строения разделял недоразобранный котлован.

– Что-то вы не спешили, – поздоровался Леший с прибывшим командиром группы поддержки, когда те разогнали изрядно потрепанную банду.

– Пробки, – пожал плечами, улыбаясь, Курд. – Вы как?

– Ну да, – хмыкнул Алексей, провожая взглядом Галю.

Девушка шла, опершись на руку Хана. Лицо ее распухло, глаз заплыл. Из-под повязки на грязное от пыли лицо бежало несколько струек крови. Как вроде бы хрупкая на вид девушка вообще смогла сохранить самообладание, не бросить оружие и продолжать вести бой? Сильная баба! – подумал Алексей, отмечая ее характер.

– Скажи еще, за превышение скорости оштрафовали, – вернулся он к разговору.

Курд улыбнулся.

– Нас по пути еще обстреляли. Так, пару раз кто-то выстрелил. Мы его из пушки приговорили, даже останавливаться не стали. Твари как с цепи сорвались сегодня. По всему городу лютуют, но ничего! Сейчас колонна от регуляров выйдет, так ж-ж-жопы им надерут, надолго запомнят... Так че, как вы тут?

– Да нормально. – Леший потряс посеченной осколками ладонью. – Обычный день. Галку посекло сильнее всего, но вроде не критично.

– Жалко. Красивая баба. Шрам останется, наверное, вон как хлещет, – пожевал губу Курд.

– Наверное, но Хан, – Алексей показал взглядом на пулеметчика, – ее и такой любит... Бармалеев всех уроскомнадзорили?

– Пара тачек ушла, а так да... Регуляры скоро приедут, зачистят, бумажки заполнят, а то уже опять кто-то выть начал, что «русские бойню устроили в мирном Алеппо». – Курд ухмыльнулся. – Добрались черти до интернетов...

– Не говори, – огласился Леший.

– Ладно, грузитесь да в штаб погнажи. Начальство ждет отчета.

Снайпер вздохнул. И сюда бюрократия дохромала... Полдня придется теперь сидеть. Рапорты о случившемся сочинять. И ладно бы кто-то их читал, так ведь нет, пустое бумагома-рательство. В сортире и то от нее толку больше, но!.. Новые времена диктуют новые правила.

– Это что? – нахмурился, читая доклад, полковник Олейников, переведя взгляд от бумажки на стоявшего посреди кабинета молодого парня.

– Рапорт, товарищ полковник! – как мог, более нейтрально попытался ответить Физик, стараясь скрыть нервозность и страх.

– Вижу, что не сортирная бумага! Я говорю, написано в нем что?! Что за бред?!

– Нууу... – замешкался боец, не зная с чего начать и как обращаться в подобном случае.

– Гну! Я тебе говорю, что ты тут написал? Что значит "бросил оружие и пост"?

– Испугался, товарищ полковник. Виноват...

– Почему, спрашиваю, врешь!? – начальник части отложил лист в сторону и поиграл желваками. – Домой захотел? Так и скажи! – видя, что парень недоуменно вращает глазами, сиюсь понять, что происходит, полковник чуть снизил обороты. – Почему в других рапортах про это нет ни слова?

– Как нет? – удивленно открыл рот парень.

Что значит нет? – Всплыла паническая мысль в голове Сереги, затопив все сознание. Еще не читал доклады Лешего, Галки и Хана? Тогда чьи читал? В чьих нет ни слова о его позорной трусости?.. Не могло же быть так, что трое бойцов просто проигнорировали это событие, закрыв на него глаза... Или могло? Да нет. Бред! Он ясно помнит, как Хан орал на него во время боя и как презрительно сплюнул ему под ноги, когда все закончилось. Как Галя материла его последними словами, отстреливаясь от наступивших ваххабитов, пока он, трусливо съезжившись на полу, выл, пуская слюни... Он помнил, как холодным взглядом глядел на него Леший, пока они ехали в часть, да все они глядели на него, как на пустое место. Нет, даже хуже! Как на червя!..

– Боец, ты после контузии плохо слышишь? – вернул мысли парня в его тело полковник. – Еще раз спрашиваю, что за бред у тебя тут написан?!

– Виноват! – спохватился Серега, вытягиваясь по стойке смирно. – Разрешите исправить?

– Что исправить? – начальник кабинета демонстративно смял желтый листок писчей бумаги и выкинул в урну. – Где твой рапорт, боец?!

Ноги Сереги задрожали. Нет, не от страха, от радости. Это что? Выходит они все... Все... Действительно закрыли глаза на его трусость? Но почему? Неважно! Ему явно дают знать, что у него есть еще один шанс. Есть возможность все исправить и не вылететь из армии с позором.

– Через десять минут будет готов! Разрешите идти? – отчеканил он, еще выше вздергивая подбородок, чтобы ком, скопившийся в горле, провалился обратно в желудок и предательская слеза, рвущаяся из левого глаза, убралась восвояси.

– Десять минут, – хлопнул полковник широченной ладонью по столу и добавил намного мягче, чуть ли не шепотом. – К Лешему зайди... Он на полигоне.

Сердце парня пропустило удар. Его словно ледяной водой окатили. К Лешему? Имя командира и то, как начальник кабинета его произнес, отрезвило. Извиниться? Заставит унижаться? Или покажет, какой он крутой и что Серега ему теперь должен? Да хрена с два он кому-то что-то должен. Сам он ни о чем таком не просил! Умолчали? Ну и хорошо, может тут так положено повсеместно? Ну, типа, боевое братство, одна семья и прочие высокие слова... Так Физик рассуждал, пока шел в сторону стрелкового полигона, откуда были слышны ритмичные выстрелы винтовки.

Снайпер был там. Серега решительным шагом направился сразу к нему, чтобы раз и навсегда выяснить причину... его чудесного спасения от увольнения... или последующего позора... чему он теперь обязан... Уверенность испарялась из него с каждым шагом, и к тому моменту, как парень поравнялся с Алексеем, он вновь ощутил себя словно в том бетонном мешке, когда везде была опасность и смерть летала, хохоча, над самым его ухом.

– Я это, – начал он нерешительно, окончательно потеряв самообладание.

Голос парня дрогнул, и тот скривился от жалости к самому себе. Снайпер при его словах даже не оторвался от прицела, продолжая вглядываться через оптику куда-то в даль полигона. Молчание командира Серега воспринял, как молчаливый приказ продолжать. Парня это немного взбесило, но не в том положении он сейчас был, чтобы быковать или что-то доказывать. Леший задавил его морально, даже не шевельнувшись, при этом и Серега это понимал, осознавал и принимал.

– Спасибо, что вы не сообщили о том... о том, как я там... ну... – винтовка оглушительно бабахнула, от чего парень вздрогнул.

Рука снайпера медленно, отточенным движением коснулась затвора, оттянула его, досылая новый патрон, и так же, словно механическая, вернула в первоначальное положение. Сам снайпер при этом, казалось, не шевельнулся ни единым лишним мускулом.

– ... Испугался, – сознался наконец-то Серега вслух и внезапно понял, что на душе стало немного легче.

Вот оно! Признание. Стоило озвучить мысль, что он действительно испугался, как все внезапно стало неважным. Дороги назад нет. Поздно уже. Там, под пулями, бравировать надо было, а не тут... Обосрался, имей мужество признаться!

– ... я же первый раз так... Ну, чтобы под пулями, по-настоящему, понимаете? – Винтовка снова бабахнула, посылая пулю куда-то далеко-далеко. – Испугался, не думал, что это так страшно, когда настоящие пули над головой свистят. – Снайпер продолжал сидеть, словно игнорируя молодого парня. – Спасибо, что не выдали. Это же из-за вас они... – снова выстрел. – Ну, Галка с Ханом... Они же по вашему приказу не стали писать о том, что случилось?.. – Манера снайпера молчать, ставя в неудобное положение, начала бесить Физика. – Что я за это вам должен? Давайте сразу решим?! Я не хочу в долгу находиться... – Выстрел. – Понимаю, что не за просто так вы меня прикрыли... – Выстрел. – Потому хочу узнать цену, – Выстрел.

Леший все так же, не обращая внимания на говорившего парня, неспешно отсоединил опустевший магазин, зарядил новый и снова прикинул к прицелу. Физик дернул губой. Да что за хрень?! Что за надменность?! Что за цирк! Выстрел. Он что, должен терпеть это унижение? Выстрел.

– Слушай, командир! – решил парень, ощущая, как гнев начинает выливаться наружу. – Кончай, а?! Говори, что я тебе за это должен, и разойдемся! – Выстрел. – Не делай из меня мальчика... – Выстрел. – Да твою мать! – не выдержал Физик и сделал шаг вперед, чтобы грубо дернуть стрелка за плечо.

Леший внезапно повернул голову, поглядел на него, словно только сейчас увидел. Брови снайпера нахмурились. Физик так и замер с занесенной рукой. Алексей неспешно встал со стула и... вынул наушники из ушей.

– Что? – спросил он, и Серега едва удержал нервный смех, рвущийся из груди.

– Спасибо, говорю, – выдавил парень и, больше не в силах бороться с нахлынувшей волной чувств, развернувшись, пошагал обратно к казарме.

– Да не за что, – ухмыльнулся Леший, глядя в спину удаляющегося парня, и добавил сам себе: – Ничего ты мне за это не должен...

Почему он так поступил? Почему не сообщил полковнику, что "молодой" их буквально кинул? Да потому что парень в этом не виноват. Сам он, знаменитый в узких кругах снайпер Леший, когда-то был таким же. Он также боялся, можно даже сказать, выл от страха, когда ваххабиты резали и убивали сослуживцев на его глазах. И боролся он тогда сам с собой в своей голове, преодолевая страх и ужас. Только полковник Олейников, вовремя разглядев в молодом парнишке стержень, смог уберечь его от поступка, который сейчас мог бы привести Лешего совсем в другую точку его жизни. Вот и этот, молодой, тоже сейчас нуждается в поддержке, и Алексей твердо решил, когда с того спадет шок от пережитого боя, попытаться взять его под

свое крыло и попробовать вылепить настоящего человека. Если, конечно, он сам прежде не сдастся. Вон какой еще неуравновешенный и импульсивный.

Алексей снова ухмыльнулся, вернулся к любимому делу. Приклад уперся в плечо, глаз впился в сетку перекрестия, где на другом конце полигона, в самой дали, виднелось белое пятнышко мишени.

Глава 2. «Мутное дельце»

Зал для брифинга оказался забитым до отказа. Леший вошел в него чуть ли не последним. Не любил он приходиться слишком рано. Душно, накурено, и время вниккуда тратишь, пока ждешь. А так еще и на склад удалось заскочить, получить выписанные для собственных нужд ништяки. Коробка с новенькими настоящими, ручной сборки патронами от известной фирмы «Лапуа» в 338-ом калибре приятно жгла руки и требовала, словно горячая женщина, раскинувшаяся на постели, поскорее освободить ее от одежды – обертки. Алексей едва удерживался от порыва, чтобы не вцепиться пальцами в шуршащую бумагу и не разодрать ее, вскрыть и полюбоваться блестящими латунными пулями. Каждый раз, когда он делал заказ, начальство горестно вздыхало, подсчитывая расходы, кладовщик жадненько потирал ручонки, авось чего перепадет, а сам Леший находился в диком предвкушении новых «игрушек». Но сегодня, видать, не судьба. Общий сбор объявили настолько внезапно, что он даже не успел ни в столовую заскочить после рейда, ни переодеться. Как был в грязном, пропитанном кровью и пылью кителе, так и завалился на брифинг.

Войдя в зал, отгороженный от основного ангара невысокими быстросборными стенами, снайпер приветственно кивнул нескольким ближайшим знакомым. Кто-то из толпы тоже узнал его и хотел было протолкнуться для рукопожатия, но в этот момент в другую дверь с противоположной стороны вошло «высокое начальство» и гомон быстро стих. Взгляды устремились на вошедших. Первым шел высокий крепкий мужчина с генеральскими погонами. Судя по тому, что полковник Олейников шел лишь третьим, впереди идущие имели и ранги, и звания, и должности намного выше, что уже говорило о серьезности происходящего. Генерала Леший не знал, а вот идущего вторым полковника знал хорошо. Та еще гнида. Где он, там обязательно проблемы. Того же звания, что и командир базы, только в отличии от второго, точнее сказать третьего идущего, доросшего до своего поста с явным трудом, этот на своей неизвестной должности – засиделся. Судя по манерам, он давно себя в генералах уже видит, но почему-то рвение и целеустремленность этого фрукта командование так и не оценило. Может быть, рука не слишком мохнатая или связей не хватает...

– Садитесь, – приказал генерал, подойдя к трибуне с микрофоном, сопроводив свои слова властным жестом.

Остальные уселись за стол, стоявший рядом, между той самой трибуной и белым полотном-экраном для проектора. Завершал процессию, к слову сказать, странный тип. Пиджак, темные очки, никаких знаков различия, какой-то мутный даже на вид. На охранника не тянет, да и зачем он тут, на военной базе? Леший присмотрелся к нему внимательнее. Скупые на детали, невыдающиеся черты лица. Рост средний, телосложение тоже. Волосы седые, но стриженные по-военному. Руки, выглядывающие из-под рукавов, также обычные – ни шрамов, ни татуировок, ни грязи. Но выдали деятеля важных кабинетов аккуратные, явно салонной обработки ногти и дорожные золоченые часы, которые неизвестный поспешил прикрыть рукавом, как только те на мгновение показались из-под рубашки.

– Для тех, кто не в курсе, в регионе сейчас нестабильная обстановка, и данное совещание строго конфиденциальное. Надеюсь, не стоит пояснять, что это означает?.. – генерал обвел толпу суровым взглядом. – Подробно задачи вам расскажут ваши командиры, я лишь опишу общую картину. Как вы знаете, на днях в регионе произошла... скажем так, активизация деятельности бандформирований. На данный момент Алеппо, – генерал посмотрел на экран, на котором высветилась фотография города, сделанная со спутника, – охвачен боями. Обстановка в регионе накалилась до предела. В ООН обеспокоены ситуацией, и в ближайшее время там пройдет совещание по данному вопросу. От верховного командования поступил прямой приказ провести несколько операций. Работать нужно максимально быстро и акку-

ратно. Я лично буду координировать группы и следить за выполнением поставленных задач. Повторяю, действовать нужно быстро и аккуратно. Сейчас до взводных и их подразделений доведут их задачи. На подготовку даются сутки. Начать нужно не позднее десяти часов утра завтрашнего дня. Сейчас остаются офицеры снабжения, авиации и танковых групп, остальные свободны...

На мгновение в помещении повисла пауза. Солдаты недоуменно переваривали услышанное. По сути, генерал не сказал ничего внятного и было непонятно, для чего нужно было собирать всех на брифинг, если через две минуты большей части присутствовавших непрозрачно намекнули на то, что им тут делать больше нечего. Сказать, что задание очень важное и конфиденциальное? Так тут всегда такие. Половина, да куда там, больше половины поставленных задач, что приходилось выполнять военным в этом регионе, были связаны с военной тайной и во всеуслышание никогда не рассказывалось. Но это армия... Да не абы какая, а Российская, а в ней принято: сказано – сделано, а зачем – неважно. Сказали собрать личный состав – собрали, а зачем – не было сказано и потому непонятно. Толпа зашевелилась, разочарованно ворча, и ручейками потекла к выходам. Туда же двинулся и Леший.

- Херня какая-то, – пробурчал проходящий мимо здоровяк в татуировках.
- Говорят, бомбить будут ковром, – раздался второй голос справа.
- А я слышал, что танками зайдут...
- Да не, там спецназ уже вроде как вошел, какие танки?..
- Ну, вон, танкисты так говорили, я хз...

Алексей шел, молча слушая негромкие разговоры. Чего гадать? Сказали же, сейчас до взводных все доведут и все сразу станет ясно. Тут всегда так. Квадратное – кати, круглое – неси, копать отсюда и до обеда... не логично, но ведь зато все ясно!..

В большой офицерской палатке взводного былолюдно. По прикидкам, здесь разместились сразу три-четыре группы. Тут и братья из Казахстана Марк и Дима, с которыми Алексей был хорошо знаком, и тот же Курд вон стоит, лысиной светит у окна, «Фарватер» в полном составе, группа ЦСН и какие-то вольные стрелки, с которыми Леший не был знаком. Взводный лейтенант, словно ожидая прихода именно Орлова, медленно поднялся из-за своего стола, оглядел присутствовавших, словно проверяя, все ли собрались.

– Итак, задача нашего звена, – начал он, повернувшись к здоровенному экрану плоского телевизора. – Скажу сразу, я сам не в восторге от всего, что сейчас нам предстоит, но сами понимаете, кто мы и где мы, – после короткой паузы, куратор продолжил. – Из-за обострившейся ситуации в регионе в ближайшие дни тут может начаться настоящая буря. И вот под прикрытием этой самой бури нам и придется действовать. Итак, по группам. Сейчас общий план обрисую, потом с командирами подробнее обсудим, доведете до личного состава. ССН. – мужчина окинул взглядом толпу, увидел две поднятые руки, кивнул, ткнул указкой в экран. – Выдвигаетесь в сторону западного рынка. Ваша задача сопроводить от базы до точки два спецфургона. Машины тяжелые, бронированные, медленные. На пути не исключены засады, машины все же непростые, мало ли что бармалеи задумают, так что в оба глаза глядите. «Фарватер»? Вижу. Ваша задача прикрыть спецназ. «Река» ты тут? Ага. Бери своих бойцов и двигайся по пути следования колонны, определите заранее наиболее опасные места, распределитесь так, чтобы машины могли с боем пробиться, если что. Дальше. Леший? – Алексей поднял руку, привлекая внимание. – У тебя отдельная задача, но в двух словах тебе нужно заранее обезопасить место прибытия кортежа. Набери группу. Выдвигайся по готовности, но, скорее всего, сегодня ночью, – снайпер кивнул. – Осмотри там все. Задача твоей группы – прикрыть колонну на погрузке. На сам объект не лезем. Поняли? Там будут работать специалисты, ваша задача просто эвакуировать груз. Ни больше ни меньше.

- А что везем? – поинтересовался командир ЦСН, нахмурившись. – Что за специалисты?

Лейтенант вздохнул, пожевал губами. Он искренне надеялся, что этот вопрос не зададут, потому постарался произнести фразу про специалистов как можно более нейтрально, буднично даже, но псов войны, опытных волков, солдат удачи, любимцев фортуны не провести. А так хотелось...

– Это закрытая информация, – вздохнул он. – Сам, честно сказать, не знаю, поэтому говорю открыто. Что-то очень тайное и опасное...

– Вся эта канитель тоже по заявке? – ухмыльнулся командир группы «Фарватер». – Ну, – он неопределенно махнул руками в воздухе. – Буря эта ваша...

Взводный промолчал. Он и сам хотел бы знать ответ на этот вопрос. Та скупая информация, которую он получил от высшего командования, не намного отличалась от той, что он мог сообщить остальным.

– Не знаю, – честно ответил куратор и устало потер лицо.

Офицер будто вмиг осунулся и постарел на несколько лет. Видно было, насколько мужчина устал. Взводный вздохнул, долгим взглядом окинул притихших солдат и тихо, как-то по-свойски продолжил:

– Мужики... Я сам не больше вашего знаю, правда. Но то, что там сейчас происходит, мне нравится не больше вашего. Я сразу сказал, что все это дурно пахнет, но у меня есть приказ, у вас теперь тоже. Я что смогу, выведу и в течение дня с командирами групп все обсужу. Но пока, – он скривился, – все что есть, простите...

– Да ладно, – отозвался кто-то от стены палатки. – Как обычно. Найди то, не знаю что... Справимся, начальник.

– Да я знаю, что справитесь. Сейчас командирам групп остаться, остальные могут отдыхать.

Толпа снова зашевелилась. Дежавю, ухмыльнулся Леший про себя. Снова отсев. Как никогда ярко сейчас можно было наблюдать иерархию распространения информации внутри армии. Высокое начальство знает всю ситуацию, но передает более низкому только самое важное. Дальше информация вновь проходит сито цензуры несколько раз, пока в конце концов не достигнет ушей рядового состава в таком низком качестве, в котором можно сравнить полотно великих художников, выставленных на мировых сценах выставок, и мазню трехлетнего ребенка, но таков уж уклад, сложившийся годами и поколениями.

В палатке, после того, как ее покинул рядовой состав, остался примерно десяток человек. Взводный пригласил всех сесть поближе и продолжил разговор, но уже более тихим голосом.

– Мужики. Понимаю, задание сложное и опасное, но у кого-то сверху очень сильно жопа пригорела с этим объектом. Инфа дошла, что наши вечные друзья из-за рубежа прознали про то, что там хранится и, как они обычно это любят, хотят всеми правдами и неправдами заполучить груз. Так что... Вы там с ними внимательнее. Груз нужно вывезти любой ценой, запомните. Я прямого приказа дать не могу, но если они попытаются перехватить колонну, то... – взводный опять вздохнул. – Вы знаете, что делать. Документы и личные вещи на задание не берем, проследите, чтобы нашивок тоже никаких не было. Если что, нас там не было... Главное доставить груз на базу. Любой ценой. Повторяю любой. Что там за груз – я и вправду не знаю, но мне ясно дали понять, что он очень и очень важен. Также, мужики, проследите за своими, чтобы они туда не лезли. Что-то мне подсказывает, раз командование заострило на этом пункте особое внимание, ни вам, ни вашим подчиненным лучше не знать, что на том объекте хранится...

– Наркота поди, – хмыкнул Река.

– Я вчера с другом говорил, – задумался командир группы спецназа. – Он сказал, к нам борт большой летит. Может трупы?.. Потери реальные скрыть хотят или мирных под шумок грохнули случайно?..

– Может террориста поймали какого, – предположил куратор. – Это не наше дело. Наше – пригнать грузовики, проследить за погрузкой и сопроводить сюда. Все. Леший. Теперь по тебе. Ты как наш лучший разведчик задачу понял? – Алексей неопределенно кивнул. – Набирай команду и в путь. Есть кто на примете?

– Есть...

– Понял. Человек пять-шесть бери, район там немаленький, – командир ткнул указкой в экран. – Три высотки, это вот разрушенное здание, а сам объект вот здесь...

– Хорошо. Разберемся. Надо на месте смотреть. Мне машина нужна будет... Гражданская, – Леший посмотрел на часы. – Часа через два, с водителем из местных...

– Сделаем, – кивнул взводный. – «Фарватер» тоже с тобой, наверное. Все равно, раз туда покатите, им тоже полезно... – Река кивнул, подтверждая слова куратора. – Вот! Хорошо. Еще вопросы?

Солдаты переглянулись.

– Пока нет. Осмотримся – появятся, – поднялся снайпер, ответив за всех.

– Ну, тогда удачи вам. В шесть второй брифинг, не опаздывайте, может чего новенькое появится по делу.

Леший переложил коробку с патронами под левую руку и, пожав ладонь лейтенанта, вышел.

– Ну вот и опробуем, – посмотрел он на посылку.

Патроны в ней тихонько, точно в нетерпении, металлически зашуршали, словно переговариваясь, будто были живыми и поняли, что человек обращается именно к ним. Даже коробка, кажется, начала слегка вибрировать и стала чуть теплее.

Собрать команду оказалось не так-то и просто. После брифинга у взводного база была похожа на разоренный муравейник. Везде, куда ни кинь взгляд, была суета. Кто-то куда-то бежал, что-то тащил, кому-то кричал, матерился. Леший почти час пытался выяснить списки незадействованных бойцов у командиров подразделений, но везде от него лишь отмахивались, ссылаясь на занятость. Пришлось самому ходить по казармам и пунктам подготовки, выискивая командиров более низкого звена.

– Бардак, – бухтел он себе под нос, заходя в очередное помещение, выискивая сержанта, который должен был заниматься составлением списков групп на отбытие.

Там-то Алексей и наткнулся на Хана. Разглядев знакомую могучую спину, снайпер двинулся прямо к нему.

– Хан! – позвал он, обратив внимание бугая на себя.

Здоровяк развернулся, сразу отыскал взглядом высокую фигуру, проталкивающуюся к нему сквозь толпу. Улыбнулся.

– Командир, – протянул здоровяк лапу. – Как оно?

– Нормально, – ответил пожатием Леший. – Ты как, задействован?

– Да, в группе Кнехта. На прикрытии буду вторым номером.

– Кнехт?

– Да, вон тот мужик, – подсказал пулеметчик, указывая в сторону командира группы, объяснявшего подчиненным план действий у дальней стены.

– Понятно. Мне команда нужна, пойдешь? – Хан почесал затылок. – Я сейчас за тебя поговорю. Мне пулемет нужен толковый на точке. У меня даже первого номера нет, не то что второго...

– Нуууу, пойду, – не решительно кивнул здоровяк. – Мне-то разницы по сути нет, как начальство решит.

– Добро, – улыбнулся снайпер и, хлопнув пулеметчика по плечу, попросил оставаться на месте, пока он решает вопрос о его перегруппировке.

Кнехт, ростом не ниже самого Лешего и в плечах, наверное, не уступавший Хану, встретил его хмурым взглядом. К нему каждые пять минут приходили вот такие вот лейтенантики с новым приказом от верховного командования, из-за которого весь наспех накиданный на доску план шел к чертям и приходилось все переделывать. Однако, узнав о просьбе, Кнехт только коротко кивнул, отыскал взглядом Хана поверх голов бойцов и, качнув подбородком, принялся дальше разяснять задачу стоявшим вокруг него солдатам.

– Добро, – вернулся Леший к Хану и махнул рукой, призывая идти за собой. – Сейчас на разведку поедем, по пути поговорим. Нужно еще хотя бы пару человек в команду. Осмотримся и решим, кого брать.

– Это, – нерешительно начал из-за спины снайпера пулеметчик, но Леший прервал нового напарника жестом, прекрасно понимая, что тот сейчас скажет.

– Галка после ранения...

– Но она в порядке! Сам же говоришь, бойцы нужны, а она свободна. Она хороший боец.

– Хороший, – кивнул Алексей. – Но задание опасное. Уверен, что хочешь ее с собой брать? Там что-то нехорошее назревает...

– А я-то что, – смутился Хан. – Я ей кто, чтобы решать... просто в голову пришло, вот и предложил. Она ж как раз свободная...

– Я подумаю, – пообещал снайпер, подходя к казарме. – Давай, пока тут подожди, а я еще кое-кого приведу...

Как и предполагал Леший, Физика никто в свою команду брать не стал. Слухи по базе расползаются быстро. Рейтинг у парня после прошлого рейда резко упал, и потому его имя находилось в самых низах, в разделе «ну если уж больше никого нет, то, как мул, – пойдет». Парень сидел за столом и что-то писал. Вид у него был какой-то злой, движения резкие, нервные.

– Привет. Чем занят?

Сергея исподлобья посмотрел на подошедшего.

– Письмо маме пишу, – буркнул он без энтузиазма.

– Это я вижу. – Леший присел на лавку напротив. – Ты в группе?

– Нет, – резко отложив ручку в сторону, не смог сдержать досады боец. – Поиздеваться пришел?

Орлов улыбнулся. Понятно. Хочется, да колется... Наверняка поди еще его считает виновным в своей неудаче...

– Мне второй стрелок нужен. Команда прикрытия на объекте погрузки. Денег заработать хочешь? – Физик, продолживший было снова что-то черкать по бумаге, снова остановился, поднял взгляд. – Чего зыркаешь? В команду ко мне, говорю, пойдешь?

– Я? – видимо до парня только дошло то, что ему сказали.

– Нет, я к маме твоей через письмо обращаюсь! Спроси у нее, пойдет ли на задание.

– Но я...

– Занят, что ли?

– Да нет...

– Ну, тогда что? Пойдешь, спрашиваю?

– Пойду... – сглотнул пересохшим от неожиданности горлом Сергей.

– Хорошо. Тогда к взводному дуй, скажи, что к группе Лешего прикомандирован, пусть отметит, и через пять минут в моей казарме. Скоро на разведку местности поедем.

Сказать, что молодой офигел – это ничего не сказать. Он уже готов был от обиды послать все это к чертям, написать рапорт на увольнение и первым же бортом домой двинуть, но, судя по всему, судьба давала ему второй шанс, который, что-то парню подсказывало, упустить никак было нельзя!

– Командир, ты уверен? – недоверчиво прищурившись, глядел на собиравшегося парня Хан, переводя взгляд от него на Лешего, не сбрендил ли тот.

– Уверен, – кивнул Алексей. – Может из него еще выйдет толк...

– Ага... толк выйдет, а дурь останется?

– Ну, тут все такие... дурные, – пожал плечами снайпер. – Другие здесь не выживут... Другие сюда не приходят. Ладно. Слушаем, – продолжил он уже громче. – Сейчас едем с командой «Фарватер» на разведку местности. Осмотрим там все, дорогу проверим. Их задача – провести караван по городу. Наша – прикрыть колонну на погрузке. Мы с Физиком одеваемся по гражданке и катим на место. Хан, у тебя внешность слишком приметная, извини, придется остаться. Ты пока с Галей поговори, подготовьтесь, если не передумаете все же вдвоем ехать, и ждите нашего возвращения уже собранными, – ловко сманипулировал чувствами уже было хотевшего возразить здоровяка командир. – Ты! – это уже Физик. – На месте смотрим в оба – талибы на суе, так что оружие тоже берем, но в машине оставляем, при себе только пистолеты. Скрытые. Нам нельзя выдать себя раньше времени. Операция вроде как пока тайная. С нами еще кое-кто поедет, так сказать для прикрытия. Телефон есть?

– Айфон! Последний! – выпятил грудь Физик, кивнув. – Но он в хранилище! Сдал, как и полагается...

– Хорошо. Я тебе бумагу выпишу, заберешь. У него камера хорошая? – ища в казарменном столе нужный бланк, поинтересовался снайпер и, получив в ответ тишину, удивленно обернулся. – Что?

– Командир... это ж айфон... – искренне не понял, прикалывается ли Леший или спрашивает серьезно, нахмурился Серега. – Десятый.

Снайпер на мгновение смутился. Точно, слышал он про эти айфоны... кажется... но особо во всей этой новомодной технике не разбирался, так что не понимал, сколько там мегапикселей и какие в них еще штуки имеются. Сам-то он телефоном почти не пользуется, зачем, если есть рация, а на «большую землю», как тут говорят, звонить ему некому – ни друзей, ни семьи. Однако в грязь лицом падать перед молодым не хотелось, особенно в таком, как оказалось, плевом деле, и потому Алексей решил просто кивнуть.

– Вот, возьми, – он черкнул пару строк на форменном бланке и протянул его бойцу. – В общем, осмотримся на месте, прикинем, что и как. Все снимай, потом фотографии вместе пересмотрим. Ищем возможные точки для нашей засидки, зоны прострелов смотрим и вообще обстановку. В конфликт с местными, если что, не вступаем. По легенде мы – международные наблюдатели, а не военные. Если что, отвечать огнем в крайнем случае. Понятно? – кивок. – Хорошо. Время поджимает, переодеваемся и погнали. В шесть второй брифинг с уточненными данными... Хан, дуй давай в оружейку, получи наше снаряжение тоже. Физик, у тебя в шкафчике оружие?

– Да, – Серега достал из нагрудного кармана металлический жетон и протянул здоровяку. – «Калаш» и броник...

Снайпер вздохнул, отвел руку молодого в сторону.

– Вот, возьми, – он вынул свой жетон и присовокупил к нему еще три, из стола, показал их пулеметчику. – Заберешь из этого – «СВЧ», «Выхлоп» и «Винторез». Отсюда – большой зеленый мешок, а тут вот – все бери... – и обратился уже к молодому. – Операция секретная. «Калаш» твой не годится, нам, скорее всего, придется скрытно работать, а у тебя там ни модератора, ни глушака... Галке тоже подберем из моего арсенала... Вот кстати, еще отсюда заberi сумку и тащи сюда...

– Аааа... – Физик перевел взгляд на здоровяка, который числился в их отряде пулеметчиком, который вроде как не был предназначен для скрытного ведения огня.

– А это – на случай если задание провалится... Все, кончай базарить, вот уже и она идет...

Бойцы синхронно обернулись. Хан вздернул бровь, Физик удивленно замер. В казарму, переступив обшарпанный сотнями ботинок порог казармы улыбаясь, вошла женщина. Невысокая, в меру стройная. На ногах высокие, изящные, совсем не армейские сапожки со шнуровкой, узкие, с заниженной талией светлые джинсы, такая же безрукавка с белым топом под ним, с притягивающей мужской взгляд ложбинкой между грудей. На голове искусственно выцветшая, элегантная камуфлированная шляпка с резинкой под подбородком. Бойцы переглянулись. Никто из них, кроме Лешего, сразу и не узнал в этой симпатичной брюнетке собственного лейтенанта медицинской службы. Лишь когда слева из-под отворота безрукавки в момент, когда девушка подняла руку для приветствия, на миг выглянула рукоять пистолета, все встало на свои места.

– Здравствуйте, мальчики, – звонко произнесла девушка, кокетливо улыбаясь, и бесцеремонно приобняла Лешего, не забыв при этом согнуть ножку в колене.

– Здравия... – начал было Физик, но осекся под насмешливым взглядом командира.

– Евгению Юрьевну вы знаете по работе, но сегодня она согласилась побыть просто Женей...

– Да, – улыбнулась женщина, и от этой улыбки Физика пробил холодный пот.

Что-то подсказывало ему, что «просто Женей» назвать он ее точно не сможет...

– Надо же вас прикрывать, а то спалитесь на фишке, как пацаны молодые... Ну, где моя карета?! Поехали, красавчики, кататься...

Евгения задорно скинула шляпку на спину и, все так же улыбаясь, двинулась к выходу. Леший хмыкнул, Хан незаметно показал большой палец, а Физик едва-едва смог проглотить невесть откуда взявшийся в горле сухой ком.

Они неспешно ехали по залитому солнцем Алеппо, пристально глядя по сторонам. За окнами старенького «Вольца» плавно проплывали глиняные одно- и двухэтажные дома, люди, автомобили. Солнце стояло в зените, пылало ярко, плавя воздух, но это нисколько не мешало местным выполнять свои каждодневные дела. Стекла автомобиля были опущены, и в салон проникал горячий, наполненный ароматом готовящейся еды и шумом города воздух.

– На три часа, – оповестил о подозрительном парне, сидевшем на какой-то бочке Леший.

Парнишка, на вид лет 10-12, проводил их автомобиль скучающим взглядом. Он сидел молча, качая ногами, стуча голыми пятками по деревянному каркасу. Несмотря на безмятежный вид и расслабленную позу, от внимания снайпера не ускользнул его взгляд. Цепкий и внимательный.

– На одиннадцать, – в свою очередь отозвался сидевший сразу за водителем Физик, имея в виду мужчину с автоматом в руках.

Он шел, задрав ствол оружия в небо, уперев приклад в плечо, властно отводя в сторону попадавшихся на пути зевак. За ним двигался какой-то богато одетый полный старик. Процессия двигалась к припаркованному возле дома джипу.

– На два, – продолжил игру Алексей, заметив двух подростков, стоявших в тени.

– На двенадцать, – водитель уставился прямо на переходившего дорогу мужчину в мешковатой одежде, сбавил ход, пропуская.

– На девять... Лысый

– На пять... Мотоцикл

– На шесть... Женщина в парандже...

Так они и ехали, машинально отмечая всех подозрительных лиц, пробираясь квартал за кварталом. Сейчас, будучи в обычной старенькой, не бросающейся в глаза машине, с наклеенной на лобовом стекле огромной синей полосой с белыми буквами на английском и арабском, все четверо ощущали себя скованно, напряженно. А каково будет колонне, которая завтра должна будет проехать этим же маршрутом в боевом режиме? Тут каждый второй – потенци-

альный террорист, а каждый третий – замученный войной житель, ненавидящий каждого, чье вероисповедание отличается от его собственного. Каждый четвертый – так и норовит выстрелить в спину просто так, а каждый пятый – работает на одну или сразу несколько группировок. Что поделаешь, такова жизнь в этих землях...

– Слушай, – подала голос заскучавшая Евгения, меланхолично глядя на проходивших мимо людей. – А почему тебя Физиком назвали?

– На три, – обратил внимание группы снайпер, перебив.

Помолчали, напряженно провожая взглядами подозрительный автомобиль.

– Да вообще я химик, – улучив паузу, когда потенциальная опасность миновала, отозвался парень, но тут же Леший его снова перебил.

– Лавка на два...

– ...Химик? – снова поинтересовался уже он через полминуты.

– Ну да, – улыбнулся Серега. – Подрывник, занимался на гражданке инженерным сносом строений...

– На одиннадцать... А Физик-то почему?

– На девять, командир...

– Вижу...

– Однажды взрывчатки чуть больше положил, ну и прозвали так, типа, перехимичил...

– А, понятно...

– Ну, а тут...

– На три...

– А тут, как приехал... – снова тишина – пропускают группу молодых людей на перекрестке. – Тут, короче, говорят, что Химик уже есть, ну и дали кличку Физик...

– Хе, – улыбнулся Леший. – А что именно подрывал и почему тут не в саперах тогда?

– Так я ж говорю... – на машину уставился странный тип, но агрессии он не проявлял, и потому рваный диалог продолжился еще через минуту. – Я инженер-подрывник. Занимался сносом строений и домов. Взрывчатку готовил и закладывал, а разминировать – не учили, потому я тут не нужен...

– Что именно взрывал?

– Здесь налево, – предупредил водитель, готовясь совершить маневр.

Все тотчас же устремили взгляды по секторам, выискивая, не кинется ли к машине с обочины подозрительный человек в свободной одежде, скрывающей пояс шахида, не потянется ли к кнопке клаксона водитель-смертник в начиненном взрывчаткой, припаркованном на углу автомобиле, не блеснет ли где в темных, скрытых тенью окнах оптический прицел. Машина пропустила парня, ведущего под уздцы коня, плавно вкатилась в переулок. После яркого солнца тень от домов на узкой улочке сразу ударила по глазам. Леший сделал соответствующую пометку в своем блокноте, с указанием места и времени. Никогда не знаешь, что может пригодиться...

– ...Мосты, – продолжил молодой, входя в ритм такого странного, прерывающегося разговора, текшего уже как-то буднично, словно они обсуждали какую-то бытовую тему, параллельно выполняя рутинную работу. – Трубы заводские, мосты, однажды даже жилую многоэтажку...

– С чем работал?

– Да со всем. От белого пороха до тротила, кое-что даже сам делал. Смотря какая задача была...

– Смотри, – Леший прищурился, всматриваясь куда-то вверх, делая очередные пометки в блокноте. – После задания могу с начальником подрывников поговорить, если ты хороший спец, могут принять. Не сапером, – опередил хотевшего уже напомнить о своей узкой специа-

лизации парень, – а именно со взрывчаткой работать. Там и зарплата выше, и под пули лезть не надо... Интересно?

Парень задумался. «Под пули лезть не надо», уж не намекает ли командир на что-то? Не хочет ли снова напомнить о его оплошности? Серега сжал кулаки.

– Нет, я тут, пожалуй...

– Ну, как хочешь, – меланхолично пожал плечами командир, потеряв интерес к диалогу. –

Приехали...

До нужного места доехали без приключений. Несмотря на общую напряженность, группа не встретила ни одного намека на то, о чем сообщало командование, а именно: никакой повсеместной активизации ваххабитов, никаких заслонов, постов, боестолкновений, даже на окраинах стрельбы слышно не было. Казалось, что они сейчас вовсе не в эпицентре боевых действий находятся, выполняя разведывательную операцию, а где-то в мирной стране, катаются по туристической визе...

– Слишком тихо, – нервно побарабанил пальцами по рулю водитель, паркуя автомобиль в тени дома.

Дернув ручку под рулем, он запустил парогенератор, из-под капота тотчас же повалил густой белый дым. Умело дернув всем корпусом машины, имитируя заглохший двигатель, он импульсивно выматерился и полез наружу.

– Выходим, – негромко скомандовал Леший, первым открывая дверцу автомобиля. – Только по сторонам не зыркайте и в коробку не вставляйте! Мы – мирные, а не военные наблюдатели... – добавил он, уже выйдя, и группа вальяжно, насколько это было возможно, покинула душный салон вслед за командиром.

Играть роль праздного гражданского было очень сложно. Все инстинкты военного буквально верещали об опасности, но Алексей подавил в себе порыв пробежаться взглядом по верхним этажам, по темным закоулкам, осмотреть с ног до головы сидевших невдалеке, курящих длиннющие трубки стариков. Вместо этого он беззаботно помахал им рукой, отметив, что старцы внимательно следят за приезжими. Старики чуть склонили головы, о чем-то пошептались.

– Что там? – нарочито громко поинтересовался Алексей у водителя, усиленно делавшего вид, что в чем-то колушается.

– В карбюраторе конденсат, выхлопные газы в покрывку попали, радиатор замерз, – забубнил тот настолько скучно-будничным голосом, что даже Алексей чуть было не зевнул. – Десять минут, – показал новоиспеченный механик на пальцах так, чтобы это могли видеть все.

– Хорошо, – продолжая изображать, словно он осматривается в поисках какого-нибудь бара, в котором подают охлажденные напитки со льдом и кусочками лайма, командир искося все же обежал взглядом, одно подозрительное здание.

С двух сторон его словно разрезали узкие переулки, что сразу бросалось в глаза. Дом стоял особняком, отделенный толстыми стенами от улицы и переулков. Это явно то, что они ищут! Кинув взгляд на часы, Леший махнул компании лишь на вид заскучавших напарников, поманив их за собой под навес какой-то лавки, где за ними уже наблюдал торговец безделушками. Продолжая делать вид, что ничем вокруг особо не интересуются, лишь вынужденно дожидаются, когда же их водитель наконец-то починит колымагу, команда незаметно для окружающих осматривалась.

– Сереженька, – в какой-то момент звонко, так, чтобы явно слышали все вокруг, попросила изнывающая от скуки брюнетка. – А сфотографируй меня!.. Ну пожа-а-алуйста... А то домой приеду и похвастаться нечем перед подружками, а тут такая архитектура!

Физик на миг завис от такого панибратского обращения от старшего по званию. Пока ехали в машине, он вроде бы немного расслабился, все же какая-никакая защита, да и автомат в ногах лежит, а тут словно голый. Захотелось юркнуть вон в ту уютную конуру между домом

и лавкой и уже оттуда осматриваться, выставив предварительно перед собой ствол верного автомата.

– Серееееж, – снова позвала Евгения.

– Женечка! Ну, вы опять? – деланно нахмурился Леший, уперев руки в бока. – Вы уже все здесь перефотографировали, когда же у вас в телефоне наконец пленка-то закончится?!

Физик наконец-то сообразил, что от него требуется, и робко вынул свой «айфон».

– Вот здесь! – продолжала улыбаться лейтенант, бесстрашно выходя на середину улицы. – Только чтобы я вся вошла, а не как в прошлый раз, одну грудь мою нафотографировал!

Торговец за прилавком улыбнулся. Это не ускользнуло от внимания Алексея и он принялся рассматривать товар, лежащий на прилавке, в то время, как фотосессия набирала обороты и градусы. Евгения Юрьевна была военным врачом, но в первую очередь всегда оставалась женщиной, поэтому вжиться в такую простую роль ей не составило ровным счетом никакого труда. Серега тоже вон, вроде как разобрался что к чему. То улицу сфотографирует, то здание с подозрительными окнами под предлогом «чтобы женщина «подержала на ладошке» минарет стоявшей в дальнем конце улицы мечети», то и вовсе попросит изогнуться свою «фотомодель» в такой позе, выставив очаровательные ягодички так, что главный вход в тот самый объект непременно попадет в кадр ...

Наконец-то закончив кривляться, прикинув, что все, что можно было, они уже из этой местности и ситуации вытянули, для чего «фотограф» и «модель» под неодобрительные взгляды стариков и похотливые перешептывания появившихся на улице двух молодых парней, привлеченных задорным женским смехом, прогулявшись по всей улице от угла до угла раза, наверное, аж три-четыре, команда принялась собираться.

– Долго еще? – зевнув, окидывая последним взглядом местность, подойдя к водителю, поинтересовался Алексей.

Тот чем-то громко щелкнул, и пар, идущий из-под автомобиля, словно по волшебству, закончился.

– А уже все, можно ехать ...

– Эй! Поехали, кончайте дурить! Нас, наверное, уже заждались в комендатуре! – махнул командир увлеченной фотосессией паре, которая, в результате получасового кривляния так ничего и не выбрав, оставила торговца разочарованным.

– Итак, что мы имеем, – склонившись над распечатанными черно-белыми фотографиями территории, где придется работать, задумчиво проговорил снайпер, прикидывая, что вообще можно сделать.

А сделать было можно очень мало. Глухой квартал, везде трехэтажные дома, узкий переулочек, навесы тряпичные перекрывают почти всю улицу. Как в этом месте вообще колонна пойдет – непонятно. Начальство что, не рассматривало снимки со спутника, не было там до Лешего доносчиков? Наверняка были! Но тогда это полный абсурд. Их легковушка едва-едва протиснулась в улочку, а грузовики как войдут? Да, это не простые, гражданские, а военные броневики, но! Они тяжелые и, въехав в переулок, там просто не останется места для маневров. Машины не смогут развернуться. Придется ехать только вперед. Ладно, это уже дело водителей и спецназа. Алексей не стал забивать себе голову, как они там будут действовать. Его задача звучала просто – прикрытие. Да вот на деле просто никак не выходило. Левая часть квартала, что напротив нужного строения, имела неприятную особенность – сплошной коридор, или можно даже сказать балкон с навесом-крышей в виде третьего этажа, идущий вдоль дома. Прямо в этот коридор выходят двери и окна маленьких однокомнатных квартир, которых удалось насчитать аж двенадцать штук. В начале и в конце квартала высокие каменные лестницы, по которым горожане возвращались в свои каморки. Лестницы эти прилегают к торцевым сторонам здания, что тоже не добавляло оптимизма. Правая сторона квартала состояла

из трех частей-домов. Первый – двухэтажный, под которым стоит лавка торгаша, затем непонятное здание с заколоченными окнами – искомый объект и третье – трехэтажное, где сидели и курили старики. Все бы ничего, но вот окна... Окон в этих домах было просто не сосчитать. Оно и понятно – южная часть дома, электричество не везде есть, и потому жители, как могут, стараются сделать свои жилища более светлыми.

– Проблемы имеем, – подытожил свои же собственные слова снайпер, постукивая карандашом по обведенным фломастерами наиболее опасным местам.

– Тут только мечеть, – вздохнул Хан, имея в виду высокую башню-минарет храма, стоявшего в конце переулка.

– Ага, и как мы туда попадем, своими прикинемся?.. – хмыкнул Леший.

Здоровяк красноречиво провел пальцем по горлу, но тут же пожал плечами, как бы говоря, что пошутил.

– В общем, думать надо! – вздохнул Алексей и глянул на часы. – Берем бумаги и пошли. Сейчас в штабе брифинг. Галка как, кстати, готова?

– Готова! Уже в оружейке, получает снаряжение, – кивнул здоровяк. – Доктор сказала, что ничего страшного нет. Так, пару швов наложили только. Даже сотрясения нет.

– Хорошо, давай за ней тогда и к нам, послушаем, что там начальство придумало, да будем к выходу готовиться. Время поджимает...

А начальство приготовило! Приготовило и придумало! Выдумало и вытворило... Ну, все, в общем, как обычно! Им же там виднее, в штабах своих, да кабинетах, все предельно ясно и непременно сработает.

– Операцию передвинули на два часа и назначили на пять тридцать утра, – нахмурившись, выказывая явное недовольство новыми данными, рассказывал взводный. – Помимо этого, благодаря разведанным от нашего коллеги, выяснилось, что точка эвакуации не подходит, поэтому было решено перенести ее вот сюда. – Лейтенант встал, ткнул пальцем в экран телевизора, затем провел чуть выше.

В штабной палатке поднялся тихий недовольный шепот. Бойцы запереглядывались, заволновались, зашептались.

– Сам понимаю, – продолжил куратор, – хреновая идея, но и вы, наверное, тоже понимаете, что от меня ничего не зависит, я лишь доведу до сведения и координирую ваши группы.

– Там же базар! – наконец-то донеслось из толпы.

– Я знаю! Но такой приказ...

В толпе начали уже откровенно материться, выражая свое недовольство. Лейтенант замолчал на пару минут и дал мужикам выпустить пар, а когда все уgomонились, продолжил более спокойным голосом.

– Задача теперь выглядит так... – он снова ткнул пальцем в карту. – Колонна стартует с базы и двигается новым маршрутом. У нас есть сведения, что ваххабиты, не без помощи наших заокеанских заклятых друзей, прознали про нашу операцию и слили им первые расклады. Потому и время, и маршрут пришлось пересмотреть на ходу.

– Но мы там даже не осматривались, – выступил командир ССН, ясно понимая, что под молотки если кто и попадет, так это именно они.

– Да и мы тоже, – поддержал его «Фарваторец».

– Я что сделаю? – устало обернулся к толпе куратор. – Идите и генералу или полковнику этому долбанному объясните. Я пытался, и, как видите, ничего не вышло. На новую рекогносцировку времени нет, но команда Лешего и Курда там не так давно уже несла вахту, так что кое-какие данные у нас все же есть. Об этом чуть позже. Сейчас по делу. Итак. Колонна выходит в пять тридцать, в шесть ноль-ноль броневики должны войти в город. В шесть двадцать –

достичь базара. К этому времени там уже будет пусто, об этом позаботятся, но у вас будет от силы пять минут, чтобы загрузиться и двинуться в обратном направлении.

– Так, а кто груз потащит? – резонно поинтересовался Алексей, прикидывая расстояние от объекта, который они сегодня осматривали, до новой точки погрузки. – Там два квартала!

– Это не ваша забота, – резко оборвал снайпера куратор. – Ваша задача – прикрытие.

– И как мы это делать будем? Мы совсем другую улицу осматривали!..

– Твоя команда выдвигается после брифинга? Ну вот, будет время отыскать новые точки...

– Мутное это дело, лейтенант, – озвучил общую мысль стоявший у правой стены здоровяк. – Мы на такое не подписывались.

– Повторяю, – начал заводиться куратор. – Это не моя инициатива, это приказ! Но все недовольства ты можешь записать на бумаге по установленной форме и подать рапорт в мой ящик для писем, пожеланий и предложений, – лейтенант указал пальцем на урну.

– Это не тебе там головой рисковать, – не поддался на провокацию здоровяк.

Речь командира неизвестной группы была спокойной, что выдавало в нем опытного и профессионального военного, побывавшего не в одной заварушке. Неспешный, слегка с хрипотцой, словно уставший голос, чуть прикрытые глаза, скрещенные на груди руки... Леший уже видел его на первом брифинге, но позывного припомнить не смог.

– Нам нужно четко понимать, что нужно делать, – продолжил мужчина, дождавшись, когда толпа, загудевшая в его поддержку, затихнет. – Мы не отказываемся, мы просто хотим знать, чего именно ожидать. С чем столкнемся в ходе операции. Тут целый генерал какой-то прилетел, а вы нам дезу втираете. Реально ведь! Мутное какое-то дельце. Давай так, лейтенант. Тут все свои. Выкладывай все, что знаешь, а мы уже, отталкиваясь от этой инфы, разработаем план действий, в лучших традициях, так сказать.

Лейтенант устало вздохнул, окинул злым взглядом командиров других групп и, немного пожевав губами, негромко заговорил.

– Я так-то тоже с вами еду, буду координировать на месте. Со мной группа Хана будет, так что, Ланс, не быкуй... По теме я и сам понимаю, что дерьмом несет, и обещаю, что как только что-то поподробнее разузнаю, сразу сообщу... Моя голова от вас тоже зависит, и мне как никому другому будет выгодно, если вы сделаете свою работу правильно... А теперь, если ни у кого вопросов больше нет... – лейтенант обвел взглядом командиров, выждал пару секунд и продолжил, – тогда, Леший и Ланс, оставайтесь, надо подробнее по местности вопросы теперь уточнить, остальные свободны. Отдыхайте, отсыпайтесь, собирайте снаряжение. Завтра будет трудный день.

– Груз «восьмисотый», научный – это все, что могу сказать... – медленно и тихо заговорил куратор, устало откинувшись на спинку стула, когда все вышли, а они втроем склонились над распечатками, якобы готовясь обсуждать план движения. – Что именно – не спрашивайте, не мой уровень. Утром на базаре проведут зачистку, как – тоже не знаю, но пять минут всего будет, повторяю. Пять минут прикрыть и свободны. Ваша задача сопроводить каких-то ученых, которые повезут важные бумаги. Точнее не скажу. После того, как вы покинете район, здание будет взорвано и все выдадут за нападение террористов. Дело реально мутное, но все, что вы сейчас услышали, – строго между нами.

– Хрена расклад, – нахмурился Леший, оглядываясь. – То есть вот реально, снесут здание и скажут, что это ваххабиты устроили?

– Война все спишет, – пожал плечами куратор. – Сами же говорите, целый генерал прилетел... И, повторяю, мужики, не суйте нос в это дело, просто выполните работу. Тут уже слухи ходят, что особо интересующихся в спецотдел отвозят. Как-то же друзья заокеанские наши прознали об операции, значит, крысу могут искать среди всех, кто тут в курсе дел, а вы сами

знаете, как безопасники работают... Наручники наденут и разбираться не будут. Под трибунал, потом за решетку. Им – медальку и звезду, а вам – десяток лет на Колыме в лучшем случае, а то и в кювет где-то на дороге пьяными слетите....

В палатке повисла тишина. Командиры неспешно обдумывали все услышанное. Воздух под брезентом налился тяжестью настолько, что, казалось, стал ощутим.

– Лех, твое дело там науку не подставить, проследить, чтобы никто их не уган... не укошил, а твоя – уродов подальше от города держать... Мужики... Я вам все это по большой тайне рассказал, так что не подведите и поаккуратнее там. Местным полициям тоже не доверяйте, ну и синие каски зазря на ноль не умножайте. Все, удачи.

Глава 3. «Мырч»

Сегодня небо было хмурым, что является большой редкостью для этих мест. Увидеть тучи, обычные, черные, грозовые или даже хотя бы белые, кучевые, состоявшие из паров воды, а не из десятков тонн пыли – великая удача. До рассвета еще далеко. Совсем недавно миновали гражданские сумерки. Бледно светящиеся стрелки на наручных часах Лешего едва-едва перевалили за полночь. Вись все еще наливалась мраком, который, однако, не продлится слишком долго. Как только она достигнет своего пика черноты, то начнет стремительно светлеть с другой стороны – глазом моргнуть не успеешь. Такова особенность местных земель – время здесь течет не так, как везде, точнее его восприятие. Вот, вроде бы, только совсем недавно колеса тяжелого грузового военного самолета коснулись дорожного полотна аэропорта, а уже полгода миновало и очередной контракт подходит к концу. Что дальше? Чем больше приближался этот день, тем чаще стал задаваться этим вопросом Алексей. Продолжить контракт и остаться здесь, дожидаясь очередного окончания и пули в голову от притаившегося бандита? Или уже плюнуть и отправиться на родину? Почему на родину, а не домой? Да потому что дома у него нет. Есть прописка в городе, из которого он призывается и где проводит реабилитацию на съемной квартире. И все. Больше ничего и никто его не связывает с этим местом. Одиночка по жизни. Нет, женщин было и есть у него много, даже однажды по молодости, по дурости чуть было не женился, но это было давно... Восемнадцать лет назад... Страсть, обуявшая его тогда, затопившая все сознание, и привела его сюда, в эту точку, в это место. Если бы не те отношения... если бы не та девушка... Кто знает, где бы он был сейчас.

Леший моргнул, избавляясь от нахлынувших воспоминаний. Сейчас не время! Некогда предаваться сентиментальным воспоминаниям, ведь вокруг опасность, вокруг смерть.

Машина высадила их на окраине города. Сейчас, в это время суток одинокий автомобиль на затихших улицах города мог привлечь ненужное внимание, а это могло означать провал операции. Обычно на заброску отводились почти сутки. Сперва машиной от базы почти сотня километров по пустыне, затем пешком до оперативных квартир, где их укрывали лояльные местные, дальше тайно, под видом местных, уже по позициям. Сейчас же времени на проникновение командование почти не дало. Группе Лешего, по сути-то требовалось не так уж и много времени, чтобы добраться до точки, всего с пяток кварталов, но это в условиях обычного города. Здесь же даже один квартал порой становился непреодолимым расстоянием. В том месяце неподалеку, в соседнем городке разгорелся затяжной бой. Почти две недели военные пытались выбить боевиков, засевших в жилых кварталах.

Черти знали, что законным путем применить артобстрел или бомбардировку с воздуха солдаты не смогут, и потому до прибытия тяжелой техники, вход которой на нейтральную территорию тоже сперва нужно было согласовать во всех международных организациях и инстанциях, чувствовали себя безнаказанно, но стоило тяжелобронированным «Тайфунам» показаться на горизонте, как ваххабитов словно ветром сдуло. Сколько потом их не искали, найти террористов так и не удалось. А как их найдешь, если стрелок, работавший по военным из пулемета всю неделю, переоделся в чистое и теперь как радушный глава семейства, дружелюбно улыбаясь, впускает в свой дом команду с обыском. Вчера бандит – сегодня мирный. Так и жили.

Алексей, ведя группу быстрым шагом вдоль стены дома замер, шикнул, указал пальцем на подворотню, освещенную, судя по пляшущим всполохам на стене, костром. Замыкавший колонну Хан тут же навел туда ствол своего пулемета. Галка, шедшая предпоследней, развернулась, прижалась к напарнику боком и впиалась взглядом в темноту улицы позади группы. Физик, заметно взволнованный, принялся обводить взглядом крыши и верхние этажи нависших над ними домов. Прислушавшись к спокойным голосам из подворотни, Леший махнул

рукой, снова шикнул, привлекая внимание группы, и первым, пригибаясь, не спуская ствола «Выхлопа», перекатываясь с пятки на носок, двинулся вперед. Так, метр за метром, останавливаясь перед любым подозрительным местом, команда смогла преодолеть квартал без особых трудностей.

Трудности начались дальше. Город, несмотря на введенный официальными властями комендантский час, не спал. Дальше тут и там бродили, сидели, занимались своими делами местные жители. Попадаться им на глаза было бы нежелательно, но город все же не лес, здесь никак не пройти незамеченным. Леший заранее держал в голове галочку на пункте, что их уже давно срисовали. Кто-то непременно мог заметить их через окна неосвещенных квартир, из тени зданий и переулка, даже просто случайно переходя улицу не в том месте и не в то время. Снайпер всегда готовился к худшему сценарию. Так было проще. Он был готов стрелять при возникновении угрозы, ведь командование дало четкий приказ «во что бы то ни стало»... а значит, на кону реально что-то важное.

На тройку молодых людей они нарвались как-то внезапно. Парни типичной местной наружности шли вдоль дороги встречным курсом. Команда Лешего только-только добралась примерно до середины квартала. Отступить и спрятаться было уже некуда. Они вывернули внезапно. Трое. Негромко о чем-то переговариваясь, они быстро заметили притаившиеся в тени дома человеческие фигуры. Тот, что шел впереди громко окрикнул таинственных незнакомцев. Окрикнул не грубо или угрожающе, а скорее больше заинтересованно, взволнованно. Шансы на то, что удастся разойтись мирно, резко возросли.

Алексей вышел первым. Не спуская оружия, он выставил вперед левую руку с раскрытой ладонью. Подростки заметно заволновались при виде вооруженного человека, но отступить не стали.

– Нам нужно пройти, – на ломанном местном наречии с трудом выговорил он, глядя стоявшему ближе всех в глаза.

– Русские? – спросил тот в свою очередь на ломанном русском, скривившись от грубого произношения пришлого.

– Да, – кивнул Леший.

– Куда вы идти? Почему... почему с оружием?

– А почему вы нарушаете комендантский час?

Сложное слово парень не понял. Брови его нахмурились, на лице отобразилась задумчивость.

– Время, – снайпер показал часы на правой руке, – нельзя сейчас выходить...

– К мама идти, – наконец-то сообразив, ответил переговорщик. – Она живет там, дома...

Работали. Теперь домой...

– Где работал?

Сзади раздался тихий шорох, это Физик сделал пару шагов вперед и в сторону, заметив, как один из подростков пытается подозрительно активно закрыться плечом стоявшего впереди товарища.

– Руки! – взорвался мгновенно Леший, метнувшись вправо.

Завязалась короткая потасовка, в ходе которой всех троих местных быстро уложили на землю. Причина нервозности одного из парней выяснилась быстро. Ей оказался пистолет, спрятанный за поясом. Снайпер, сетуя на произведенный шум и то, что если до этого момента их и не заметили, то теперь уж точно спалили, сплюнул и отправил ржавую старую железяку, к тому же без магазина, а, как следствие и без патронов, к ближайшей стене.

– Нашумели, – подтвердил волнения командира Хан, глядя на то, как в окнах домов напротив начали мелькать тени.

– Вижу... Ну и чего ты за стволом полез? – спросил командир уже у прижатого к земле пацана.

Тот не ответил, лишь фыркнул что-то в сторону.

– Мы уходим, вы нам не интересны, – продолжил он, мониторя пространство вокруг. – Если пойдете за нами – застрелим по закону военного положения. Понятно?

Прижатый к земле снова фыркнул. Леший не стал дожидаться ответа, грубо пихнул пацана лицом в пыль и скомандовал бойцам двигаться дальше. Темп возрос. Если до этого они старались двигаться скрытно, то теперь перешли на легкий бег. Главное теперь было добраться до нужной точки, сбросив или запутав возможную слежку как можно быстрее, а если это не удастся, принять или дать бой на запасной.

– Надо было их, наверное, завалить, – тяжело дыша, наклонившись над прицелом пулемета пробухтел Хан, наблюдая за темной улицей, когда группа все-таки добралась до точки.

– И за что?

Леший в бинокль окинул взглядом прилегающие улицы. Две тени, скользнувшие в темном переулке, не остались незамеченными, но угрозы вроде бы не несли.

– Настучат сейчас и хана...

– Так и так настучат, – хмыкнул снайпер. – Не они, так другие. Что теперь, весь город перестрелять? К тому же через несколько часов тут такое начнется...

В комнату, закончив минирование входа первого этажа, вернулись Галка с Физиком.

– Вроде чисто, – заняв позицию возле окна, описал ситуацию с другой стороны здания парень.

Леший кивнул, продолжая пристально всматриваться в темноту внизу. Город вроде как все еще был тих, но что-то в нем незаметно изменилось. Словно ты знаешь, что что-то изменилось, просто уверен в этом, но понять, что именно – никак не можешь. Возможно, чувство тревоги разыгралось от предстоящей операции, может быть, повлияла стычка с теми ребятами, но внутри засело какое-то неприятное ощущение приближающейся беды.

– Мааааааааааау! – внезапно раздалось в коридоре за их спинами, и группа дружно вздрогнула.

Натянутые нервы лопнули. Хан выматерился, падая на пол, разворачиваясь. Галка ахнула, Физик едва удержал палец на спусковом крючке. И лишь Леший ощутил чуть больше адреналина, впрыснутого в кровь надпочечниками, оставшись внешне почти невозмутимым. Все мгновенно пришли в движение. Три ствола уставились в дверной проем. Здоровяк зашел слева, врубил надствольный фонарь и, качнувшись, выглянул в коридор. Звук, который они услышали, напугал больше своей внезапностью в полной тишине. Никто не ожидал, вот и дернулись, но не испугались. Просто неожиданно. Потому, когда Хан разглядел источник звука, палить во все стороны он не стал.

– Ах, ты... – выругался он, опуская оружие. – Долбаный кусок шерсти!

Вслед за здоровяком в коридор выглянула Галка.

– Ути какой, – изменила она свой голос, и Леший вздохнул. Сейчас начнется.

Звук повторился. Высокое и противное «Мааау» раздалось заметно ближе.

– Смотрите, котенок! – вошла в комнату Галя, неся в ладонях что-то пушистое.

Котенком это чудо назвать язык поворачивался с трудом. Облезлый, трясущийся явно больше от голода, чем от страха, с текущими глазами и носом, зверек не переставал истоково кричать, пока не расслышал самый страшный в своей жизни звук, от которого у него кровь в жилах заохолодела, хвост поджался, а пасть закрылась сама собой.

– Унеси. Его, – раздался голос Лешего, после чего зверек сразу же притих, наострив уши в сторону источника звука.

– Но команди-и-и-ир, – подпустила Галя в голос излюбленных женских ноток.

– Унеси, – повторила темнота в углу. – Не хватало, чтобы на звук еще какой-нибудь пацан приперся и всех нас тут спалил.

– Ночью?! – попыталась возразить Галка, поглаживая дрожащий комок шерсти.

Мрак в углу шевельнулся, и девушка ощутила на себе тяжелый пристальный взгляд.

– У-не-си, – повторил снайпер тише, и от этого не то, что у котенка случился неконтролируемый выпуск естественной жидкости, но и сама Галя едва смогла сдержать потуги собственного организма.

Неся зверя на вытянутых руках, она аккуратно вышла, пошуршала куда-то к лестнице. В комнате повисла тишина, лишь тяжелое дыхание Хана не позволяло навалившейся вате свести с ума.

– В том году из-за такого вот гостя целая группа полегла, – внезапно продолжил Леший, когда Галя вернулась в комнату с видом того самого нашкодившего котенка. – У нас тут задание опасное, не забывайте...

– Но он голодный, – вздохнула девушка, однако отлично понимая, что командир прав.

– Лучше он голодный, чем мы мертвые...

– Мау, – снова тихо донеслось от двери.

– Ну вот, – вздохнула Галя. – Он так не уйдет. Его надо покормить, тогда он перестанет плакать...

Резон в голосе Галки были. Зверь может кричать слишком долго. Он же тупой. Видит людей, просит есть... Это только уносить куда-то далеко-далеко, но «а»: этот вид зверей удивляет возможностью идти по пятам по несколько часов и «б»: ходить далеко сейчас нельзя. Был, конечно, еще один выход... Вон как Хан смотрит, тоже понимает все это, хоть и молодой, но не решается озвучить вопрос, мол, может того... и жест по горлу, который здоровяк недавно показывал... Но нет, это уж чересчур. Леший хоть и был солдатом и не единожды обрывал линии жизни и взрослых, и совсем еще детей, но вот так, без прямой угрозы убить животное не мог. А животное сидело и, как на зло, пялилось своими зенками прямо на него, словно понимая, от кого именно сейчас зависит его жизнь.

– Покормить, – отвернулся снайпер от сверлящего, умоляющего взгляда, чувствуя, как в груди вот-вот что-то шевельнется, а допускать этого было никак нельзя.

Группа облегченно выдохнула. Даже Хан, казалось, не испытывавший бы особых мук совести, отдал командир приказ на устранение котенка, заметно расслабился. Галя, так та вообще едва не запрыгала на месте, благо, что военная и понимала, где находится.

– За секторами все равно смотрим, – буркнул Леший, устраиваясь на своем месте возле стены.

Галка оказалась права. После того, как ненасытный зверь умял банку тушенки и закусил мясной составляющей бутерброда Физика, который, видать, так ничему и не научившись, снова притащил в рейд скоропорт, котенок заснул.

– Заберу его с собой, как все закончится... Пойдешь к маме Гале жить?.. А?.. – поглаживая урчащий в ладони комочек, улыбнулась Галка.

– Сама убирать за ним будешь, – зевнул Хан.

– Ну и буду, – пожал плечами девушка. – Да, Мырч? Откормим тебя, помоем...

– Мырч?.

– Угу. Слышишь, как мурчит?..

Зверь, и откуда там у него такая урчала, гудел как заправский дизель, наполняя грязную, полуразрушенную комнату теплотой и уютом. Даже сам закоренелый вояка и аскет Леший ощутил это всем нутром. Это мягкое и теплое «уррррр-уррррр-уррррр» заставляло просыпаться в душе тоску. Он устал. Вот сейчас, лежа под этими чужими звездами, он явственно это понял. Он. Устал. Все. Последний контракт. Пора... пора домой. Чтобы вот также кот дома с нормальной работы встречал, может быть даже, чем черт не шутит, жена с ребенком и собакой...

От навалившейся ванили его передернуло, аж скулы свело и чуть не вырвало. Ну, ага! Как же! Не в его возрасте и не с его вбитыми в подкорку инстинктами. Он большую часть своей жизни на войне. Он умеет только стрелять и убивать, выполнять и отдавать приказы. Какая к черту нормальная работа? Кем? Инженером на заводе? Прорабом на стройке? Торговым представителем или этим, как его... Промоутером? Трижды ха! Нет ему места на большой земле. Нет! Семья? А кто за него замуж пойдет? Кто согласится ребенка родить?.. – Нет, Леха, – вздохнул снайпер, мысленно обращаясь к самому себе. – Ты свой шанс уже упустил. Так и подохнешь тут, на чужой земле. Прикусив язык до крови, отгоняя мысли и молясь богам войны, чтобы не накарал, снайпер помотал головой.

– Смените меня, – попросил он, поднимаясь.

Остро захотелось выйти на свежий воздух, выпустить пар, сломав что-то. Немотивированный приступ злости затопил сознание, грозя перерасти в нервный срыв. А этого допускать было никак нельзя. Что с ним? Слишком много времени находится на передовой? Усталость? Болезнь?.. – Нет, Леха, – хмыкнул внутренний голос. – Старость!..

Он вышел в коридор, подошел к окну и, тяжело дыша, оперся руками о стену, склонил голову. Внутри ворочался клубок смешанных чувств, не дававший здраво мыслить. Первый раз такое. Впервые он чувствует себя так. Нет, точно надо с этим завязывать...

– Мау? – раздалось под ногами, и Алексей открыл глаза.

Внизу, прямо перед ним сидело облезлое чудо и глядело на него своими лупалами. Котенок перемялся с лапки на лапку, снова печально мяукнул, затем неуверенно подошел еще ближе, снова уселся и внезапно боднул мужчину в ногу, потерявшись.

Леший кинул взгляд в дверной проем. Никого. Все при делах, все на посту.

– Мау? – выдавил из себя вопросительный звук зверек, преодолевая страх перед страшным человеком.

– Че мау? – вздохнул Леший. – Пошли, клубок блохастый, а то эти олухи и армию под носом не заметят.

Снайпер наклонился, сграбастал зверя в лапу и, ощущая, как внутри все снова встает на свои места, вернулся в помещение.

– Группы, пять минут до начала операции! Всем приготовиться! Повторяю! Пять минут до начала операции, доложить о готовности, – раздался требовательный, слегка взволнованный голос штабного куратора, согнав сон с кимарящей группы.

Орлов выругался. Что значит пять минут? До озвученного вчера времени оставалось еще больше получаса. Опять сдвинули? Нормально...

– Они там че, совсем? – проворчал Хан, протирая глаза и занимая позицию у пулемета.

– Стратеги херовы, – поддержала Галка.

– Видать, опять что-то у них случилось, – поднялся с пола Физик.

За остаток ночи так ничего и не произошло. Поначалу, пока все были в напряжении, сон, казалось, так и не придет, но когда стрелки часов перевалились за три утра, веки стали смыкаться все чаще на более длительное время.

– Коробки на старте! Готовы выдвигаться! – прошипела помехами рация.

– ССН готовы.

– Фарватер на местах!

– Курд на позиции.

– Какого хрена? Ландскнехт – на марше! Еще десять минут до точки! Вы там че, сбрендили?!

– Вертушки готовы к вылету, ждем команды.

– Артиллерийский расчет – готов...

– Леший на месте, – пришла очередь и Алексея доложить о готовности.

– Ну, началось, – нервно выдохнул Хан, зевая.

Адреналин, втекший в кровь, мигом отогнал сон и усталость. Мышцы начали наливаться силой, подрагивать от волнения и ожидания предстоящего боя.

– Не нервничай, наша задача простая, – попытался успокоить бойца командир. – Вперед лезть не придется, авось и вовсе обойдется все...

– Ну да, хотя бы там не воевать, – вздохнул Физик, всматриваясь в базарную площадь в конце квартала.

– Зато, если прижмут, и не отойти, – скептически кивнула Галя, тоже выказывая нервозность.

Даже котеныш, проснувшийся недавно и снова потребовавший положить перед ним гору вкусностей, как-то притих, перенимая напряженность людей. Поползли растягивающиеся, словно мармелад, минуты ожидания. Где-то там, у горизонта, сейчас должны взрыкнуть мощные двигатели броневиков, и их колеса примутся безжалостно топтать утренний, еще влажный от ночной росы песок.

Вдали послышался голос муэдзина, возвещавший о приходе нового дня и времени всеобщей молитвы.

– Дежавю, – мотнул головой пулеметчик.

– Ага, – поддержала его Галя. – Словно и не уходили никуда...

– Долбаный день сурка, – поддакнул Физик.

– Тишину словили, – оборвал разговор Алексей, выискивая прицелом потенциальные цели.

Площадь, уставленная деревянными лотками торговцев, постепенно стала наполняться людьми. Сперва разложившие на прилавках свои товары продавцы потянулись к ее середине, неся в руках молитвенные коврики, затем из ближайших домов к ним присоединились местные жители. Кто-то вышел на крыши, чтобы быть поближе к солнцу и Аллаху, кто-то остался в помещениях – их головы были отчетливо видны в окнах.

– Командир, – нахмурился Хан, разглядывавший творившееся внизу. – А почему именно сейчас? Проще же было ночью, пока все спят... Как тут броневикам-то теперь разъехаться?

– Хрен знает, – выругался Леший, тоже не понимая, что начальство выдумало на этот раз, и потянулся к кнопке радиостанции. – Это Леший...

– Слышу тебя, Леший, – отозвался динамик через несколько секунд.

– Наблюдаю на площади в точке эвакуации примерно полсотни людей. У них утренняя молитва. Повторяю. Площадь занята местными. Грузовикам здесь не развернуться!..

– Понял тебя, Леший, – снова прозвучал голос и рация затихла.

Ни через минуту, ни через две со стороны командования никто так и не вышел, что лишь еще больше заставляло нервничать. Опять в штабе что-то напутали? Не учили такого простого фактора? Да бред! Тут каждая собака знает, что как только солнце встает, местные идут на молитву... Не могли в штабе так просчитаться. Тут же все явно рассчитано... Может быть, как раз расчет на то и ставился, что пока местные заняты, колонна войдет в город? Но броневики – не легковушки, их просто так проглядеть нельзя, к тому же национальностей в городе разных хватает, не сто ведь процентов выходят солнышку поклониться... Есть и те, кто не разделяет местных религиозных взглядов, при этом им совершенно ничего не мешает служить на стороне тех, в кого Леший привык стрелять без лишних разговоров.

Внезапно где-то вдалеке раздалась заполошная стрельба, землю толкнул раскат взрыва. Хан выругался, вздрогнув, и от неожиданности чуть было не вдавил спусковой крючок пулемета. Утерев пот со лба, он вынул дрожащий палец из скобы. Сколько бы ни кричали диванные эксперты по поводу того, что палец класть на спуск нужно только тогда, когда ты готов стрелять, у местных здесь на этот счет было свое мнение. Здесь всегда патрон в патроннике,

оружие снято с предохранителя, а палец выжимает слабинку крючка. Здесь всегда граната взведена, а кобура расстегнута, ибо по-другому нельзя. Тут война. Тута вам, как говорится, «не тама». Любое мгновение может стоить жизни.

– База! Это Байкал! ССН! – зашипела рация. – Мы атакованы, повторяю, колонна атакована! Фарватер ведет бой. Два пикапа с пулеметом и десяток боевиков. Уходим на запасной маршрут, повторяю. Уходим на запасной маршрут!

– Началось, – тихо выдохнул Физик.

Руки парня мелко задрожали. Взгляд сузился, устремился на запад, где из-за домов, на самой окраине города, лениво поднялось облако пыли и черного дыма.

– Понял вас, продолжайте путь. "Фарватер", вы как?

– Держимся. У врага пикап минус, у нас один «четырёхсотый». Подмога пока не требуется...

– Понял, Фарватер! После боя отступайте... Курд, принимай колонну!

– Курд в канале. Меняем позицию, уходим на запасной маршрут. Колонну не наблюдаю.

– Это Колонна! – опять в канал вклинился нервный голос. – Нас снова обстреливают. Они на крышах! Идем запасным маршрутом, срочно требуется прикрытие!..

– Смотрим в оба! – рыкнул снайпер, призывая занервничавших, сосредоточившихся на радиопереговорах бойцов не расслабляться.

– Командир! Смотри. На площади!

Леший двинул винтовку, окидывая взглядом заволновавшихся на рынке людей. Некоторые продолжали молиться, некоторые стали оглядываться. Звуки далекого боя стали нарастать, явно приближаясь. Но не это привлекло внимание здоровяка, а мужчина, идущий среди молившихся по площади. Он шел неспешно, глядя куда-то вникуда. Жесты, движения, все выдавало в нем человека в легком опьянении, или, скорее всего, пребывавшего в дурмане. Мужчина в просторной одежде добрался до середины площади, на мгновение остановился и...

– Ложись! – только и успел выкрикнуть снайпер, ощутив дуновение опасности.

Через мгновение раздался резкий, ударивший по ушам хлопок взрыва. В небо взлетело облако пыли, по стенам и потолку комнаты, где находился отряд, забарабанили мелкие осколки и камни, с улицы донесся истошный крик, переросший в вой. Когда Алексей вернулся к наблюдению, то не смог поверить собственным глазам. Рынок превратился в побоище. Начиненный мощной взрывчаткой пояс шахида разметал толпу, перемолов большую часть людей в кровавый фарш. Чудом выжившие, находившиеся дальше всех от эпицентра взрыва, корчились и стонали от боли. У некоторых не хватало конечностей, некоторые пребывали в шоке, кто-то доживал последние мгновения.

– Это что, мать твою, такое было?! – заорал оглушенный Хан, поднимаясь из-за края стены, выставляя пулемет на позицию.

– Шахид! – потирая ушибленное плечо, простонала Галка. – Я видела!

– Ма-а-а-ау! – истерично взвыл напуганный котеныш, попытавшийся рвануть с места с такой прытью, что короткие коготки не с первого раза смогли уцепиться за бетон пола.

– База! Это Леший! На площади взрыв! Повторяю. Площадь атакована шахидом. Есть раненные и убитые среди населения!

– Леший, это база! – ответила наконец-то ему рация голосом куратора. – Колонна на подходе, приготовьтесь!

Что? Они что там совсем оглохли? – не понял Алексей. Или связь опять ерундит, как в тот раз, когда их обстреляли? Да вроде проверяли же, все работает. Какая к чертям колонна? Тут только что взрыв произошел! Сейчас сюда все местные сбегутся! О какой операции может идти речь, если тут такое творится?.. Нет! Штабные совсем умом тронулись!

– Леший, это колонна! – снова заговорила радиостанция. – Пять минут до подхода! Курд связан боем!

И тут же другой голос по второму каналу:

– Внимание! Это капитан Чехов! Мы атакованы, повторяю! «Объект» атакован! Всем, кто меня слышит... – едва слышимый за помехами голос прервался на пару секунд и продолжил снова. – Атакован! Требуется поддержка! Повторяю! Всем... слышит... Атакован... Треб... Ся...

– Командир? – совсем уже ничего не понимая, обернулся к снайперу Хан. – Че делать-то?

– Не знаю, – вжимая кнопку зло рыкнул Орлов.

– Это Леший, повторите.

– Объект атакован! – снова забубнил голос, на заднем фоне которого стали слышны резкие щелчки, судя по всему – выстрелы. – Нам требуется прикрытие! Враг проник на территорию объекта! Нужна помощь!

– Леший, что у вас происходит? – на первом канале появился голос штабного куратора.

– Объект сообщает о проникновении!..

– ...Это колонна, Леший, две минуты до подхода!.. Прикрывай!

– ...Объект атакован! Требуется помощь!..

– Что происходит?! Леший?! Что...

– Да вашу мать! – взорвался снайпер, перебиваемый сразу несколькими диалогами. – Что за херня творится!?

– Леший, – на штабном канале послышался другой голос, на этот раз спокойный, властный. – Можете добраться до объекта? Окажите им поддержку, подготовьте груз для эвакуации, у нас внештатная ситуация.

Снайпер ударил кулаком по полу. Да чтоб вас всех! Вот как чуял, недобрым дело пахнет, ох недобрым.

– Группанавыход! – скомандовал он в одно слово, поднимаясь. – Физик со мной, Галка с Ханом, прикрывайте! – и уже в рацию, на бегу: – Выдвигаюсь к объекту! – щелчок для переключения на второй канал: – Держитесь, мы идем!

Бойцы подобрались, подтянулись, привели оружие в боевое положение. Алексей двинулся первым, держа на прицеле спуск вниз. Физик шел чуть позади. Хан с Галкой переглянулись. Здоровяк вздохнул. Да, зря он ее с собой потащил. Надо было послушать командира и оставить девушку на базе. А теперь... Теперь вон как все повернулось. Галка, видимо прочитав по лицу друга его переживания, мило улыбнулась, чуть скривилась от боли в щеке.

– Нормально все будет, – прошептала она. – Не переживай!

– Мау! – печально позвал котеныш, и девушка перевела взгляд вниз.

Зверек сидел посреди комнаты, грустно глядя на уходящих людей. Вроде бы только-только он ощутил тепло и сытость, смог хоть немного поспать, а теперь... Теперь его снова бросают. Снова оставляют одного в этом аду! Без семьи! Без защиты! Без шанса на дальнейшее существование. Девушка потупила взгляд. Хан уже двинулся за группой, и времени на раздумье у нее не было. Наклонившись, она сграбастала зверька в ладони и, засунув его за отворот боевой рубашки, двинулась за командиром.

– Пошли! Только веди себя, пожалуйста, смиренно, – попросила она, искренне надеясь, что котенок поймет посыл.

И Мырч понял. Ощувив тепло женского тела, в нем словно проснулся инстинкт ребенка. Зверек мурлыкнул, и, хотя сидеть было страшно и неудобно, он лишь вонзился своими коготками в плотную ткань, прижался к ней и больше не проронил ни звука.

Глава 4. «Объект»

Группа, топоча по бетонным ступеням, двигалась вниз. С площади по-прежнему доносились крики и стоны раненых, но теперь к ним добавился еще и звук приближающейся бронетехники. Шум нарастал и, судя по нему, колонна вот-вот должна была въехать на место взрыва, а груз, мало того, что еще не доставлен, так даже и не думал двигаться. Операция трещала по швам, словно тряпка, сшитая низкооплачиваемыми работниками страны, дешевые товары из которой заполнили весь мир. Тут или кто-то сильно облажался, или действительно, в штабе завелась крыса, а то и не одна, да к тому же здоровенная такая, жирная, усатая, отвратная.

Оказавшись на улице, они сразу окунулись в ад. Вроде бы из окна все виделось как-то по-другому, менее устрашающе что ли, а вот сейчас, когда буквально в метре от тебя тлеют чьи-то разорванные внутренности, все произошедшее стало восприниматься иначе. Физик запаниковал первым. Еще не привыкший к подобной картине, молодой организм взбунтовался. Руки парня затряслись, ноги подкосились, он чуть было не споткнулся, запутавшись ботинками в чьих-то кишках. Благо Хан, оказавшийся рядом, вовремя среагировал и вздернул пацана за разгрузку, не дав тому расстелиться на еще дымящейся земле, не упасть в грязь лицом в прямом и переносном смысле.

– Под ноги смотри! – рыкнул здоровяк, придавая Сереге ускорения посредством толчка в спину.

Галка, на удивление, вела себя профессионально, хотя почему «на удивление», она же тоже не первый год по разным, подобным этому, местам мотается. Пристроившись к Лешему, она прижалась к нему бедром и взяла на себя левый от снайпера сектор так, чтобы не мешать ему при необходимости быстро снять с двухлямочного, наподобие биатлонного, крепления свою винтовку. Мырч за пазухой недоволен что-то мякнул, но спрашивать мнения звереныша, удобно ли ему сейчас, женщина не стала. Не та ситуация.

Смрад сгоревшего тротила, перемешавшийся с запекшейся кровью, душил и выедал глаза. Площадь заволочло густым, вонючим дымом и пылью, что вкупе с ранним часом совсем не способствовало быстрому передвижению.

Сгорбившись, прижав приклады плотнее, не отставляя локти, они, не обращая внимания на стоны и просьбы раненых о помощи, прошли вдоль стены до ближайшего переулка. Повернули. Двигатели приближающейся колонны взревели громче откуда-то слева. Судя по нарастающим звукам боя, броневики отстреливались, огрызаясь, от преследователей прямо на ходу, и это было не очень хорошо, ведь стоило колонне остановиться – и все, привет, так что времени у команды Лешего было в обрез.

Войдя в переулок, они разделились на двойки. Алексей и Галя двинулись под правой стеной, Физик с Ханом – вдоль левой. Если на них сейчас кто-то выскочит, то здоровяку с его машиной смерти так будет удобнее. Они двигались быстро, стараясь особо не шуметь, скобля бронезилетами и одеждой по глиняным стенам, надеясь на то, что никто им на пути все-таки не встретится.

Надежды рухнули, когда в переулке показались трое вооруженных людей. Долго разбираться Леший не стал, мирные они или воинственные. Нервы даже у него уже были на пределе, а когда в его сторону еще и старым, чуть ли не с доисторических времен «калашом» тыкают, он вообще не думает над тем, что делать. «Выхлоп» дважды «шикнул». Тяжелые бронебойные пули без труда пробиты бронезилет ближайшего противника и первый из выскочивших на них мужчин, коротко вскрикнув, завалился на бок. Двое других тоже не успели ничего предпринять. Тут и Галка поддержала, и сам Леший еще одного успел уложить. Поняв, что теперь уже все, они окончательно находятся в зоне боевых действий, потеряв надежду на то, что может

быть еще обойдется, Алексей, машинально подняв две лежащие в пыли гильзы, отдал приказ, и группа, перейдя на бег, устремилась в сторону колонны, уже не скрываясь.

Впереди переулочек трижды пересекали узкие улочки и, чем ближе они подбирались к «объекту», тем больше мест, где мог бы укрыться противник, оставалось за спиной. От этого нутро начинало чесаться все больше, но снайпер надеялся на скорость и внезапность.

– Приехали, – доложил пулеметчик, разглядев позади, в просвете между домами, замерший на рынке силуэт броневика.

Леший кивнул. Ну а что он сейчас может еще сделать?.. Приехали? Ну, пусть ждут... У них тут тоже не прогулка по парку.

Добрались до «объекта», больше никого не повстречав. Видимо, потенциальный противник переключился на колонну, которая сразу же стала главным объектом внимания и перекрестного огня. Почему командир ССН приказал остановиться на площади, было неясно. Ведь, как Орлов недавно рассуждал, колонна живет, пока двигается, и если к тому же тащишь за собой хвост, то останавливаться уж точно никак нельзя. Но, видимо, на это были причины, и он догадывался, какие именно – «груз». По сценарию высокого руководства из теплых и мягких кресел, он уже должен был находиться на точке погрузки, когда броневики приедут. Но с этим вышла заминка, и теперь колонна жестко подставилась. Да, броня «Тайфунов» крепка и способна держать автоматный и даже винтовочный калибр довольно длительное время, а в отдельных случаях даже и взрыв не нанесет особого урона, к тому же они при этом оснащены неплохим вооружением, но все же бесконечно долго ждать они не могли.

– База! Это Байкал! Мы на месте! – раздался голос командира ССН в наушнике на общей частоте. – Где груз? Мы под обстрелом. Долго не продержимся!

– Ждите, Байкал! Груз в пути! – нагло соврали из штаба.

Алексей выругался. Они только-только добрались до «объекта» и еще обходят его по периметру в поисках входа, а командующие умники сообщают, что груз уже в пути! Нет! Они там совсем охренели! По возвращению надо этому сказочнику за радиостанцией объяснить кой чего... Хотя он-то наверное, не виноват. Сказали – повторил. Но вот если, не приведи боги войны, они сейчас не справятся? Что тогда? «Груз», скажут, остановился, идите и сами несите?.. Дебилизм какой-то! Леший рыкнул и ускорился.

Главный вход находился с противоположной стороны. Леший видел его вчера во время разведки, но ведь главный – не означает единственный. «Объект» вроде как секретный и лишь замаскирован под обычное строение, а значит, он должен иметь запасной или аварийный выход! Обычно его делали в одном из соседних домов, туннелей под Алеппо ничуть не меньше, чем самих улиц в городе, но времени на обыск прилегающих строений попросту не было. Судя по голосу в рации, колонна оказалась не в курсе заминки, и они не слышали переговоров Лешего с «объектом» и штабом. Это все объясняло! Вот почему броневики остановились. Они уверены, что на погрузку уйдет минута, максимум две, а что вышло по итогу? А по итогу, сколько потребуется времени для эвакуации, даже Леший, от которого это зависело, предугадать не мог.

– Байкал! Это «база»! – отозвался куратор как раз в тот момент, когда команда снайпера обогнула здание и вышла на осмотренную вчера улицу.

Помехи из-за нависших над головами домов не дали расслышать, что именно сообщил штаб колонне, а вот яростный мат командира ССН слышен был хорошо. Судя по нему, грузовикам приказали ждать. Ждать под огнем нескольких автоматов и, судя по басовитым раскатам, как минимум одного пулемета – «отличный» приказ! Прямо вот то, что им сейчас было нужно! Теперь их жизнь зависела только от Лешего и его людей, точнее от того, насколько быстро они смогут отбить «объект» и доставить «груз» на «точку».

Вход в здание охранял «гантрак» – знакомая уже «тойота» с пулеметом в кузове. Оглядевшись, обнаружив еще нескольких стрелков в тени длинного балкона в доме напротив, Алек-

сей раздал приказы своим бойцам и, выждав некоторое время, первым открыл огонь. Три глушенных ствола ударили разом. Не жалея патронов, длинными очередями Физик и Галка быстро очистили «балкон», а Леший одним точным выстрелом «Выхлопа» снес голову скучавшему пулеметчику, а вторым приговорил сидевшего за рулем пикапа водителя. Еще две гильзы упали в карман. Привычка. Пулемет Хана по-прежнему молчал. Нужно было оставаться скрытыми как можно дольше.

– Это Леший, прием! – вызвал Алексей по рации неизвестного, просившего помощи. – Мы вошли в объект, вы где?

Они остановились в темном коридоре, пройдя через разбитые главные двери, и затаились. Не хватало еще пулю словить от тех, кого пытаешься спасти.

– Это капитан Чехов! Слышу вас! Спускайтесь в подвал, мы забаррикадировались в дальней части лаборатории в холодильнике, держу оборону. В здании примерно десятков боевиков, будьте осторожны. Я тут один из группы. Со мной трое тяжелых и четверо ученых. Поторопитесь!

В принципе, назвавшийся Чеховым мог и не говорить, где именно они находятся – невнятный шум, идущий откуда-то снизу, явственно говорил, что вся дискотека проходит именно там. Орлов снял с плеч СВЧ, аккуратно положил ее в тени. Длинная снайперская винтовка за плечами сейчас ему будет только мешать. Группа медленно двинулась вниз по лестнице. Фонари пока включать не стали. Вот тут можно было поблагодарить начальство за то, что операция была назначена на столь ранний час. Хотя не факт, что оно там о таком подумало. Скорее, просто совпало. Если бы на улице был яркий, в самом разгаре солнечный день, войдя в полумрак неосвещенных коридоров, они бы попросту ослепли, и на то, чтобы глаза привыкли к темноте, ушло бы слишком много времени. Сейчас же потребовалась всего пара минут, чтобы можно было разглядеть очертания дверных проемов и ступеней, к тому же, как оказалось, откуда-то снизу лился бледный, призрачный, чуть красноватый свет.

Они спустились на этаж ниже и остановились, затаившись во мраке коридора. Помещение перед ними было явно намного больше, чем выстроенное наверху здание. Алексей надеялся увидеть простой, тесный подвал, но то, что предстало его взгляд, на него не очень-то и походило. Спускаться с лестницы в сам подвал пока не спешили, опасаясь выдать себя раньше времени, но даже то, что можно было разглядеть в дверном проеме, уже могло сказать, что тут целый, мать его, бункер! Слева от входа виднелся металлический, похожий на прозекторский стол, на котором стояли какие-то банки и склянки. Вокруг него и других, судя по другим таким же ножкам столов, в огромном количестве, занимая, наверное, все свободное пространство помещения, росли какие-то растения. Они именно росли, а не стояли в кадучках или горшках, уходя корнями прямо в земляной пол. В первое мгновение Леший принял их за банальную коноплю, очень уж стебли и листья похожи, но конопля, вроде бы не цвела ярко-красными, словно у розы, бутонами. Разбирался Алексей в ботанике, наверное, еще хуже, чем в современных смартфонах, и потому оставил разглядывание цветочков Галке, она же девочка и в таком наверняка шарит, а сам, пригнувшись к ступеням, чуть ли не стелясь по ним, принялся вылавливать в прицел противника, ноги одного из них он уже срисовал...

Чехов закончил перевязку раненого и, утерев пот со лба, поднялся. Темный закуток промышленного холодильника, освещенный одной-единственной палочкой ХИС, был прохладен, но нервы и адреналин в крови заставлял его потеть. От этого под кителем появилось очень неприятное чувство. Одновременно хотелось одеться потеплее и раздеться догола. Толстенная, но не очень прочная дверь, призванная сдерживать рвущийся изнутри холод, а не врывающиеся снаружи пули, ненадолго отгородила их от ворвавшихся бандитов и дала немного передохнуть.

– Хорошо, что этих успел спрятать, – подумал офицер, оглядев шепчущихся в одном углу ученых и жмущихся от страха друг к другу лаборантов в другом.

Сержант, провалившийся в бред, коротко всхлипнул. Его лицо в неоновом свете казалось бледным, хотя, наверное, оно и на самом деле было таким. Grimаса боли стянула скулы, шею, заставила лоб наморщиться. Промедола или другой химии под рукой не оказалось. Смешно. Там, за дверью, умники бодяжили такое!.. А здесь... Здесь бинтов-то едва-едва хватило бок раненому стянуть. Казалось бы, вот, протяни руку за дверь, схвати любую аптечку со стола, и некоторые проблемы будут решены, но громившие лабораторию налетчики имели на этот счет свою точку зрения. Впрочем, какой бы она ни была, бармалеи после короткой стычки дали им немного прийти в себя, и время это нужно было использовать с умом. Группа поддержки уже в здании. Нужно лишь немного подождать, затаиться...

Ученые о чем-то нервно переговаривались, собравшись в дальнем конце холодильной камеры. Сейчас объект был обесточен, работая лишь от генератора, и, потому, температура в морозильной камере плавно поднималась. Было слышно, как что-то где-то утробно гудит и тихонечко потрескивает, но этот фоновый шум не смог заглушить разговора светил науки.

– Нельзя допустить утечки! – шептал один из них зло, сверкая стекляшками очков на своих коллег.

– Но что вы предлагаете!?

– Нужно уничтожить образцы! Если кто-то доберется до них... нет! Этого нельзя допустить!..

– Но профессор! – возразил второй ученый, прижимавший к груди пластиковый чемодан с желтыми наклейками. – Это же работа всей жизни! К тому же подопытные... – он резко замолчал, словно осекшись, – ... что делать с ними? – понизил и так тихий голос мужчина. – Это не пробирка, которую можно разбить, или компьютер, который без жесткого диска не работает!.. Их... их не сломать! Это же прямое доказательство того, что вы... Что они... Что все мы здесь делали!

– Вот именно! – зарычал первый. – Если кому-то станет известно, над чем мы тут работали... У нас нет выбора, профессор! Нам нужно уничтожить образцы!

– Но без приказа мы не можем! – снова зашипел второй. – Мы... Мы же... Мы же можем все объяснить!.. Нет! Я на это не пойду!..

Ученый толкнул двинувшегося было к нему коллегу ящиком в грудь, а сам, пока тот балансировал на одной ноге в темноте, бросился в сторону и вперед. Выхватив из кобуры раненого пистолет, чемоданосец прильнул к стене и громко зашипел на опешивших коллег и капитана, не ожидавшего такого развития ситуации.

– Стоять! Всем стоять! Нет! Я не допущу!

– Э-э-э-э! – призывая успокоиться, расставив руки в стороны, начал действовать Чехов. – Профессор! Ствол уберите, раните еще кого-нибудь!

– Scheiße! Denken Sie darüber nach! Sie werden uns alle verraten!* – зарычал молчавший до этого третий ученый, слов которого Чехов не понял.

*(Дерьмо! Одумайтесь! Вы же всех нас сейчас выдадите!)

Завладевший оружием мужчина перевел пистолет на военного, сильнее вжался в стенку холодильника. Его лицо выражало крайнюю степень возбуждения, и Чехов замер на половине движения.

– Тише, тише, – снова предпринял он попытку успокоить разошедшегося ученого. – Сейчас нас спасут... Группа зачистки уже в здании! Осталось подождать совсем чуть-чуть... Скоро мы все будем спа-се-ны...

– Что? – взвизгнул, перейдя с шепота, мужчина. – Нельзя! Они же там все уничтожат! Наш проект еще не завершен!..

– Там и так все уничтожают, профессор, – попытался изменить голос на более миролюбивый офицер и сделал короткий шагочек вперед.

Снаружи раздались звуки потасовки. Дверь холодильной камеры приглушала звуки, но даже несведущему в боях человеку было бы понятно, что там, в лабораторном отделении, сейчас случилось короткое сражение.

Первых захватчиков удалось застать врасплох. «Выхлоп» Алексея и новехонький, позаимствованный на время у Физика «ВСС-М» в руках Гали быстро оттараторили очереди, упокоив копавшихся в пробирках неизвестных. Скажи Лешему, что это простые террористы, он бы никогда в такое не поверил. Да, одеты как местные – тряпки, тубетейки, бороды, черные курчавые волосы и даже лица местного, так сказать, разлива, но вот движения... Движения выдавали в них кого угодно, но только не жителей этих земель. Простые бандиты не стали бы аккуратно складывать непонятные пробирки в чемоданчики высшей защиты, не стали бы ковыряться в настольных компьютерах, и уж тем более не стали бы читать непонятные документы, кажется, на немецком. Они бы в первую очередь искали оружие, деньги, наркотики или пытались бы взять кого-то в заложники, чтобы потом выгодно обменять... в общем, делали все что угодно, но не это...

Стремительный и незаметный налет на первое помещение удался лишь за счет того, что боевики были заняты делами и не успели среагировать, а вот дальше вышла заминка. Несмотря на дозвуковые патроны в «Выхлопе» и «Винторезе», совсем неслышными выстрелы не были, да и шум от падающих тел оказался достаточным, чтобы насторожить остальных захватчиков. Один упавший даже умудрился с собой какой-то лоток со склянками потянуть, и вот под аккомпанемент падающего металла и бьющегося стекла они и ринулись... назад, к спасительной двери и ступеням. А как тут по-другому, если в дверной проем роєм влетают пули, а по полу что-то странно так гремит. На войне обычно, когда ты слышишь, как что-то к тебе катится по полу, это может означать только одно: нужно бежать. Бежать так, как не бегал еще никогда, и тогда, может быть, тебе повезет. Вот и Галке с Лешим повезло. Дважды. Первый раз – когда граната ударилась о ножку стола и не достигла даже середины комнаты, и во второй – когда при взрыве все тот же стол собрал на себя все осколки. Даже, можно сказать, им повезло трижды, ведь и сама граната оказалась маломощной и потому больше по ушам ударила, оглушив, чем реально могла бы наделать бед, хотя кто знает?! Леший проверять не стал и потому качнул гудящей головой в сторону Хана, мол, работай. Он сам едва успел выкрикнуть в рацию неизвестному капитану, чтобы тот от греха подальше пригнулся, а то не дай боги, зацепят случайно, как оглох второй раз за десяток секунд. Адская машина накрыла ударной волной по черепной коробке не хуже взрывной.

Хан вжал спуск, и помещение наполнилось свистом и басовитым ревом, вспышками трассеров и звуком ломающихся вещей. Работал пулемет от силы три-четыре секунды, но этого хватило, чтобы наполнить помещение запахом жженого пороха, пылью и летающим мусором настолько, что в нем было бы трудно находиться, сохраняя хладнокровие. Вот и враг не выдержал, а что-то вскрикнув, попытался огрызнуться, но пулеметчик только того и ждал. Первая очередь, призванная больше напугать, ошеломить, заставить неизвестных нервничать и ошибаться, сделала свое дело. Здоровяк, как он надеялся, послал первую часть ленты точно в глухую стену, чтобы случаем все же не задеть спрятавшихся где-то людей, которых они пришли спасать. А вот вторую... Второй он уже работал на звук, прицельно, насколько это было возможно, прямо через тонкие перегородки из ДСП и пластика.

Итогом ошибки налетчиков оказалось еще четыре трупа и один тяжело раненный «ряженный». Теперь в том, что это явно не местные террористы мог удостовериться даже ребенок, так как международный английский, на котором стонал молодой паренек в окровавленной форме с оторванной шальной крупнокалиберной пулей кистью, отличается от того горланного наречия, что привыкли использовать в этих землях.

Добиться от умирающего информации, кто они такие и зачем пришли – не удалось. Боец очень быстро отключился от болевого шока и так не смог прийти в себя из-за большой потери крови, даже несмотря на перетянутую Галкой рану и вколотый Физиком промедол.

– Не солдаты, – присев и внимательно оглядывая лица и вещи убитых, ничего стараясь при этом особо не трогать, пробормотал Леший.

– Да. Иначе нам бы тут туго пришлось, – стянув с головы бандану и утирая ею пот с лица, согласился Хан.

– Я нашел их! – донесся голос Физика из другого помещения, и Алексей поднялся.

Он еще раз окинул взглядом странное место и двинулся на голос. К тому времени, как он подошел, Галка уже осматривала четверку выживших ученых и тройку, судя по виду, лаборантов. Не тянула пара парней и девушка, с виду лет двадцати-двадцати пяти, на умудренных опытом светил науки.

– Еще выжившие?

– Нет, – тяжело качнул головой старик в очках. – Там больше никого.

Снайпер кинул взгляд на осматривавшего холодильную камеру Физика. Тот отрицательно покачал головой.

– Капитан Чехов?

– Погиб, – все так же, едва ворочая головой, вздохнул все тот же ученый. – Он, сержант, пара солдат и наш коллега...

– Понятно. Собираемся! У нас нет времени! – нахмурился Орлов, уловив в словах ученика странные нотки.

– Тела не заберем? – вздохнул Хан и сам мысленно дал себе ответ, что не заберут.

– Командир, – подошел Физик и незаметно кивнул на холодильник. – Капитан выстрелом в грудь убит, второй ученый в голову. Их туда только мертвыми могли притащить...

– Понял, – тихо ответил снайпер и добавил. – Может не хотели оставлять тела, но у старика пистолет за поясом... присматривай за ним, вдруг что нечисто... – и уже для всех остальных громче: – Перезаряжаемся и уходим. Вы груз подготовили? Где он? Колонна ждет!

– Да, – тяжело поднялся мужчина и тряхнул окровавленным чемоданчиком. – Вот...

– И все из-за этого? – удивилась Галка, принимая Мырча от Физика, обменивая звереныша обратно на свой автомат.

Котенок вел себя боязливо, даже пытался временами шипеть, но, на удивление, сбежать не пытался. Он нервно оглядывался по сторонам, принюхиваясь и крутя своими локаторами и лупалами «на все 360». Видимо ему тоже было не по себе от этого места. Девушка поймала неодобрительный взгляд командира, улыбнулась, пожав плечами, и попыталась запихнуть сопротивляющегося котенка обратно за пазуху, продолжая при этом мониторить пространство. Еще перед самым входом в бункер командир приказал ей, Физика и Хану глядеть во все глаза, запоминая обстановку и все, что потом может пригодиться. Секретный объект, на который им приказали ни при каких обстоятельствах не проникать, нужно было «сфотографировать» хотя бы зрительно. Для чего, Леший еще не знал, но раз удалось все же побывать в этом месте, нужно было пользоваться возможностью. Ну, интересно же, в конце концов, что тут такого тайного и важного!

Ощущение близкой тайны и участия в чем-то архиважном щекотало нутро. Как потом с начальством объясняться – он придумает, скажут, что ничего не видели, а сейчас... Сейчас он и сам внимательно крутил по сторонам головой, стараясь за заметить что-то необычное, но, на первый, беглый взгляд, ничего такого найти не удалось. Ну, растения эти с бутонами, ну склянки какие-то с мутноватой, зеленоватой, чуть светящейся жижей внутри, ну операционные столы... Обычный, короче, научный бункер! Алексей вздохнул. Эх! Он все же ожидал, что тут прямо вот что-то такое будет, что сразу дыхание в груди остановит, даже был готов увидеть лабораторию по производству каких-нибудь наркотиков или оружие, предназначенное

для террористов, или может планы, говорившие о связи его страны с некоторыми бандформированиями... Да хотя бы расчлененные трупы!.. Ну или бордель там какой с девочками несовершеннолетними, на худой, самый захудалый конец пленники важные, главари банд... Но, нет! Столы, склянки, ноутбуки и какое-то оборудование. Алексей вздохнул. Да, не так он все это представлял, ох не так... Может в чемоданчик, конечно, убрали, но тогда это «все» какое-то мелкое, хотя! О чем это он! Там вполне может оказаться ноутбук с важными данными или жесткий диск. «Время-то какое сейчас, капитан?» – усмехнулся внутренний голос. Это он, солдафон, привык, что все – вот оно, ручками непременно производимое, и совсем забыл, что в век технологии и информации самым важным остается как раз таки эта самая информация. А храниться она должна где? Правильно! На носителях... А носители почему так называются? Потому что их носят? Ну-у-у, вроде... Так что, скорее всего, он прав и один из таких носителей ученый сейчас и держал спрятанным в чемоданчик повышенной защиты.

– Все готовы? – поинтересовался он, отрываясь от мыслей, совершенно машинально перезарядившись, переложив пустые магазины в сбросник на поясе, не забыв подобрать стреляные гильзы по количеству убитых им людей. – Тогда ученых в «коробку» и пошли. Колонна долго держать позицию не сможет!

Выходили аккуратно. Точнее попытались выйти. Снаружи гремел форменный бой. По улицам раскатывали пикапы с вооружением, бегали люди, причем как обычные, мирные, так и воинственно настроенные. Улицу, как путь к точке эвакуации, куда вел главный вход, пришлось отместить почти сразу. Стоило им только мелькнуть в дверном проеме, как откуда-то снаружи по ним несколько раз выстрелили. Благо, что сделали это не прицельно, просто, скорее, наугад, по силуэтам, но все-таки выходить через главный ход, да еще с балластом, было опасно.

– Где аварийный выход? – поправляя свою вновь поднятую, оставленную при входе винтовку, спросил Леший у сгорбившихся на ступенях людей.

Ожидаемо, никто из них не ответил. Тогда Алексей схватил наугад первого же попавшегося мужика и, приложив лопатками о стену, силой схватив за подбородок, направил его лицо в сторону дверного проема.

– Мне похрен! Я тебя сейчас туда выкину, и пока в тебя стреляют, спокойно отсюда уйду, если ты не скажешь, где! Аварийный! Выход!

Мужик забился в руках снайпера, попытался освободить лицо из захвата, даже ногами по стене застучал, так как Леший, в порыве гнева не рассчитав своих сил и вздернул мужика, оторвав от бетонного пола.

– И только не говори, что его нет или ты не знаешь! – добавил он тихим, шипящим голосом, от которого остальные ученые поежились, а Мырч за пазухой у Галки задрожал.

– Т-там, – пискнул наконец-то мужик, снова указывая на подвал.

– Профессор! – не успел опередить испуганного «светильника» науки коллега.

– Где? – повернул пылающие злобой глаза на второго участника диалога Алексей.

Эти четверо что-то знали и явно не хотели сообщать. Тут дураку понятно, что выходить через главные ворота – смертельно опасно, а жить, судя по напуганным глазам, ученые хотели. Однако еще больше, судя по тем же зрительным органам, они почему-то не хотели сообщать, где же именно находится аварийный выход. Через пару минут причина тому стала очевидна.

Мырч шипел и рычал, фыркал и царапался, когда отряд, вернувшись в лабораторию, подошел к небольшой незаметной двери в земляной стене. За ней, как выяснилось чуть позже, находился длинный, неосвещенный коридор, из которого тянуло холодом. Причем «тянуло» не в прямом, а в переносном смысле. Как только Хан приоткрыл скрипящую преграду, в дверной проем устремились три луча фонарей. Они обежали земляные стены, невысокий потолок, скользнули по гирляндам обвисших проводов.

– Что там? – взглядываясь во мрак, мысленно передернувшись от неприятного чувства, охватившего тело от вида открывшегося туннеля, поинтересовался командир группы.

Казалось, кто-то пристально и недружелюбно наблюдает за ними из темноты, что вот-вот оттуда кто-то кинется, причем такой страшный, что вон, котеныш готов прямо так рвать когти, забыв про тепло и заботу приютившего его человека.

– Ничего особенного, – яростно сверля взглядом коллегу, пытаясь это скрыть, хрипло проговорил все тот же ученый, который прятал под халатом пистолет. – Просто хранилище.

– Просто? – не поверил Леший. – Тогда давай, веди...

– С радостью, – нахмурился профессор.

Он протиснулся вперед, сделал первый шаг во мглу, как бы говоря, что ничего такого в этом нет. Алексей жестом отправил вслед за ним Хана и Физика. Затем дождался остальных ученых и лаборантов.

– Только двери не трогайте, – внезапно шепнула ему в самое ухо проходившая мимо черноволосая девушка. – Иначе они вас тоже... не выпустят...

Взгляд ее был испуганным, да таким, что Орлов чуть было не решил уже отдать приказ возвращаться и пробиваться сквозь главный вход с боем. Было в ее огромных карих океанах что-то, что заставило матерого военного, профессионального, обычно хладнокровного снайпера, вздрогнуть. Шепнула эти слова девушка так тихо, что он едва их расслышал, что в свою очередь говорило лишь об одном: лаборантка хочет предостеречь его так, чтобы не расслышали коллеги. Кивнув незнакомке, он подозвал Галку и в двух словах описал ситуацию. Та кивнула, бросила оценивающий, как ему показалось, взгляд на скрывающуюся через мгновение в темноте туннеля лаборантку и хмыкнула. Знаков различия группа не носила, но та черноволосая быстро выявила в Лешем командира и человека, которому стоило рассказать об опасности. Интересно, что там, за дверями? Теперь и Галя ощущала где-то в животе странное ощущение тайны. А может это все же утренняя несвежая тушенка?..

Шли долго. Узкий, вырытый вручную лаз несколько раз изгибался, видимо, строители огибали твердые каменные породы, попадавшие на пути, но все равно придерживался примерно одного направления. Острые камни встречались повсеместно, и оттого проход порой становился то шире, то уже, то выше, то ниже. Почти сразу, как только начался туннель, в левой стене, буквально через пару шагов, стали видны те самые двери, о которых предупредила лаборантка. Обычные, узкие, из тонкого листа жести. Некоторые из них имели массивные замки, а ручки других были скручены проволокой или вовсе не имели никаких запорных механизмов. Несколько раз, проходя рядом с теми, на которых виднелись замки, Леший слышал отчетливые шорохи и странные звуки, похожие на приглушенный гул, стон или гортанный клекот птиц. Слабые, едва уловимые.

Пробирались лазом они минут пять. За это время Орлов насчитал три десятка дверей, из них два – с замками. Открыть быстро и незаметно их бы не получилось, потому он, борясь с желанием все же узнать, что там находится, лишь досадливо вздыхал. Вот все же что-то здесь такое было! Было! Явно не наркоту производили! Звуки издают живые существа, это сто процентов! Там, за металлическими листами, находятся какие-то животные, возможно, даже люди. Значит что, какие-то эксперименты все же ставят? Или террористов держат и пытаются? Испытывают новые психотропные вещества!? А что, вполне! Наверху война, а как сказал недавно взводный – она все спит! Трупом больше, трупом меньше. Пропажи людей здесь никто не считает, подсчета населения тоже никто не ведет, так что... Выходит действительно, здесь могут ставить какие-то опыты на людях?.. Так вот почему в приказе значилось «ни при каких обстоятельствах не проникать на объект»... Он-то думал, что здесь их ждет биологическая, химическая или даже радиоактивная опасность, а вышло банальнее и прозаичней – человеческая. Честно сказать, если бы не эти слова, то он бы никогда и не обратил внимание на то, что творится вокруг, но люди такие люди! Сказали не смотри, ведь обязательно захочется узнать, что там... Эх, как бы не поплатиться! Меньше знаешь – тверже стул!..

Туннель закончился тупиком и ведущей наверх через люк лестницей. Добравшись до него, колонна остановилась. Леший послал вперед Физика. Ко входу он был ближе, чем Галка, а лаз в этом месте оказался таким узким, что протиснуться через весь строй чуть пригнувшись из-за низкого потолка людей, даже ей было бы нереально. Лестница уходила в трубу, видимо служившую укреплением стен, и тянулась метров на пять. Парень быстро, хоть и с трудом перебрался под здоровяком Ханом, закинул автомат за спину и двинулся вверх. Пулеметчик страховал, подсвечивая фонарем, хотя завяжись бой, он толком-то и стрелять не сможет – труба узкая, в ней едва помещается один человек.

– Что там? – шепнул Леший лаборантке на ухо, уловив момент, когда все отвлеклись на поднимавшегося по ступеням парня.

Девушка от неожиданности вздрогнула. На движение обернулись двое других лаборантов, но луч света от фонаря снайпера больно ударил им по глазам, вынуждая вновь отвернуться.

– Ничего, – ответила брюнетка через полминуты, все так же стараясь не привлекать ничего внимания.

– Врешь! Пленные? Над чем вы работали? Химия для пыток?

Лаборантка неохотно кивнула. Снайпер улыбнулся. Вот оно что. Он был прав! Но тогда что? Выходит, там... люди. И они их... Бросили? Здание же... Здание взорвут! От догадки резко стало нехорошо.

– Но они же погибли!..

Девушка обернулась.

– Мы ничего не можем сделать... Нам нельзя... – она осеклась. – Вы же понимаете, что тогда случится...

– Чисто! – донесся голос Физика, прервав начинавшую горячиться девушку и она замолчала.

Мать твою, физическую! Чуть не взрыкнул снайпер в голос. Вот кто тебя просил именно сейчас прерывать!? Лаборантка двинулась вперед, видимо Хан потребовал от ученых поторапливаться и погнал всех наверх, явно не желая продолжать разговор.

Рассказывать о диалоге Галке Леший не стал. Поборов приступ, чтобы не броситься назад, отпирая замки, Алексей закусил губу и полез в лаз последним. Действительно. Что он сделает? Тут бы самим уцелеть. Может так оказаться, что они не ходячие. Тогда что, на руках их тащить? Ну, можно было бы в лаз этот хотя бы поднять, авось, взрыв их там не достал бы... Хотя может и тут в туннелях тоже не достанет?.. – Ага, – проснулся внутренний голос. От взрыва не умрут, так завалит к чертям собачьим и задохнутся! Отличная смерть в муках!.. Леший в сердцах захлопнул крышку люка так, что вся его команда невольно обернулась на старшего.

– Что? – заметил тревогу командира Хан.

Орлов зыркнул на потупившуюся брюнетку, перевел взгляд на «старшего», как он обозвал ученого с чемоданчиком и пистолетом, и отрицательно покачал головой.

– Где мы?

– До колонны квартал на запад отсюда, – отозвался Физик от окна и для наглядности указал ладонью в нужном направлении.

Молодец пацан, не в кино! Правильно все сделал. Они ж из люка только вылезли, хрен тут разберешь, где север, а где запад.

– Противник?

– До хрена, – вздохнул парень. – Пикап вижу, на мотоциклах толпа... Но пробиться сможем.

– С учеными? – присев рядом, оценивая обстановку более опытным взглядом, саркастически поинтересовался Хан. – Не, вряд ли, командир... – ответил он сам себе.

– Тогда делимся, – не нашел иного выхода снайпер. – Хан со мной остается. Мы отсюда бармалеев напрягаем, а вы тихим хосапомдом по подворотням с наукой уходите... Потом нас на броне подберете. Выполнять!

Галка кивнула, по привычке сменила и так полный магазин в автомате, проверила его, сунула в подсумок и, возглавив колоритную процессию из людей в белых халатах и серой униформе под ней, двинулась к окну в стене напротив.

– Ну что, командир, постреляем? – улыбнулся Хан, пристраивая пулемет на столе, придвинутым ближе к подоконнику.

– Постреляем, – снимая винтовку с плеч, проверяя прицел и ствол, не попала ли куда грязь, пока ползал туннелями, угрюмо отозвался Леший.

Глава 5. «Чужая война»

Пикап, замерший на перекрестке, готовый сорваться с места по первому приказу командира, глухо и нетерпеливо тарахтел стареньким, уставшим двигателем. Пулеметчик нервно оглядывался по сторонам, свесив отяжелевшие руки на рукоятках управления. Они уже давно готовились к этому дню и сегодня неверные будут наказаны! Это их страна! Их земля! Их деды и прадеды... Он не успел закончить мысль, что именно их деды и прадеды должны были сделать, потому что думать без части мозга, как показывает практика, дано не всем. Пуля, прилетевшая откуда-то справа, оборвала жизнь бандита, чего тот даже и не успел осознать. А вот водителю повезло чуть меньше. Несмотря на то, что вокруг шли ожесточенные бои и звуков выстрелов было предостаточно, раскат выстрела из крупнокалиберной снайперской винтовки из соседнего переулка он расслышал отлично. Но услышал он только первый, ибо, как известно, если пулю слышно – она не твоя. Первая пуля была не его, а вот вторая...

Леший перевернул затвор, подобрал гильзы. Чертова привычка уже давно укоренилась в сознании. Отстрелявшись, он сразу отстегнул магазин, вставил новый, а в стреляный, почти не глядя, впихнул два новых патрона, чтобы все магазины постоянно были заряжены. Они тут не бесконечные, как, например, у Хана, и потому, пока ситуация позволяет, снайпер старался постоянно дозаряжаться. А то мало ли, этих двух потом и не хватит? Сколько случаев было известно, когда кому-то не хватало всего одного-единственного патрона, из-за которого потом воины головы раньше времени складывали?! Совершать чужих ошибок Алексей не собирался. Здесь это чревато. Здесь это опасно. Смертельно опасно.

Первых двух он убрал быстро. Глушитель был специально снят перед началом боя – задачей было привлечение к себе как можно большего внимания, и это удалось. Хан остался в доме и сейчас готовится угостить нагрянувших на звуки пальбы бандитов свинцовыми подарками, в то время, как сам Алексей отошел чуть дальше по переулку и занял позицию в окне под самой крышей удачно стоявшего дома. Со своей позиции он мог пользоваться неплохим сектором обстрела, и мало того, что мог, так еще и нагло это делал!

Справа в соседнем доме мелькнул человеческий силуэт. Орлов перевел прицел. Метров тридцать считай в упор. Стрелять через оптику бесполезно, слишком большая кратность и прицелка не та, потому он воспользовался простейшим механическим аналогом обычной мушки и целика, находившихся на тубусе оптики сверху. На такой дистанции этого будет достаточно. Можно, конечно, было воспользоваться боковым прицелом, как он делал это обычно, но в этот раз на задание под подобные цели Алексей брал «Выхлоп» и потому извращаться с навесным оборудованием не стал. ВСК же сейчас лежал чуть в стороне, и на то, чтобы схватить его, отложив снайперскую винтовку, снова прицелиться и выстрелить, ушло бы слишком много времени.

Фигура появилась снова. Достаточно было разглядеть в ее руках оружие, чтобы можно было отринуть все сомнения. Есть оружие – значит надо стрелять. СВЧ бахнула. Пуля ушла чуть ниже, точнее вышла из ствола намного ниже линии прицеливания и потому попала не совсем туда, куда снайпер целился, но результат все равно был достигнут. Избыточный для такой дистанции 338-ой калибр, да еще с настоящими, фирменными, дорогущими патронами, без труда прошил и саму саманную стену, и стрелка за ней, и, наверное, еще полдома навывлет в придачу. Фигура вскрикнула, хрюкнула и завалилась куда-то на пол.

С улицы раздался бас ствола Хана, это обнаружившие мертвые тела собратья пулеметчика и водителя пикапа прискакали с воплями и криками. Здоровяк уложил их одной короткой очередью, словно кегли шаром в боулинге, а нечего было кучковаться! Будут на будущее знать! Хотя нет, не будут. Нет у них будущего больше никакого. Вон как тела размолотило!

Когда прозвучал первый выстрел, Галка уже вела ученых по параллельной улице. До перекрестка оставалось еще метров тридцать. Физик подгонял профессоров, докторов или кто они там, не давая растягиваться. Парень заметно нервничал, и было из-за чего. В городе идут бои. Кто с кем воюет – непонятно, нервно заглядываешь в каждый переулок, ожидая увидеть очередную бандитскую рожу, а тут еще на тебя из соседних домов тарашатся. Здесь даже более опытная Галка занервничала, что говорить о парне, впервые оказавшемся в такой ситуации. Руки ее беспрестанно выписывали в воздухе незамысловатые фигуры, заставляя банку глушителя прыгать от одного окна к другому. Глаза отслеживали мельчайшее движение силуэтов, уши ловили шорохи и звуки. Теперь казалось, что разделиться – уже не было такой хорошей мыслью. Вчетвером держать сектора намного проще, чем одной. Почему одной? Потому что молодому придется белохалатников подгонять! Вон как трясутся, шагу ступить боятся, а идти надо! Здесь, как и в случае с колонной, останавливаться нельзя! Нужно шевелить ногами, глазами, руками и прочими частями тела.

Мырч под кителем еще невовремя заворочался! Галя дала себе установку не думать о животном. Если он сейчас попытается сбежать, то и хрен с ним! Значит такая у него судьба! Тут командир был прав, свою бы шкуру спасти!.. Но котеныш сидел, грея пятой точкой левую грудь, высунув морду наружу и часто-часто дышал. Конечно! Жарища-то вон уже какая! Не смотри, что солнце только-только край свой верхний над горизонтом показало, жарит как не в себя, словно в духовке! Воздух стремительно прогревается, да и сама хозяйка дышит, что твой паровоз, вся взмокла от напряжения. Но кот терпит. Он понимает, что так надо, он чувствует, что сейчас нужно притвориться тряпочкой и не отсвечивать. Здесь намного лучше. Лучше, чем там, на улице в одиночестве, и уж тем более лучше, чем в том странном, холодном и темном месте, где пахло страхом и ужасом. Еще никогда Мырч не испытывал того, что испытал в недавно пройденном туннеле. Если бы он мог говорить, то наверняка бы непременно рассказал о том, что уловили его огромные чуткие уши, что унюхал забитый жижей нос, что почувствовала израненная душа. То место было страшным! Страшным и опасным! Там была сама смерть! Она окружала их, струилась между людьми, заставляла зверька дрожать. То, что таилось за дверьми... Котенок поежился, хотя раньше этого не умел. Нет! То, что было там – ужасно и потому даже здесь, сидя в неудобной позе на мокром от пота человеческом теле, вцепившись в плотную ткань кителя – лучше!..

Довести ученых удалось без приключений. Пару седых волос в подмышках Галка, конечно, заработала, но в целом, как говорится, лишь обделались легким страхом.

– Че так долго, мать вашу!?! – встретил их яростным матом командир с лейтенантскими нашивками, как только задняя аппарель первого из броневиков откинулась, чуть не придавив Галке ноги. – Вы че там совсем?!.

Что именно совсем, мужик не договорил. Галя, уставшая и со взведенными нервами, зыркнула на него так, что мужик подавился невысказанными словами. Был бы здесь Леший, мастер пугать врагов одним лишь взглядом до усрачки, этот лейтенантик, наверное бы, и вовсе обделался, но и так вышло неплохо. Мужик оценил ее потрепанный вид, свежие швы на щеке, хмурый взгляд ее напарника и, больше не проронив ни слова, лишь махнул рукой, мол, загружайтесь, и удалился в кабину.

– Там наши, – уселась она ближе к водителю, хлопнув того по плечу. – Командир и пулеметчик, – водила кивнул, посмотрел на старшего.

– Сейчас заберем, – вздохнул тот. – Коробка-два, коробка-два. Нужно пару бойцов подобрать... Где они? – обратился он снова к Галке.

– В переулке, – палец указал в примерном направлении.

– Понял. Переулок на два часа от вас, – женщина быстро обрисовала обстоятельства, при которых они расстались и лейтенант, выматерившись, продолжил отдавать приказ. – Нужно

забрать снайпера и пулеметчика. Позывные Леший и Хан... Да, тот самый Леший. На них с десяток бармалеев сидит, будьте осторожнее.

– Принял, – отозвался голос из динамика, и второй броневик, стоявший до этого так, чтобы прикрыть погрузку ученых, загудев двигателем, укатил в указанном направлении.

Когда их машина покидала базар, на площадь, наконец-то, с воем и визгом сирен выкатились три автомобиля скорой помощи и четыре грузовика местных военных. Вояки проводили недобрый взглядом «Тайфуны», но попыток задержать русских не предприняли.

– Мау? – вынырнул взъерошенный котеныш из-под кителя, и Галка открыла сомкнутые веки.

Она устала. Она адски устала. До дрожи, до тошноты. Руки мелко тряслись от напряжения и волнения, в кишках чувство неприятное, словно вот-вот они, без ведома хозяйки, опорожнятся. В голове гул, как от самолета, а перед глазами кровавая пелена.

– Мау? – снова жалобно позвал хозяйку Мырч.

– Подожди. Домой приедем, покормлю... – нежно потрепала она зверька по голове.

– Ой, какой милый, – присела рядом спасенная лаборантка. – Откуда он у вас?

– Нашли в развалинах, привязался, решили вот с собой забрать.

Девушка аккуратно коснулась ушей зверька.

– Какие длинные кисточки. Рысеныш? – Галка пожала плечами.

– Вряд ли. Простой котенок. Откуда тут рысям взяться...

– Красивый... – брюнетка погладила Мырча, и тот, оправдывая свою кличку, затарахтел так, что «Тайфун» мог начать ревновать к такой урчале, наполняя салон броневика каким-то уютом и домашним теплом, от которого даже бывалые, brutальные вояки скромно улыбнулись.

Вновь встретились броневики примерно через квартал. Встав друг за другом, отпустив вперед машину, в которой сидели Леший с Ханом, поредевшая колонна двинулась вперед. Было тесно, но военные – люди привыкшие, и потому никто на стесненные обстоятельства не сетовал. Хрен с ним, что в плечо упирается чей-то автомат, а на ногу кто-то наступил, что сам кому-то в ухо случайно зарядил, разворачиваясь, или что-то кому-то оторвал, зацепившись деталью обмундирования. Главное, что они возвращались домой, на базу.

Леший сидел на корточках между сиденьями водителя и пассажира, глядя на улицы города сквозь потрескавшиеся бронированные окна. Алеппо тонул в крови, захлебываясь войной. Над головой рывкнул крупнокалиберный станковый пулемет – это бортстрелок послал очередь в сторону бежавшего вдоль улицы мужика с гранатометом на плече. Алексей ехал и мысли его были тревожными. Еще вчера в городе все было спокойно, а сегодня, посмотри... Улицы наводнены людьми с оружием. Судя по повязкам, надписям на машинах и даже цвету кожи, в городе орудует множество различных группировок. Вот темнокожие афроамериканцы прыснули в стороны, увидев тяжелую бронетехнику, бросив так и недограбленную машину. Вот воины талибана попытались «наехать» на «Тайфун», выкатившись на своей «Тойоте» из-за угла, но калибры оказались не равны и потому по российской технике всего лишь «град» прошелся, краску оцарапав, а вот по зарубежному автопрому – «торнадо», размолотив и разорвав кузов вместе с водителем, стрелком и пулеметчиком. Дальше уже сам водила броневика взял раненого противника на таран, окончательно превратив гантрак в кучу хлама.

– Откуда они повылазили, – нервно глядя в триплекс, словно продолжил мысли снайпера Хан. – Словно специально ждали...

– Может, и ждали, – сам себе под нос буркнул Леший, и в этот момент это и случилось. – Такая толпа просто так, из ниоткуда не возьмется. Это явно спланировано было... – и уже тише, себе под нос: – Как и наша операция...

Внезапно водитель резко дернул руль влево. Он успел заметить отбрасываемую за ракетой реактивную струю, вылетевшую откуда-то из тени переулка. Броневик качнуло, он виль-

нул, принимая снаряд на правый борт. Сидевших внутри тряхнуло. Люди посыпались друг на друга, толкаясь и матерясь. Алексей, тоже заметивший опасность, успел схватиться за спинку кресла водителя, мысленно отмечая бесполезность данного движения, но им повезло. Ракета ударилась куда-то в верхнюю часть машины, и ее броня отработала на десять из пяти баллов. «Тайфун», продолжив движение, по инерции, на всем ходу влетел в какое-то деревянное строение, снес его, накренился на раненый борт, чуть не перевернувшись, но все же устояв, с грохотом снес часть стены следующего дома, выровнялся и остановился посреди дороги.

Водитель яростно выругался, заводя затихший двигатель. Со второго броневика, шедшего чуть позади, раздался пулеметный рык. Где-то справа закричали люди.

Алексей, мотая тяжелой головой, в которую словно кувалдой дали, попытался сконцентрироваться на окружающей обстановке. Его затошнило. Все же, несмотря на то, что броня удержала разрыв ракеты, без последствий для личного состава это не прошло.

– Все целы? – раздался голос командира «Тайфуна» будто сразу отовсюду.

Стонущие бойцы матом объяснили, что вроде как все, но лучше б подошли, чем пребывали в таком состоянии, как сейчас... Машина дернулась. Видимо, водитель смог справиться с двигателем, появилось ощущение, что они едут, и тут снова кто-то заорал.

– Ракета!

Вот сейчас точно хана, – успел подумать Леший перед тем, как второй снаряд ударился куда-то в переднюю часть кабины броневика. Его швырнуло назад. В голове вновь загудело. По салону потянулся запах дыма. Стало тяжело дышать. Что пора сваливать, Леший понял сразу, но вот заставить тело подчиниться отданному приказу получилось не сразу. Какой бы хорошей броня у «Тайфуна» ни была, третий взрыв она явно не переживет, а что-то подсказывало, что он непременно будет... Им и второй-то уже чудом удалось выдержать, стрелок, наверное, не очень хорошим был и потому обе ракеты как-то неудачно засадил, за что можно было сказать ему спасибо... Между глаз! Свинцом!

Плохо соображая, что происходит, Алексей добрался по телам ворочающихся бойцов до аппарели, дернул ручку, навалился на дверь. Та скрипнула, слегка приоткрылась. Рядом появился Хан, помог командиру, навалившись на створку, и вместе они смогли справиться с заклинившим механизмом.

Вывалившись наружу, Орлов сразу упал на землю. Вбитые в подкорку инстинкты требовали немедленно минимизировать фигуру, постараться укрыться за любой неровностью или преградой. Кто-то подхватил его за руку. Сфокусировав взгляд, снайпер разглядел встревоженное лицо Галки. Махнув рукой, что, мол, все хорошо, он попытался подняться. Голова закружилась, сопротивляясь движению, желудок рвался наружу.

Бойцы второй «коробки», вставшей углом, прикрывая раненого «брата», рассыпавшись, быстро взяли улицу под прицел. Лешего, Хана и других контуженных и оглушенных перевели под защиту брони. Отделались, они можно сказать, легко, а вот лейтенанту и водителю досталось по полной. Командир, сидевший ближе всего к месту взрыва, весь в крови, без сознания, но живой. Водила что-то стонет, придерживает рукой грудь – это пластиковая накладка на руле, не выдержав подрыва, ударила его с такой силой, что рассекла подбородок и выбила зуб.

После эвакуации сразу же встал вопрос, что делать с раненым «Тайфуном». Двигатель вроде как еще был цел, и машина может худо-бедно продолжать движение. Да, правая сторона броневика была изуродована и вряд ли могла защитить, колеса опали, оставшись стоять на специальных вставках внутри. Но машина могла двигаться, а в одну все не поместятся.

– Перегруппировка! – скомандовал командир ССН, начав отдавать приказы. – Ученые и тяжело раненные во втором «Тайфуне» поедут, кто в состоянии вести бой – в первом. Выполнять!

Быстро перегруппировавшись, спецназовцы загнали броневики в ближайшую подворотню и, чтобы хоть как-то обезопаситься, выставили патрули. Нужно было решать, что делать дальше.

– Не пойдет, далеко... Здесь Шариатцы... Тут все под "иглой"... – бухтел командир спецназа по кличке Байкал себе под нос, водя пальцем по разложенной на капоте карте, понимая, что из сложившейся ситуации выхода пока он не видит.

Они оказались в ловушке. На юге бои регулярной иранской и сирийской армии с халифатом, половина города с севера под контролем бандитов, с восточной, земледельческой частью, тоже не спокойно, и, чем ближе к фронтам, тем серьезнее там складывалась ситуация. Здесь их пока еще преследует сброд на мотоциклах да пикапах, с древними «калашами» в руках, а там, на передовой, солдаты группировок и прикинуты, и воюют на порядок лучше. Там тебе и ракетные установки, и пулеметы крупнокалиберные, ЗУ-шки, и даже бронетехника, а поддержка, вышедшая с базы на подмогу, войдет в город не раньше чем через полчаса. Вертолеты из-за обострившейся ситуации подобраться ближе чем на десяток километров вообще не могут.

– Что думаешь, капитан? – оторвал от тяжелых размышлений командира ССН Леший.

– Жопа, – обрисовал тот ситуацию одним емким словом. – В штабе кто-то специально обученный все просрал, – припомнил он чью-то цитату, как никогда отлично подходившую под сложившуюся ситуацию. – Полгорода под контролем бандитов. Везде банды орудуют, ты сам видел. Все дороги перекрыты или заминированы. На юге бои месяц уже идут, на севере новые вспыхнули. Там все со всеми воюют, не проскочим...

– Внимание! – крикнул один из бойцов, дежуривших на углу переулка. – Вижу группу вооруженных людей!

– Надо уходить, – пробурчал кто-то рядом.

– Куда?! – взорвался капитан, сжимая челюсти до хруста. – Куда, б.. уходить?! Везде жопа!

– Аэропорт? – нахмурился снайпер, изучая карту.

– Что? – не понял спецназовец.

– Прорвемся сквозь заслоны и выскочим к сирийцам? – Орлов провел пальцем по карте от их местоположения по широкой дороге, ведущей к единственному аэропорту в городе.

– Не. Это безумие. Не ваххабиты, так регуляры прихлопнут, там же фронт... Бандитов там, как блох на собаке...

– Ну а ты другой выход видишь? – Алексей пристально уставился в глаза командира ССН. – Смотри, мы к тому же с тыла заедем, может, бармалеи и не поймут сразу. До аэропорта десять километров всего отсюда. У регуляров там броня, танки, БТРы, вызовем штаб, пусть договариваются, прикроют...

– Из огня да в полымя... Да еще с секретным грузом на борту в лапы к ним угодить? Разбираться не станут, прихлопнут и ищи потом концы... У нас с ними нейтралитет, а не дружба...

– Капитан! – Леший вздохнул, прислушиваясь к приближающемуся шуму толпы. – Выбора нет! Надо уходить, а это единственное место, где у нас есть хоть какой-то шанс! Вертушки не прилетят, брони мы не дождемся... Решай, короче, или мы на твоей броне едем, или я беру своих солдат и груз и мы пытаемся пробиться с боем пешком...

Байкал хрустнул челюстями. Выбора и вправду не было. В городе им не выжить. Здесь любой может в спину выстрелить или сдать ближайшим бандам. Ждать ночи и выходить по темноте? Это почти сутки где-то толпой такой пересидеть надо, конспиративные точки не факт что уцелели, проводники из местных тоже неизвестно как себя поведут, а раненые? Они вряд ли дотянут. Водила еще сможет, а лейтенанту совсем худо...

– Собираемся, – наконец-то решился капитан и махнул рукой дежурившим бойцам. – Идем по «хай-вею» в сторону аэропорта. Свяжитесь со штабом, пусть они предупредят правительственные войска, чтобы на подъезде нас не расстреляли...

Внезапно где-то в городе что-то гулко ухнуло. Земля под ногами ощутимо дрогнула, над городом прокатился тяжелый раскатистый бас далекого взрыва.

«Объект» рванули, – догадался Леший, прикидывая направление, с которого в небо стал подниматься черный густой дым и светлое облако пыли.

– Твою мать! – выругался кто-то от неожиданности.

– Это еще что такое?!

– Валим, валим, валим! – закричали вокруг на все лады, и Орлов, не заставив себя ждать, повалил.

В голове понемногу прояснялось и появилась кое-какая координация движений. Он, еще слегка пошатываясь, добрался до аппарели, завалился в кузов, отыскал винтовку в стойке, поправил – не дай боги, прицел собьется, и усмехнулся. После двух-то взрывов, после падений... Ну да, ну да! Чудо, если там вообще что-то уцелело... Но привычка – она сила! Взгляд обежал основные элементы, руки оттянули затвор, все вроде в рабочем состоянии, ни шумов лишних, ни вибраций. Заглушки уберегли оптику от грязи и осколков, но потом, дома на базе нужно будет все разобрать, проверить и смазать...

«Тайфуны» забухтели, неуклюже начали набирать ход. Бесконечный день снова начал отмерять секунды и минуты, наматывая километры на колеса, давая надежду на то, что они все же вернуться домой, но до аэропорта дожили не все...

Раненый броневик смог проползти еще всего пару километров, после чего все же окончательно встал, навеки оставшись недвижимым памятником жестокой войне, при этом сумев выполнить свою последнюю задачу.

Пришлось снова перегруппировываться. Бойцы спецназа и все, кто мог вести бой, спешили. Решено было вернуться за ними позднее, или же они попытаются добраться до аэропорта пешком, пробираясь мелкими улочками. Имея на руках, точнее на ходу всего один «Тайфун», не самый при этом вместительный, рассчитанный обычно всего на десяток бойцов, выбирать не приходилось. Семеро ученых, раненый командир и водитель с трудом разместились в салоне. Туда же напихали снаряжение, которое может пригодиться, но нести которое было бы слишком трудозатратно.

– Ты это, давай езжай со своими бойцами, у нас тут свои приказы... – проверяя магазины, оглядел команду Лешего Байкал. – Вывози груз, а мы тут останемся, на себя этих сейчас оттянем. Там дальше команда Ланса, в районе развязки, попробуй до них добраться, они прикроют, хотя сами, говорят, в боях по уши.

– Уверен? – Алексей пожевал губу.

По всем раскладам выходило, что да, им и придется ехать дальше. Спецназ на то и спецназ, что обучен тактике ведения боя в городе, у них и снаряжение и, главное, вооружение для этого подходящее. У команды Орлова совсем другая задача стояла изначально, потому и снаряга, скажем так, специфическая. К тому же у Байкала команда сбитая, а Леший со своими бойцами лишь второй раз в связке работает. Так что, выбор был очевиден, но Алексей не мог не спросить.

– Уверен, – хмуро ответил командир спецназовцев. – Давай, удачи вам там.

– И вам, – качнул головой снайпер, усаживаясь за руль броневика.

Машина рокотнула и плавно выкатилась на улицу, обтирая боками стены домов, оставляя позади себя отряд готовящихся к сражению бойцов.

Леший гнал «Тайфун» по широкой, по меркам местного города, дороге, которую за это и прозвали «хай-веем». Вряд ли бы она в цивилизованном мире превышала ширину обычной четырехполоски, но если учесть, что в основном улочки Алеппо – это узкие переулки, среди бесчисленного муравейника домов, где и пешком не каждый раз протиснешься, данный путь действительно можно было считать «автобаном».

Они летели на пределе возможностей. Да, восемьдесят километров в час полетом назвать сложно, если только сравнить с бегом беременного носорога, но казалось, что броневик именно парит. Нередко вдогонку им слышались выстрелы, но Алексей не обращал внимания ни на что: ни на стоявшие посреди дороги брошенные автомобили и мотоциклы, ни на повозки, ни на баррикады. «Тайфун» давил всё и всех одинаково.

– Справа! – первым заметил выскочившего им наперерез мотоциклиста Хан.

Они как раз подъезжали к первой кольцевой развязке, и появление «байкера» было, мягко говоря, несвоевременным.

– Держись! – рявкнул Леший, пуская тяжелую машину в вираж.

Что-то подсказывало, что сидевшие на звенящем клапанами мотоциклишке люди не торговцы или спасающиеся от войны мирные граждане, а как раз напротив, несущие ее ангелы смерти. Вон и «Косы» в руках виднеться стали, точнее, «Ксюхи»... Точнее одна в руках, у пассажира, а у водителя на шее на ремне болтается.

Броневик со скрипом выкатился на «кольцо», столкнув с дороги пару брошенных легковушек. Корпус «Тайфуна» качнулся, по салону понесся неприятный скребущий звук – просевшие колеса принялись грызть обшивку перегруженной боевой машины. Чудом удержавшись и не уйдя в занос, Алексей переключил передачу. Под днищем что-то затрещало, хрустнуло, двигатель зашелся на холостых оборотах. Выматерившись, он переключился на вторую передачу. Мотор нагружено зарычал, как бы говоря, что подобное обращение ему не нравится.

– Даваа-а-аай, – не хуже двигателя зарычал в свою очередь уже Орлов, всем весом налегая на руль, не позволяя машине выскочить с дорожного полотна, ища взглядом в зеркалах настойчивых мотоциклистов – они как раз попали в мертвую зону и понять с какой стороны приближаются преследователи было проблематично.

Обогнув «кольцо», они выкатились на трассу, ведущую к аэропорту. Преследователи чуть отстали, но очередное появление мотоцикла на хвосте тяжеловесного броневика было лишь вопросом времени. Почему преследователи? Потому что вслед за первым мотоциклистом выскочил второй, третий, пятый... И вот уже полтора десятка гонщиков упали на хвост раненому броневику.

– Твою мать, да отстаньте вы уже! – взмолился Физик, отгоняя от задней двери ученых, чтобы тех не дай боги не посекло осколками или пулями.

Галка, расставив ноги пошире, приняв более-менее устойчивую позу, открыла узкую бойницу, сунула ствол в дыру и вжала спуск. Автомат выплюнул весь магазин одной длинной очередью, заставив байкеров занервничать. В ответ раздались выстрелы. Задние стекла, и так покрытые густыми паутинками трещин от попаданий, разукрасились еще парой темных бляшек. Надо же, попали... Леший постоянно качал машину из стороны в сторону, не давая бандитам нагнать их, но байкеров было слишком много, а дорога слишком широкой.

– Леший, это «База»! Прием! – внезапно зашуршала рация над головой.

Снайпер сдернул переговорное устройство, продолжая одним глазом смотреть в зеркало заднего вида, вторым на дорогу, третьим на тянущиеся справа высотные дома, из которых по ним тоже несколько раз выстрелили, четвертым косить влево, в поля, где он приметил большую группу боевиков на пикапах, а пятым, на затылке, в салон, где по всему кузову летали, подпрыгивая на ухабах, ученые и его бойцы. А как тут иначе? А иначе никак! Надо за всем успевать!

– «База», это Леший, прием!

– Леший! Нам не удастся связаться с иракским командованием. Повторяю! Нам не удастся связаться с иракским командованием! Регулярная армия в вашем секторе не выходит на связь! Мы не можем предупредить их о вашем приближении! Повторяю! Мы... Не можем...

Связь снова пропала, забившись помехами, и хвала богам! Ибо матерная тирада, что вырвалась изо рта снайпера, штабом могла быть неправильно истолкована. Они могли ошибочно подумать, что он посылает их в далекое пешее эротическое путешествие строевым шагом, недоумевая, что там за не очень умные люди сидят и как они не вовремя, но на самом деле он еще и их матерей туда привлек, отцов, дедушек и бабушек, не забыв упомянуть кошечек с собачками и рыбок. В общем, если в двух словах, то Леший настолько сильно негодовал, что даже Мырч, вздумавший было открыть рот, попросить сидевших рядом людей покормить его, ибо котеныш уже два часа как ничего не ел, тут же заткнулся и шмыгнул обратно под сидение.

– Что делать будем? – меняя магазин, спросила от заднего борта Галка, хорошо слышавшая весь диалог.

Вопрос оказался резонным и важным. Впереди фронт боевых действий – между позициями террористов и местной регулярной армии, ведущих между собой бои. Сзади наседают мотоциклисты. Слева и справа высокие отбойники трассы. Деваться некуда, они в ловушке. Если даже им удастся проскочить заслоны боевиков, то правительственные войска могут встретить их шквальным штыковым огнем, посчитав, что это какой-нибудь очередной шахид или провокация. На броневике нет никаких опознавательных знаков, связаться и предупредить их тоже не могут, вывешенный белый флаг всех окрестных пернатых на смех поднимет – тут такое уже давно не прокатывает. Разве что Галю попросить майку снять, авось на какое-то время да отвлекутся... Но... Галка – счастливая обладательница, как говорится в народе, «единички», и отвлекутся союзники лишь на рассматривание такой, опять же как говорится, «мелочи». Короче, жопа, как не повернись. Свернуть нельзя. Справа холм, густо усеянный жилыми кварталами двухэтажных домов, слева поля с чем-то вроде виноградника. В них не укрыться, в кварталах их тоже быстро отыщут и убьют...

– Вперед, – зло рыкнул снайпер, вжимая педаль газа до упора.

Колонна живет, пока двигается...

– Командир, давай шмальну? – донесся из кузова голос Хана.

Леший кивнул. Точно, там же есть такая возможность – вести огонь из башни стрелковым ручным оружием! К тому времени БК в броневике уже не осталось, все потратили на прикрытие эвакуировавшихся бойцов. Потому-то, наверное, «байкеры» настолько обнаглели, что рискнули высадиться на него прямо на ходу: вон, справа водитель «трещетки», ревущей на пол-Алеппо разогнался, пригибаясь, а второй бандит, сидевший за его спиной, приготовился перепрыгнуть на броневик.

Здоровяк протиснулся в салон между учеными, поднял оружие, встал во весь рост в башне и оттянул в сторону заглушку. После того, как его калибр сказал визжащим мотоциклом «не приближаться», дело пошло поинтереснее. Бандиты закрутили рулями, кто-то даже свалился, но большая часть, а это уже примерно пара десятков преследователей, все же осталась висеть на хвосте, изредка постреливая в сторону ускользящей добычи.

– По прямой не уйдем, – досадливо констатировал Хан, меняя опустевшую ленту пулемета через пару минут.

Это точно. Уйти им не дали... Как там говорят про длинный язык? В небе что-то свистнуло, а затем прямо перед самым броневиком асфальт вспучился мощным разрывом артиллерийского разряда.

– Во-о-оздуж! – тут же заорал здоровяк, свалившись из башни на чью-то спину.

– Минометы, – поправил снайпер, успевший расслышать характерный свист подлетающего снаряда и разглядеть в полях едва заметное облачко пороховых газов. – Внимание, второй! – успел добавить он и вцепился в руль, уводя машину в занос.

Броневику трянуло, осыпало градом осколков, погружая окна в непроглядный туман из грязи и трещин. Из кузова раздался приглушенный стон, мат и отчаянный писк – это Галка, не устояв на ногах, тоже приложила кого-то своим весом, Физик, не успевший ухватиться за спинку сидения и Мырч, вздумавший высунуть облезлый хвост так невовремя.

Алексей выругался, качнул машину в сторону, уходя с линии огня и не давая минометному расчету прицелься или взять упреждение. Третий снаряд упал с недолетом, прямо на разделительный дорожный барьер. Долбили прицельно, прямо по броневнику, и Леший в который уже раз проклял этот день. На кой, спрашивается, он во все это ввязался? За все двадцать лет службы этот день самый тяжелый и страшный! Такого на его практике не было еще никогда! Штурмовики, те понятно, постоянно в такие вот истории влипают, но он-то! Он же снайпер – невидимый убийца, и на тебе, в каше, в самой гуще событий.

Очередной взрыв потрянул «Тайфун» так, что, казалось, машина даже приподнялась. Лобовые стекла наконец-то не выдержали и лопнули. Орлова осыпало градом осколков. Машинально он дернул руль, ощущая, как броневик проламывается сквозь изуродованные взрывом столбики и жестяную ленту между ними, призванную удерживать автомобили от полета в обрыв. Автомобили! Но не двадцатитонные броневики! Двигатель взвыл, когда колеса машины потеряли сцепление с дорогой. «Тайфун» завис на мгновение в воздухе и рухнул всей своей массой, жалобно скрипнув подвеской, кузовом и людьми внутри. Неуправляемая бронированная техника пропахала носом землю, «присев», разнесла невысокий, буквально по пояс каменный заборчик, смела, намотав на колеса, виноградные лозы и, наклонившись на левый борт, выравниваясь (это Леший вновь взялся за управление), с ревом двинулась дальше вдоль обочины дороги по бездорожью.

– Все целы? – поинтересовался снайпер, ни к кому конкретно не обращаясь.

Дружный мат стал ему ответом, все, мол, живы, но не все целы... Ну, ничего! Фигня война, как опять же говорится, главное маневры! А они удались! «Тайфун» соскочил с дорожного полотна, которое теперь возвышалось, уходя на эстакадную развилку справа, прикрывая его тем самым от обстрела невидимого минометчика.

Для того, чтобы вернуться на нужный курс, пришлось вломиться в небольшой, на десяток совсем малюсеньких домиков жилой квартал. Первым на пути броневика встал чей-то забор. Затем какой-то навес, еще один забор, и наконец-то под шинами вновь зашуршал асфальт.

– Уф, – выдохнул Леший, ощущая как по лицу, из рассеченной осколком брови, течет кровь.

Он отвлекся всего на мгновение... И это чуть не стоило им жизни. Снова.

Сверху скользнула тень. Как раз где-то над ними и чуть справа. Алексей инстинктивно вжался в руль. Брони-то больше перед лицом нет, а ловить им, лицом этим самым, пули или осколки – он не обучен. Через мгновение на броневик обрушился огненный дождь. Крыша вспыхнула, по боковым окнам потекли реки огня. Машина быстро окуталась черным едким дымом, но продолжила движение. Взвыл датчик воздухозаборника. Где тут не взвоешь, когда труба окутана таким сильным пламенем, что будь там обычный пластик, он бы, наверное, прогорел дотла в первое же мгновение.

Огонь не гас, набирая силу, и Алексей откинул первую пришедшую на ум версию с бензином. Нет, тут явно что-то другое! Молотов или даже, не дай боги, напалм!

Горящий, брыкающийся, словно раненый конь, «Тайфун» продолжал жить, несмотря на пробитые колеса, поврежденный взрывами капот и моторный отдел, даже, казалось, огонь, покрывший его с крыши до колес, не мог прикончить упрямого зверя. Леший вел машину, давя и сметая с пути всё и вся, не разбирая дороги, не считаясь с жертвами. Двигатель выл, передачи выше второй так и не появились, пришлось перегазовывать, но броневик все равно, кряхтя и фырча, упорно катил вперед.

Они сделали пару поворотов и вновь вернулись на «хай-вей», выскочив прямо под самым блокпостом. В стороны прыснули бородатые лица, под колесами что-то хрустнуло, от морды броневика брызнули осколки. Справа что-то гулко ухнуло, как оказалось, они совершенно случайно зацепили самопальную ракетную установку перед самым ее выстрелом. Ракета, сорванная с направляющей из какой-то рельсы, зашипела, завертелась, уходя по неправильной дуге, и глухо ухнула где-то в полях слева.

– Ложи-и-и-и-ись! – заорала Галка, разглядев, как им в спину разворачивается крупнокалиберная спаренная четырехствольная пушка, с которой шутить «Тайфуну» явно не стоило.

Русские выскочили так неожиданно, что никто из воинов талибана не успел ничего предпринять. Они ждали БТР, который должен был привезти им оружие и боеприпасы, потому никто просто не мог предположить, что здесь, у них в тылу, в самом пекле ада может оказаться совсем другой стальной зверь. Лишь когда неизвестный броневик разворотил их укрепление и кинулся вперед по пустынной трассе, в сторону вражеских укреплений, они смогли понять, что что-то тут не так.

Пушка-пулемет бахнула пристрелочным. Росчерк трассеров лег намного выше и левее задницы удирающей машины. Стрелок энергично подкрутил ручку, снова вжал кнопку спуска. На этот раз удачно. Огненная стрелка угодила точно в цель.

– Аллах акба-а-а-ар! – заорал тогда стрелок, вжимая гашетку.

В задний борт ударили с такой силой, что машина застонала. Первая пуля не пробила броню, угодив точно в угловую раму кормы и борта, в то место, где броня наслаивается друг на друга. Это было чистым везением, но дальше... Дальше их накрыл настоящий ад. В левое уцелевшее зеркало заднего вида Алексей увидел, как в их сторону метнулся огненный росчерк. Мгновение. У него было всего одно мгновение, чтобы снова дернуть руль, стараясь увести броневик в сторону. Впереди у дороги какие-то разрушенные дома, на самом асфальтовом полотне куча горящего мусора, остовы автомобилей и бронетехники, но до них слишком далеко. Не дотянут...

«Тайфун» взвизгнул, вильнул в сторону. Находившиеся в этот момент в кузове люди ощутили, как броневик, рыча покрышками по крыльям, начал заваливаться. Миг – и стены поменялись с полом местами, а пол ушел из-под ног. Чудовищный грохот, скрип и скрежет ворвался во вмиг вылетевшие мелким дождем окна. Машина перевернулась, но в последний момент смогла уйти с линии атаки. Двигатель утробно взвыл, словно умирая и, как настоящее сердце исполина, медленно затих, на этот раз навсегда.

– Из машины! – другим, не менее опасным зверем заорал снайпер, перекрывая крики, стоны и нервное «мааааау» Мырча, который искренне проклинал тот момент, когда решил показать свою морду этим людям.

Единственным выходом из броневика была задняя аппарель, но машина легла настолько неудобно, подставив именно эту сторону ошалевшим от поступка Лешего неизвестным бандитам, что покинуть броневик через нее было сравнимо с самоубийством. Но что делать? Окна слишком узкие, люка нет. Когда смерть летает над самым ухом, люди делятся на два типа. Тех, кто становится быстрым и живым, и тех, кто начинает тупить и, в конце концов, погибает. Допустить смерти ученых, впавших в явный ступор после всего случившегося, Орлов не мог. Схватив за шкуру кого-то наугад, он вытолкнул первого через аппарель наружу, заставив повалиться чуть в сторону, в удачно оказавшуюся рядом сточную придорожную канаву.

Мгновение. У него всего одно мгновение. СВЧ прыгнула в руки сама. Кто-то ее подал или Леший сам ее схватил, он не понял, но знал, что сейчас она исправна и не даст осечки, не даст ему промахнуться. Он еще лишь только успел ощутить вес оружия в руках, его тугой приклад у плеча, а глаз уже боролся с «луной» в оптике. Палец на спуск... Вжать. Компенсировать отдачу телом...

Винтовка Чукавина бахнула всего через мгновение после того, как двери перевернутого броневика открылись. Стрелял Алексей наугад. Главной задачей было поразить пулеметчика, но он отлично понимал, что при таком раскладе ему бы вообще хотя бы куда-то в сторону противника попасть. И он попал. В бетонную стену завода, над самыми головами начавших было что-то кричать бармалеев. Конечно, стрелка-пулеметчика это не напугало, он оказался метрах в ста левее, Леший не сразу понял, в каком именно положении находится по отношению к врагу броневик, но вот второй выстрел он уже подкорректировал. Автоматика винтовки еще только возвращала боек на свое место, доставляла в казенник вторую пулю, а руки стрелка уже перемещали винтовку в нужном направлении. Выстрел. Выстрел. Выстрел. Лишь на третий он смог поразить цель, заставив бахающее чудо-юдо врага замолчать, прерваться, дать им перерыв.

– Из машины! – снова проорал Алексей, искренне не понимая, почему бойцы до сих пор еще не покинули опасное и ненадежное для вражеского калибра укрытие.

Причиной оказалось время. Леший действовал настолько быстро, что никто ничего еще не успел сделать. Галка только из-под груди тел научников встает, Физик в дверях первый шаг делает, а Хан пулемет свой только-только поднимает.

– Командир, с ранеными что? – когда время снова стало привычным, спросил здоровяк.

Вот он специально? Как-то за всей этой кутерьмой Орлов и забыл про тяжело раненого лейтенанта и водителя. Хотелось завывать. Если сами они еще худо-бедно могли передвигаться, то их нужно нести...

– С собой! – рыкнул он, снова лоя в прицел вражеские позиции.

Леший успел откатить от них метров на двести. Авось, есть пара секунд на то, чтобы хотя бы стащить тела в канаву. Так и сделали. Буквально затылком ощущая, как в их сторону поворачиваются орудия, Леший с Ханом схватили раненых и, особо не заботясь о сохранности их тел в плане мелких порезов и ушибов, буквально выкинули их из броневика.

– Ну, все, приплыли, – вжавшись в с земляную стенку простонал Физик, за что был тут же удостоен мощнейшего подзатыльника, от которого у парня чуть каска, казалось, не лопнула.

– Да задрал ты каркать! – срываясь, рявкнул на молодого Хан.

Дальнейшего никто не ожидал. Физик, не смотри, что в два раза меньше амбала, блеснув яростью в глазах, с матом кинулся на здоровяка. Кулаком засветил пулеметчику в скулу и, так как его противник полулежал на спине, добавил коленом в грудь. Завязалась короткая потасовка, которая бы непременно переросла в настоящую бойню, если бы Леший с Галкой вовремя не вмешались.

– Отставить! – рыкнул снайпер, одним рывком отрывая молодого от здоровяка. – Кончай! Слышь! Вы че, совсем охренели?!

– Я те голову оторву! – пообещал Хан, вытирая разбитую губу.

– Себе оторви! – с вызовом ответил Серега, со злостью выдергивая руку из Галкиного захвата.

– Успокоились! – снова заорал на схватившихся бойцов Орлов. – Вы бы так с бармалеями воевали! Воины хреновы! Собрались, осмотрелись! Все живы? Оружие проверить! Наука, вы как?.. Что не так?.. Да еп вашу!..

Вот теперь уже Леший готов был начать убивать. Оказывается, в пылу событий ученые оставили в объятном напалмовым (а это снайпер теперь с уверенностью мог сказать, по специфическому запаху) пламенем броневике свой архиважный чемоданчик.

– Уроды тупорылые! – взвыл Алексей, понимая, что за «грузом» кому-то нужно вернуться. – Очкарики рукожопы! Да чтоб вас! А!

Алексей выглянул из-за края ямы, оценил обстановку. Уф. Не все так плохо. «Тайфун» лежит теперь мордой к ним, а лобовых стекол он лишился еще до того, как их обстреляли. Можно попытаться достать чемодан через них...

– Командир, давай я? – вызвалась было Галка, осматривая потрепанного, взъерошенного котенка, не повредила ли ему чего при падении, но Орлов отмахнулся.

– Сиди давай! Сам!

Сняв с плеча винтовку, он выбрался из канавы и пополз к морде погибшего «Тайфуна».

Ящик оказался недалеко от кабины. Его он заметил сразу, как только заглянул в разбитую раму. Над головой что-то свистнуло. Леший инстинктивно вжался в землю, поджав ноги к груди. Ухнуло, осыпало землей. Выругавшись, он сунул винтовку в кабину, подцепил сперва прикладом, а затем и ремнем ненавистный чемоданчик и потащил его к себе. Снова свистнуло. На этот раз снаряд упал совсем рядом, и это означало, что нужно валить со всех ног, но прежде... Он не смог удержаться перед соблазном. Чемоданчик жег руки, как так коробка с новыми патронами еще пару дней назад. Оторванные с мясом крепления защелок приковали к себе взгляд. Ящик был чуть приоткрыт, и ничего не стоило откинуть крышку и узнать, что же в нем... А в нем оказались ампулы с непонятным зеленым тягучим веществом. Примерно два десятка. Быстро окинув взглядом содержимое ящика и не отыскав в нем больше ничего, он с легким разочарованием захлопнул крышку и, вскочив, кинулся обратно к яме, слыша, как в небе свистит очередной минометный снаряд.

Он успел в последний момент. «Тайфун» рванул, взорвавшись изнутри. Ваххабиты сделали свое дело. С их позиций донесся истошный вой и улюлюканье.

– Дальше пешком, господа, дамы и неопределившиеся... – вздохнул вернувшийся Алексей, передавая ящик ближайшему профессору.

С другой враждующей стороны раздался басовитый взрыв. Над головой снова что-то прощуршало и взорвалось на позициях ваххабитов, видимо, иракская армия запустила в сторону бандитов снаряд из своей пушки, посчитав минометные выстрелы актом агрессии, направленным в их сторону.

– Валим, валим, валим, – коротко оглядевшись, первым же подал пример Леший, пригибаясь, двинувшись по канаве в сторону полуразрушенных строений. – Раненых возьмите!..

С трудом, с ног до головы перепачкавшись в красноватой липкой глине, но они смогли пересечь сотню метров открытого пространства, добравшись хоть до какого-то укрытия. Повалившись в тени развалин ближайшего дома, тяжело дыша от неимоверной жары, группа затаилась. Короткий бой между сторонами быстро закончился, но это не означало, что их оставили без внимания. Рацию Леший оставил в грузовике, а коротковолновая, для внутригрупповой связи была неспособна дотянуться до штаба. Выходило, что они тут застряли между двух огней и жить им было ровно до того момента, пока чей-то снаряд не угодит в их укрытие.

– Надо к регулярам пробиваться, – с тоской глядя на возвышающуюся на юге «бабочку» дорожной развилки вздохнул Хан.

До аэропорта оставалось километра три-четыре. Он находился как раз за эстакадой, разделяющей две армии. Леший вздохнул. Он уже минут пять прикидывал в голове маршрут движения между развалинами, остовами автомобилей, ямами и кучами строительного мусора. В теории, до «кольца» дойти бы он смог, будучи один, но с грузом из ученых и раненых... Нет, это будет слишком сложно. Им не дойти. Выйди отряд на открытый участок, покинув свое хилое укрытие – в спину бармалеи начнут палить, а если удастся перевалить через асфальтовую гору, их могут гипотетические союзники встретить – неизвестно, достучалось ли до них командование Лешего и смогли ли они договориться. Судя по тому, что его группа с собой несет, штаб может запросто солгать, даже не выходя ни с кем на связь, как в тот раз, когда сказали, что груз уже в пути. Вдруг там сочтут, что посылка Алексея может оказаться в руках третьей силы? Но с другой стороны, «груз» очень важен и генералы должны из шкуры вылезти, но придумать, как их отсюда достать!

– Готовимся к бою, – решил наконец-то Орлов.

Они будут тянуть время на нейтральной земле, авось кто-нибудь из групп, те же спецназовцы на дальность связи выйдут, и тогда можно будет сориентироваться, они же тоже сюда идут, и где-то рядом должна быть группа какого-то Ланса. К тому же группе нужно было передохнуть, раненым оказать помощь. Им нехило досталось.

– Проверить оружие, – перезаряжая магазин, продолжал командовать Леший и в который уже раз сурово, даже зло, поглядел на шепчущихся в углу ученых.

Из-за них они тут! Из-за этого гребаного чемоданчика с непонятной жижей внутри! Неужели она этого стоит?

– Полтора магазина, – вздохнула Галка.

– У меня три, – проверил Физик «Винторез».

– Лента, – грустно потряс опустевшими подсумками Хан.

– Минут на десять боя, – прикинул Орлов. – Да и то, вялого... Так, Физик, Галка – осмотрите дома рядом аккуратно, гранаты есть? Хорошо, тогда минируйте. Хан, готовься пока тут. Наука сидит тихо и не высовывается! Я на крышу, осмотрюсь аккуратно, и вы там тоже. Тут могут и бармалеи быть, и местные, кто свалить не успел... Хотя вторые вряд ли, так что на любого как на врага смотрим в первую очередь, но не забываем, что мы в гостях. Всем ясно?

– Товарищ, – нерешительно обратился к Лешему один из ученых. – Извините, не знаю, кто вы по званию...

– Что у вас?

Вот так новости! Наука голос подала! С начала операции они вели себя пай-мальчиками и девочкой, а теперь, когда до конца осталось совсем чуть-чуть, решили что-то сказать? Вот прям к бабке не ходи, по закону жанра сообщат сейчас что-то ка-а-а-а-апец какое важное, что сорвет весь ход операции. Хотя какой ход? Все уже давно медным тазом накрылось.

– Нам срочно нужно доставить груз к холодильной камере, – старик показал на поврежденные замки ящика, – его нужно держать в холоде...

– Галь, холодильник там захватите профессору... – съехидничал Хан, выражая общее мнение группы. – С пивком!

Леший предпочел пока промолчать. Зачем что-то говорить, когда и так все понятно?..

– Нет, вы не понимаете, – поддержало второе «светило» коллегу. – Иначе все зря! Нам срочно нужно поместить груз в холод! Это очень важное исследование! Нам срочно нужно...

– Ну, так иди! Раз срочно надо... – все же не сдержался Леший. – Мы же ведь тут просто так присели передохнуть!.. От нечего делать!.. Это, так-то все из-за вас!.. Из-за вашего гребаного чемоданчика... так что сидите тихо, я сказал. Мы не на прогулке! Сами должны понимать, но я вас услышал, что можем, то сделаем. Все, кончаем базар, дел много, времени мало!

Их позиция оказалась незавидной. Видимо, своим движением группа вмешалась в хрупкое равновесие сил. Со стороны ваххабитов стало заметно какое-то нездоровое оживление. К рубежам подошел броневик, и бандиты радостно его облепили. В оптику Орлов смог рассмотреть, что именно их так взбудоражило. Оружие. Много оружия. Очень много оружия. Целый, мать его, склад оружейный на колесах прикатил! За спиной с позиций регулярной армии тоже что-то загудело. Было слышно, как за асфальтированной «бабочкой» начали перекатываться гусеничные машины. В полях, в полукилометре были замечены несколько мелких групп боевиков. Стрелять было опасно – лишнее внимание им ни к чему. Их вроде как потеряли, но это ненадолго. Десяток домов, стоявших на отшибе возле самой дороги – удобное место не только для того, кто прячется, но и для тех, кто ищет. В поле русских, прорвавшихся через тылы, не видно, а это может означать только то, что они или погибли в догорающем броневике или спрятались в руинах. И потому их скоро попытаются или проверить, или зачистить, и это «скоро» настало быстрее, чем того хотелось бы.

Покрытый в качестве маскировки сырой глиной пикап прилетел откуда-то из полей. Загруженный под завязку людьми, он остановился у крайнего домика, дальнего от позиции группы Лешего, бандиты принялись обыскивать дома один за одним... Но лишь до того времени, пока не нарвались на умело поставленную Физиком гранату. Боец оправдал свою первоначальную кличку и действительно там что-то нахимичил. Домик вздрогнул, сбрасывая с себя штукатурку, когда сработала оборонительная граната, установленная под выбитой дверной рамой, ну а дальше Хан, посредством короткой очереди перемолол большую часть ваххабитов, а кого не смог, тех Галка с Физиком отправили братьям вдогонку. Водителю же досталась пуля из винтовки Лешего. Итогом короткого избиения стали магазины для автомата Галки, пара лент к пулемету Хана, несколько гранат и какой-то неплохой, импортный автомат Физикю. С его «Винторезом» особо-то против толпы не повоюешь. Но вишенкой на торте стали не патроны, вода во фляжках, толстенная пачка денег и пара бронежилетов для ученых, а автомобиль.

– Отлично! – радостно хлопнул по борту пикапа Физик, радуясь, словно ребенок. – Теперь точно свалим, командир! С такими колесами за «своих» сойдем!

Не сошли... Вообще, по мнению Лешего, все, что сегодня только могло пойти не по плану, по нему и не пошло.

– Леший, прием! – зашипела рация. – Леший – Курду! Леший – Курду!

– Леший в канале! – обрадовался Алексей тому факту, что друг смог достучаться до него, а это означало, что он находится где-то в пределах четырех-пяти километров, так как на большее его переносная рация была не способна.

– У нас тут проблемы, – начал без предыстории Курд. – Вы как, добрались до аэропорта? Где вы?

У нас, говорит, проблемы! Алексей хотел рассмеяться в голос, но побоялся, что на громогласный раскат стянутся все силы талибана.

– Нет, но почти... Мы на нейтральной территории, прорвались через заслон бармалеев. Броневик потеряли. Дальше идти не можем. Мы сейчас в районе «бабочки».

Некоторое время в эфире стояла тишина, никто не отвечал, и канал при этом не был забит помехами как при большой дистанции.

– Нас тут минометы накрыли... Плотно так, высунуться не дают. Спецназ с боем пробивается, но им не подойти... Много раненых, думал, может если вы до иракцев добрались, то накрыли бы этот чертов... – в эфире что-то крикнуло, хрустнуло, после чего снова воцарилась тишина. – Твою мать, чуть не попали, – вновь вернулся Курд через полминуты бесполезных попыток вызвать его. – Ладно, Лёх, тогда отбой... Я думал может подсобишь... Буду тогда как-то сам... – снова помехи. – Мать! – помехи. – Пристрелялись, уроды... Ладно, удачи вам, доведи груз!..

После того, как приятель отключился, Леший попытался еще несколько раз вызвать его, но в ответ рация лишь упрямо молчала. Орлов хрустнул пальцами, бросил взгляд на стоявший пикап. Выбор. Ему опять нужно делать выбор. Отправить ученых, например, с Галкой дальше, а самому попытаться вернуться и помочь Курду? Или грузиться всем и рвать когти к регулярам? А если не успеют?.. Может тогда отсюда отработать? Минометные позиции он видел, проехали не так давно, даже сами при этом попали под артобстрел. Чертов выбор. Время шло на секунды, он это чувствовал. Жизнь друга на одних весах и опять этот гребанный чемоданчик на других... Леший выматерился, да что тут выбирать! Он поднял лежащую на земле винтовку и, осмотревшись, сначала взобрался на подоконник, а с него, высунувшись на улицу, схватившись за перекрытия крыши, выбрался под нее.

Высоты критически не хватало. Но более высоких объектов, за исключением самой эстакады, до которой им, увы, не добратся, не было. Пришлось работать с того, что есть.

Усевшись поудобнее, скрестив ноги и уложив винтовку поверх невысокого каменного бортика, окаймлявшего всю крышу, Алексей принялся выискивать цель. Дистанция оказалась приличной и двадцатипятикратного прицела явно не хватало. В дрожащем от раскаленного песка мареве Орлов мог едва-едва рассмотреть белую точку на самом горизонте – автомобиль, который он отчетливо запомнил. Где-то рядом должен быть и миномет. Взгляд вперился в мираж. Секунда, две, три... Внезапно чуть правее наблюдаемого сектора снайпер разглядел пылевое облако, образовавшееся, скорее всего, в результате выстрела миномета. И точно. Через пару секунд до его ушей докатился раскат грома.

– Попался, – растянулись губы в ядовитой улыбке.

Палец лег на спуск. Прицел сместился чуть левее. Не хватало еще на пристрелочных выстрелах спугнуть цель! Винтовка Чукавина бахнула. Пуля устремилась вверх и вперед. Потянулись секунды ожидания. Три, пять, восемь. Взвившееся облачко пыли, едва заметное на фоне всего происходящего, не обрадовало. Явный недолет, метров триста. Сняв защитный колпачок с регулировочного барабана прицела, Леший аккуратно щелкнул им, стараясь не перекрутить. Снова приложился. Выстрел. На этот раз удачнее. Пуля ударила в кирпичную стену на самой границе прицела. Падение выходило нешуточным. Да, если бы сейчас у него был более мощный прицел, то Алексей бы не смог прицелиться. Он и так выкручен на максимум, даже задняя лапка опоры приподнята и стоит на третьем пине. Дальше наклонять уже некуда – ствол винтовки переключает обзор.

– Ну, поехали, – набив магазин дорогушими фирменными пулями, вздохнул Алексей и принялся за работу.

СВЧ успела бахнуть трижды, прежде чем первая пуля долетела до цели. Первая упала слева, вторая рядом с первой, а вот третья ушла намного правее. Понятно. На такой дистанции да с побитого оружия точнее не выстрелить. Что ж, тогда будем брать плотностью огня.

Леший стрелял, посылая к горизонту пулю за пулей. Пришлось потратить целых два магазина, прежде чем он смог достигнуть результата. Лишь двадцать первая по счету легла точно в цель, опрокинув одного из бородачей на спину. Сразу в стане врага начался кипиш. Боевики забегали, укрываясь от огня снайпера. С такого расстояния деталей было не разглядеть, нодвигающиеся точки на фоне светлого песка Алексей видел отчетливо. Солнце как раз светило так, что отбрасываемые тени противника выдавали его с головой.

– Чем смог, мама... картошку сажайте сами, – утерев взмокшее лицо, ухмыльнулся снайпер, отлипая от прицела.

Теперь можно было и уходить. Бандиты поняли, что по их позиции работает именно снайпер, слишком уж характерная для них пуля прилетела собрату, оставив след на его груди. Да, хоть и на излете, уже начав вращаться и закручиваться, но все же местные очень хорошо осведомлены о том, какие раны оставляет крупнокалиберный снайперский огонь. А любой снайпер на войне – очень опасный противник и приоритетная цель, как и пулеметчик, вот потому от позиций ваххабитов в сторону развалин и выдвинулась сразу целая колонна автомобилей с броневиком во главе. Видать, настолько их Леший напугал, что его решили давить по-серьезному...

Глава 6. «Горечь потерь»

Медлительный, грохочущий на всю округу БТР ваххабитов, лениво преодолевая овражки и взгорки, воронки и насыпи, катил в сторону позиции русских. За ним, прикрываясь броней старшего брата, нетерпеливо ревя двигателями, дергаными рывками, игриво проскакивая препятствия, катили четыре пикапа и небольшой, открытый бортовой грузовичок. Леший наблюдал за приближением врага через оптику, заняв позицию в развалинах дома отыскав удобную дырку в каменном заборе. С другой стороны дома, на главной улице у стены жался Физик. Он тревожно поглаживал пальцем спусковой крючок, боясь высунуться из-за своего укрытия и раньше времени «спалить фишку». Хан со своим агрегатом расположился на противоположной стороне улицы от Сереги, спрятавшись за каменным колодцем. Толщина кладки и габариты сооружения позволяли ему с легкостью укрываться от вражеского ответного огня, так как бандиты почти наверняка в первую очередь будут гасить именно его.

Галка спряталась вместе с учеными в доме дальше по улице, и прикрывала из окна второго этажа. Ее задачей было не подпустить противника к Лешему, перекрывать огнем всю улицу, помогая Физика и Хану, а также контролировать тыл и следить за учеными. Вроде много задач на нее навесили, но по факту ей нужно только внутри комнаты от одного окна к другому перебираться и смотреть, кто куда побежал, кто что удумал, докладывая и предупреждая напарников по рации. Большого организовать, кроме еще нескольких растяжек в соседних домах, не удалось. Слишком мало места, времени и сил.

Их главной проблемой был БТР. Да, не танк, но броня и пушка у него, какая-никакая, имеется, а гранатометов у обобранных бандитов с собой не оказалось, как не было их и у команды Лешего.

Подойдя ближе к развалинам, метров за триста, пикапы разделились и пошли по дуге. Алексей вздохнул. Он до последнего надеялся, что враг приедет одним кулаком, но эти местные, судя по всему, в стратегии что-то понимали.

– Галь, смотри этих, слева, – отдал он приказ девушке, полностью сосредоточившись на броневике.

Лишь его калибр да Хана мог хоть что-то противопоставить броне при удачном стечении обстоятельств. Слабой частью этой машины являлись колеса и моторный отсек. Можно, конечно, попытаться «разуть» БТР, но даже на полностью спущенных колесах он, во-первых, сможет продолжить кое-как двигаться, а во-вторых, по-прежнему останется с пушкой. Эх. Была бы у них хотя бы одна мина... Или гранатомет... А лучше два, нет, три!

– Приготовились, – приложился к прицелу Алексей, когда до противника осталось метров сто.

Бандиты в грузовике заволновались, что-то закричали. Легкий поднявшийся ветерок не позволил расслышать и так-то сложную для понимания речь. Но этого и не требовалось. И так понятно, что они кричат.

– Начали, – словно спустил тетиву натянутых нервов отряда командир и первым же плавно вжал спусковой крючок.

Завязался бой. Первый из джипов, заходивший с левой стороны, резко вильнул и, выломав стойку, потеряв левое колесо, зарюхался в холмик, это пуля Лешего нашла свою цель, отобрав жизнь у водителя. Сидевшие в кузове закричали, по инерции навалились друг на друга, упуская момент. В это время сверху раздался шорох выстрелов автомата Галки, поддерживавшей огнем своего командира. За одну очередь она, особо не целясь, просто водя прицелом по автомобилю, осыпала его градом пуль, а снайпер занялся вторым пикапом, разрядив в него весь

магазин, стараясь попасть в водителя или повредить двигатель. Вдвоем они довольно быстро привели всю летевшую на дискотеку братию в разряд «двухсотых».

Из-за дома раздался гул пулемета Хана. Он должен был встретить броневик штыковым огнем и, судя по длинной очереди на всю ленту, это и делал. Машина уже скрылась из сектора обстрела Орлова, и потому о произошедших событиях он мог лишь догадываться.

– Галь, поддержи Хана, – скомандовал он, меняя магазин.

Нужно было проконтролировать автомобили. Мало ли, кто там мог выжить или оказаться легкораненым. Таких сюрпризов, как подлый выстрел в спину или граната РПГ под самый бок, им не нужно.

– Двое обходят, – предупредил Физик о замеченных им фигурах в поле. – Минус, – добавил парень через полминуты.

Стрельбы его трофейного автомата никто не услышал, значит, работал он из «Винтореза». Молодец. Не стал позицию раскрывать, набирается опыта молодой, набирается. Может и выйдет из него толк... Лишь бы дурь одна не осталась.

БТР, получив по морде первую крупнокалиберную очередь, постарался уйти в сторону, башенная пушка броневика при этом так ни разу и не выстрелила. Может быть у ваххабитов не было для нее БК, а может стрелок проспал атаку, но пока счет шел в пользу русских... Но недолго.

Грузовик, под прикрытием брони подобранный ближе к развалинам и высадивший «десант», спутал все карты. Пока Хан занимался тем, чтобы нанести максимальный урон бронетехнике, Леший следил за левым флангом, а Физик за правым, борясь с подступавшей из полей «пехотой», бандитам удалось рассыпаться по полю. В их распоряжении оказалось несколько ручных гранатометов и автоматов с подствольниками, которыми те незамедлительно и воспользовались. Давно уже было замечено, что местные группировки совсем не жалеют ни боеприпасов, ни оружия, ни даже людского резерва, порой высаживая целые ленты из КПВТ, как говорится, «по воробьям» или просто в направлении противника. Ну нет у них привычки экономить боеприпас... Вот и сейчас на позиции русских солдат обрушился такой плотный шквал огня, что, казалось, против них воюет целая армия.

Первые две ракеты прилетели в укрытия Хана и Лешего. Обоим повезло. Хан даже с ритма почти не сбился, а вот снайпера осыпало обломками знатно. Пришлось отступить. Ненадежный, как оказалось, заборчик не смог удержать прямое попадание, и потому Алексею хорошо досталось и взрывной, и звуковой волной. Выматерившись, он, не вставая, отполз к двери дома, потеряв при этом верную винтовку. Почти сразу, еще даже пыль осесть не смогла, на него кинулась тень. Благо, что трофейный, взятый с тела ваххабита автомат не подвел. Короткая очередь, и следом за первой тенью на землю упала вторая, это сверху поддержала Галя. Вместе они смогли удержать угол дома, не дав бандитам выйти из-за стены. Хан со своей позиции прижимал их со спины и в теории бородачам деваться было некуда. Отдав приказ Галке следить за местом взрыва, сам Алексей, трясая головой, раскидывая пыль и кровь из посеченного лба, перешел на другую сторону дома, к улице, где велся основной бой.

Хан все так же лежал за колодцем, держа сектор слева от него. Физик, судя по коротким выстрелам, прикрывал с другой стороны дома, не давая бандитам подойти ближе, чтобы накрыть пулеметчика. Со стороны противника в ход пошли ручные гранаты, и вот тогда-то все и случилось...

– На мне! Трое! – выкрикнула Галка в рацию, и тут же сверху раздалась глушеные выстрелы ее автомата.

Леший, еще не отойдя от звона в ушах, развернулся. Автомат уткнулся в дверной проем, глаза забежали вверх прицела, а ноги сами собой увели влево, открывая сектор для обстрела и пряча бесценную тушку хозяина за перегородку лестницы, идущей на второй этаж. В дверях никто не появился, но звуки стрельбы не прекращались. Враг мог затаиться под стеной... И в

этот момент наверху раздался резкий девичий выкрик, а почти следом за ним взрыв. Алексей, не теряя ни мгновения, метнулся по ступеням.

Второй этаж был окутан пылью. Судя по запаху жженого пороха, именно сюда залетела граната. «Цок» – ударились что-то о подоконник и с гудящим звуком металла по доскам завертелось на полу. Время замерло. Взгляд уткнулся в лежащее посреди комнаты тело. Рука сама собой метнулась к нему, вцепилась в бронежилет, дернула на себя. Уже падая спиной на ступени, Леший смог осознать случившееся. Он успел за мгновение до второго взрыва.

Снова гулко ухнуло, в лицо ударило мелкой крошкой и пылью. Спина встретилась со ступенями, и они кубарем скатились на первый этаж. Времени на раскачку не было. В дверном проеме кто-то мелькнул. Не разбираясь, свои, не свои, Леший вскинул автомат и послал длинную очередь в сторону показавшегося силуэта. Силуэт взмахнул руками, покачнулся, а снайпер уже вытаскивал напарницу за лямку на разгрузке прочь из дома, ведь за упавшим силуэтом в комнату влетела еще одна граната. С ревом раненого зверя Орлов провалился сквозь дверной проем. Снова спиной, снова наугад, прямо на улицу, где шел бой. Плевать, авось повезет и пуля не заденет. Граната-то точно дел наделает, мама не горюй, так что выбирать не приходилось. Снова ухнуло, опять в лицо камни, щепки и мусор полетел, снова спина встретилась с твердой поверхностью. Застонав, перевернувшись на бок и стараясь убрать тело девушки с линии огня, Орлов, встав на колени, бросил свою ношу куда-то под стену и тут же, сорвав с пояса одну из двух оставшихся гранат, сам швырнул ее в дом, стараясь, чтобы болванка пролетела насквозь, упав за порогом второй двери, снаружи дома. Не вышло. Оглушенный мозг плохо командовал израненным телом, и потому граната не попала во второй дверной проем, ударившись в косяк, но и этого хватило, чтобы дать понять напавшим, что и с другой стороны подарки могут прилететь...

– Галка! – заорал разглядевший вывалившихся из помещения людей Хан. – Галя! Что с ней?!

Леший дождался взрыва своей гранаты, полоснул очередь наугад и лишь после того, как здоровяк перевел ствол своего пулемета ему за спину, в дверной проем из которого они только что с Галей покинули дом, разрешил себе осмотреть девушку.

Галя была без сознания. Лицо испачкано кровью и пылью. Лоб, щека, шея посечены осколками, недавний шов разошелся. Руки снайпера машинально проводят по ее шее с двух сторон. Кровь, но то натекло с лица. В подмышках тоже сухо, пах... Леший взвыл. Крови на руках прибавилось. Не хило из-под бронника натекло. Это плохо. Это очень плохо.

– Что с ней?! Что с ней?! – орал обезумевший пулеметчик, удерживающийся на своей позиции от броска к ним только тем, что в этот момент вражеский стрелок послал вдоль улицы длинную очередь.

– Следи за сектором! – рявкнул на него Орлов, продолжая осмотр раненой, косясь при этом на дверной проем. – Физик, Галка ранена, держи сектор Хана!

– Принял! – отозвался парень напряженно.

С его стороны бой не затихал ни на секунду, также слышались взрывы. Судя по тону, которым Серега отозвался, ему там несладко.

– Что с ней?! Что с ней?! – продолжал кричать Хан, окончательно бросивший свой сектор наблюдения, поддавшись страху и безумию.

А что с ней... Что Алексей скажет?... Девушка умерла. Умерла она еще, скорее всего, там, наверху, и он тащил сюда ее уже бездыханной. Кровь еще сочится, с ведро набежало. Она течет по лицу, шее, рукам, пропитывая перчатки, штаны и землю вокруг. Сам Алексей в ней тоже уделался, или может это уже его кровь из посеченного осколками тела?

– Что... С... Ней!? – продолжал орать зверем здоровяк.

Алексей вздохнул, с трудом обернулся, и Хан интуитивно, просто по взгляду командира сразу все понял. Громогласный рык, перекрывший выстрелы, прокатился над развалинами.

Даже, казалось, стены содрогнулись от того, сколько боли было в нем. В душе сразу все оборвалось, потекли по венам ледяные струйки страха. Леший вздохнул и устало облокотился спиной о стену. Все было кончено. Он не успел ее спасти...

Когда за спиной Хана раздался первый взрыв, он не придумал тому значения. Война, бой... Но сердце кольнуло. Он обернулся, и лишь когда из наполненного пылью дома вывалились два тела, командира и Галки, парня как молнией прошибло. С того момента в нем все перевернулось. Женщина, в которую он был влюблен... умерла. В это не верилось. Нет, такого не может быть, только не она. Он предполагал погибнуть сам, что погибнет молодой или командир, но не думал, что она... Нет! Не может быть. Но лицо Лешего печально. А значит... Да нет же!

Хан кинулся к ним, не боясь получить пулю. Если... Если она действительно умерла, то это будет даже хорошо! Он уйдет вместе с ней, он уйдет за ней... Ему тут жизни уже нет. Они планировали свадьбу, планировали семью, хотели бросить все это после задания, но... Судьба посмеялась, поржала над ними. До хрипа, до слез из глаз, рассудив и расставив все по своим, одной ей ведомым местам.

Теперь он сидел, прижимая ее голову к груди, утирая кровь и смахивая прилипшие ко лбу волосы.

– Галь, – звал он. – Ну, Галь... Га-а-ля...

Девушка не отвечала ни на зов, ни на попытки ее растолкать. Лицо ее, белое то ли от пыли, смешавшейся с кровью, то ли от того, что крови той в теле уже почти не осталось, оставалось безмятежным. Казалось, что все это шутка, что они ошиблись и девушка просто без сознания, что вот-вот ресницы ее затрепыхаются и глаза распахнутся в немом вопросе, какого хрена он тут сопли пускают, а не на позиции находится, но нет. Мгновения складывались в секунды, а лицо девушки так и оставалось недвижимым.

– Хан! Хааан! – пробился голос Лешего в сознание, и здоровяк поднял залитое слезами лицо. – Надо уходить! Уходим! Слышишь?

– Нет... – взгляд на мертвое тело любимой. – Ты уходи, командир... – пальцы скользят по ее коже. – Я тут останусь... С ней... Уходите. – Хан вздыхает, и в этом звуке, в этом движении, казалось, сконцентрировалась вся вселенская скорбь. – Садись в машину, газ в пол и уезжайте, а я прикрою. Я не уйду никуда...

– Хан! Не глупи, уходим. Берем ее... – Алексей осекся. – Берем ее с собой и валим!

Вокруг продолжался бой. Хан не заметил, как они оказались в доме, как к ним присоединились Физик и взъерошенные, напуганные ученые, вылезшие из подвала. Он вообще больше ничего не заметил, все его внимание было поглощено ей и теми, кто ее убил. Нужно было отомстить! Наказать тварей! Отправить в ад за то, что они сделали...

Не слушая больше никого, здоровяк медленно встал, аккуратно уложив голову любимой на землю и с уверенностью в глазах, подняв свой пулемет, шагнул на улицу.

– Уходите, – прошептали губы здоровяка перед тем, как развалины огласились крупнокалиберным рыком.

Делать было нечего. Ваххабиты уже под стенами. Закинут гранату, и привет всем. Надо было уходить. Хана уже не вернуть. Он твердо решил остаться здесь. Это его право, его выбор, его путь.

– Уходим, – вздохнул Алексей, обращаясь ко всем сразу.

Они уезжали на натужно ревущем от перегруза пикапе, оставляя за спиной друзей. Теперь Леший мог с уверенностью сказать, что они – его друзья. Люди, с кем он познакомился совсем недавно, стали для него очень близки. Настоящие боевые друзья! Он вел пикап, ощущая в груди пустоту. Потерял двоих... – билось в голове единственная мысль. В том, что Хан больше не вернется, он был уверен. «Тудуц-тудуц-тудуц» – бил пулемет. «Тук-тук-тук» – отве-

чало ему сердце, сливаясь с оружием в единый такт. Тудуц-тук, тудуц-тук... Очередь оборвалась на полуслове, на полуритме, вместе с ним и на половине удара замолчало сердце стрелка.

Бандитская пуля попала Хану в лицо, выбив зубы, повредив шею, но не убив. Здоровяк вскрикнул, но поднялся, заливаясь кровью. Вторая пробила ему плечо, третья ногу, четвертая раздробила запястье. Все то время, что в него летел град вражеских пуль, он не отпуская спускового крючка, посылая не менее смертоносный ответ, не переставая рычать. Рык перерос в хохот, закружился над пустыней, заглушая звуки боя, поднялся к небесам и вновь обрушился чудовищным рыком на головы противника, разбивая эти самые головы, кроша и перемалывая в фарш тела.

В небесах блеснули крылья заходящего на вираж истребителя. Он несколько секунд назад закончил обстрел позиций талибов, но из-за разницы скорости звука и полета 20-миллиметровых пуль-снарядов звук от его стрельбы до земли дошел с запозданием, превратившись в похоронный марш для всех, кто оказался в секторе обстрела.

– База, я Сокол. База, я Сокол. Обстрел окончен, – доложил пилот, кладя самолет на крыло и выходя на форсаж. – Груз движется дальше на восток. Повторяю. Радио-метка груза продолжает двигаться дальше на восток...

– Понял вас, Сокол, возвращайтесь на базу. Спасибо за работу.

– Служу России!

Старенький пикап катил по пустыне, оставляя за собой пыльный шлейф. Четыре километра. Им нужно проехать всего четыре километра... С момента, как затих пулемет Хана, прошла вечность, в понимании других людей уложившаяся всего в шестьдесят секунд. За ними выехали. В боковое окно Леший видел такой же пыльный след, идущий им наперерез. Как бы он не давил на педаль газа, как бы не материл автомобиль, но ехать быстрее он не собирался. Сзади ругались подпрыгивающие на ухабах научники. Подвески у автомобиля, считай, не было, и потому даже маленькая кочка заставляла кузов дергаться, словно дикий мустанг, но белохалатники держались за поручни, приваренные по всему периметру, так крепко, как только могли.

– Готовься, – видя, что им не уйти, угрюмо приказал Алексей Сереге, ерзавшему на пассажирском сидении рядом. – Придется отстреливаться.

Физик кивнул. Или это на кочке его голову так мотнуло, непонятно, но руки его, чуть подрагивая, поудобнее взялись за автомат... Галин автомат. Орлов скрипнул зубами, заставил видение окровавленного лица девушки пропасть.

– Потом. На базе. Все там, Галь, – прошептал он сам себе, ощущая подкатывающий к горлу ком. – Подожди, пожалуйста, потом поговорим, родная. Не сейчас...

Призрак понимающе исчез, но... Видимо, или контузия так повлияла – голова все еще гудела и подташнивало, мысли ленивыми были, или горечь от потери напарников, но канава, тянувшаяся поперек их курса, оказалась на пути так внезапно, что он не успел среагировать. Педаль тормоза провалилась куда-то в пустоту, и на то, чтобы сообразить, потом отдать приказ руке дернуть «ручник», ушло непозволительно много времени. Физик в это время смотрел на приближающихся бандитов и потому препятствия не видел.

Пикап захрустел шинами по песку, уходя в занос, поднимая еще больше пыли. Сзади закричали, завыли, заматерились, но... Ах, если бы матом можно было остановить автомобиль, то, наверное, сейчас бы они смогли остановить целый грузовик, но увы, оральные способности, как бы они не орали, кучке ухнувших в яму людишек в этом случае не помогли.

Пикап свалился в пустоту передними колесами, свесившись наполовину, сильно дернувшись всем корпусом. Лешего кинуло на руль. Жалобно заскрипели отбитые ребра. Физик рядом приложился о стекло и торпеду. Хорошо хоть на спуск не нажал, иначе, направленный в

бок Лешему автомат от удара натворил бы кучу дел. Через крышу и капот, с грохотом и непрекращающимся матом перекатилась пара тел.

Снова выругавшись, толкнув заклинившую дверь и выбив ее лишь со второй попытки, Леший вывалился из машины. Овраг, вырытый на этом месте, а он был именно вырыт тяжелой техникой, а не вымыт в результате дождей или усадки грунта, судя по всему и был предназначен для таких вот водятелов, как Алексей. Не особо глубокая, буквально полтора-два метра глубиной, земляная царапина тянулась от асфальта эстакады куда-то в сторону полей. Судя по брустверу на другой стороне, вырыли ее силы регулярной армии. А что, удобно. Такую яму машиной не преодолеть, только ножками... А дальше, скорее всего, или минные поля, или снайпера с пулеметами простреливают... Эх, лучше бы второе, – взмолился Орлов, осматриваясь. Бежать по минам не хотелось. Если со снайперами и пулеметами договориться можно, авось признают в группе беглецов если не союзников, то хотя бы нейтральных товарищей, то вот с бездушными железяками – не получится. У мины одна задача, чтобы «одна нога здесь, другая там», и ей глубоко, порой не очень, сантиметров на пять, в зависимости от того, противопехотная она или противотанковая, наплевать от одной до двух сотен осколков на то, кто ты: «свой» или «чужой».

– Все живы?

Леший высунулся из ямы, чтобы понаблюдать за приближением пыльного следа преследователей. Метров сто. Полминуты от силы. Бежать? Хрена там. В спину расстреляют. Принять бой? В обороне шанс есть, видно всего два автомобиля, а это человек десять-пятнадцать максимум...

– Жи-и-ивы, – кряхтя, отозвался Физик, подходя. – Что делать будем?

Хороший вопрос. Орлов сам себе его только что задавал. Нет бы вот предложили, командир, давай так и так, так нет же, ждут от него чудесного решения, а какое оно тут, когда в голове каша.

– Слушай меня внимательно, – наконец-то решился он, повернувшись к ученым. – С оружием кто-то умеет обращаться? – ожидаемый лес рук. – Мать вашу...

Из явно переигрывающих измученных ученых приподнялась робкая ладошка...

– Я... Немного из пневматики стреляла...

Надо же. Лаборантка. Ну кто бы мог подумать! Среди четверых великовозрастных ученых и двух парней, которые наверняка должны были в своей жизни или службу в армии за плечами иметь, или сборы военные проходить, ну или хотя бы в боевиках видеть, как это делается, «из пневматики стреляла» только хрупкая брюнетка. Это вот какой закон? Закон подлости или жанра? Как оно могло выйти иначе?

– Я... служил, но мы в тире только три патрона, – поддержал девушку один из лаборантов, видимо, застеснявшийся гендерного ущемления или взгляда Лешего, выразившего все мысли на счет этих «мужчин».

– И я, но это давно было, – а это уже тот самый старик с пистолетом за поясом.

"Хвала богам", – возликовал мысленно Леший. Не все так плохо, как он думал.

– Как зовут? – взгляд на лаборанта.

– Иван, – робкий ответ, на грани с «зачем я это сказал?!»

– Вань, – Леший спустился с насыпи, уже отчетливо слыша рокот двигателей. – Держи, – он выдал парню пистолет, взвел его, снял с предохранителя. – Просто спуск жми и целься в сторону врага, если что.

– Но я...

– Тихо! Сейчас вы на кучу лезете и... – а что дальше?

Леший закусил губу. А если мины?..

– Ты, – ткнул он пальцем в другого лаборанта, снова делая выбор. – У тебя халат самый чистый, за белый флаг сойдешь, – соврал он, даже не моргнув глазом. – Пойдешь впереди,

смотри под ноги, там могут быть ямы или колючая проволока. Маши руками. Там, в районе аэропорта, наши союзники. Маши так, чтобы они, – тут Леший вставил речевой оборот в четыре этажа, описывая, чьи дети их могут встретить, – поняли, что вы свои. Понял? Молоток. Теперь ты, Вань. Идешь сзади, прикрываешь группу. Мы остаемся и даем бой, – взгляд на Физика. Тот решительно кивает. – Сколько сможем, продержимся. Ваша задача уйти как можно дальше и, если что, спрятаться в какой-нибудь яме, если союзнички наши, – снова речевой оборот, не выдерживающий цензуры, – не поторопятся. Все поняли? – дружный кивок. – Тогда вперед...

– Ну, пацан, удачи, – хлопнул Леший Серегу по плечу, отдав тому приказ двигаться дальше по канаве и прикрывать его с другой стороны.

Было решено разделиться. Оставлять молодого на месте замершего задними колесами в небеса джипа Алексей не рискнул. Понятно, что этот ориентир как маяк для кораблей сейчас манит преследователей именно сюда. Он не сберег Гаю и Хана, так может хотя бы молодому шанс выжить даст.

Они подъехали через пару секунд после того, как Серега схоронился метров на пятьдесят ближе к эстакаде. Автомобили замерли, с них начали спрыгивать люди. Давать время на это Орлов им не собирался, потому первой же очередью из Галкиного автомата постарался нанести живой силе противника как можно больший урон. Кто-то упал, закричал, но большинство, вот жешь бармаlei бородатые! Спрыгнули с другой стороны пикапа. Второй остановился за ним и потому, увы, но на быстрый бой Орлов мог больше не надеяться. Свалить он смог от силы троих, и то, одного лишь зацепил.

В сторону вредного русского понеслись проклятия, пули и гранаты. Ухнуло, забарабанило осколками, но Леший уже сместился на несколько метров дальше по канаве, уводя преследователей от ученых, пикапа и Физика в поля. Высунувшись, дав очередь, он обозначил свое место, снова спрятался, и снова высунулся. Все. Дальше деваться было некуда. Несколько ваххабитов под прикрытием первого пикапа добрались до канавы, спрыгнули в нее, оказавшись почти на одной с Алексеем линии огня. Из канавы деться некуда – сверху еще десяток бородачей, улюлюкая и стреляя от бедра, к нему несется... Так, наверное, подумали те, кто опрометчиво спрыгнул в яму...

Тихий шорох «Винтореза» за беспрестанной пальбой никто расслышать не мог, а пятьдесят метров даже для неопытного стрелка – считай в упор. Ну, вот Физик одной короткой очередью в спины их и приговорил, а в том же пылу боя, поди пойми еще, кто и от чего кричит, кто куда стреляет. В общем, растянув бандитов на два фланга, зажав в тиски, хотя какие тиски из двух человек, так, тисочки, пассатижи... Леший и Физик принялись долбить по растерявшемуся противнику.

– Сюда, уроды, сюда! – орал Алексей, высовываясь из-за края обрыва на мгновение и давая очередь по бандитам, стараясь привлечь к себе внимание. – Я тут, морды бородатые. Сюда!

– Маму твою... шакал! – донеслось с другой стороны через мгновение, когда бой стал позиционным.

Бандитам удалось скооперироваться и под прикрытием пикапов занять круговую оборону. Гранаты, видимо, у них уже закончились, все раскидали в канаву бестолково, и потому Алексею с Физиком оставалось лишь тянуть время. Вдруг ученым все же удастся... Внезапный взрыв, донесшийся откуда-то из-за бруствера, заставил кровь в венах замерзнуть. Не удастся...

Леший от досады ударил кулаком по земле. Твою мать... Он ошибся. Опять. В который уже раз за сегодня? Хотелось взвыть от боли и досады. Потерял друзей, потерял груз... Не выполнил приказ и провалил всю операцию. В голове вспыхнула мысль послать все к чертям, сунуть ствол в рот и нажать на спуск. Помотав головой, он все же справился с собой. Потом.

Успеется еще. Серегу надо вытаскивать, а уже потом, как настоящий офицер, можно и застрелиться.

– Физик, – позвал Алексей в рацию, поглядывая на бруствер, вдруг мелькнет над ним белый халат вернувшихся в страхе ученых или морда бородатая прошмыгнет, задумавшая сходиться в обход... – Как у тебя там? Серега прием. Физик?.. – рация молчала. – Серег? – крикнул он уже так, в голос, благо стрельба между выжившими бандитами и ими пока прекратилась. – Серег?

Молодой не отвечал, и это было тревожным знаком. Что-то случилось? Зацепило, убили? Или он сейчас маневр совершает какой-то и потому молчит, а командир позвать его не вовремя решил? Из-за свесившегося пикапа и легкого искривления траншеи со своей позиции снайпер не мог видеть напарника, и от этого становилось лишь тяжелее. Ничего хорошего сегодня уже случиться не может, и в этом Леший уже не сомневался. Сердце кольнуло. Вот и все. Вот и молодого не уберег...

– Вашу мать! – выкрикнул он внезапно в порыве ярости и ринулся обратно.

Бандиты среагировали на шорох и голос. Не помог даже брошенный для отвлечения в их сторону камень.

Они свалились на него втроем. Молясь не споткнуться о вывороченные камни и не угодить ногой в ямку, Алексей мчался словно стрела. Первую показавшуюся над краем обрыва голову в черной повязке он встретил длинной очередью. Часть пуль ушла в небо, часть ткнулась в край канавы, но пара угодила в цель. Бандит споткнулся, упал. Тут же из-за края, как говорят в компьютерных играх на «префаере», выскочили еще двое. Они стреляли на звук выстрелов русского, еще даже не видя его, стараясь засыпать противника пулями, подавить огнем. И быть бы Лешему изрешеченным, словно дуршлаг, если бы не подвернувшийся под ногу камень. Он споткнулся, повалился на колени, больно ударившись им, упал на бок. Двое ваххабитов, держа автоматы на вытянутых руках, поливая дно оврага, стараясь не выглядывать из-за него, слишком быстро опустошили свои магазины, а вставить новые Леший им не дал. Толкнувшись локтем и лопатками, он откатился дальше от края обрыва так, чтобы увидеть противника, и одной очередью на остаток магазина расстрелял их. Одного точно насмерть, – отметил мозг, – второго не уверен. Пришлось встать. С рыком поднимаясь, преодолевая боль в колени и, выхватив нож, он вскарабкался, чтобы достать последнего противника.

Тот, упав на пятую точку, судорожно перезаряжал автомат. Орлову не оставалось больше ничего, как дернуть его за ногу, пытаясь подтянуть противника ближе. В тот момент мысли типа «а что, если там, за пикапом, еще кто-то есть» или «а вдруг он успеет перезарядиться» в голову снайпера не пришли. Голова была пустой. Абсолютно. Он просто поставил себе цель завалить уroda, во что бы то ни стало. Пустота не только в голове, но и в душе завладела им полностью, потому, когда он очнулся весь залитый кровью заколотого противника, то не сразу понял, что произошло. Враг был повержен. Следы от ножа считать не стал, потом эксперты, осматривая тело, насчитают больше двух десятков хаотичных проколов. Сейчас нужно было добраться до позиции Сереги. Что там с ним?.. Встав в полный рост, подняв вражеский автомат, дослав патрон в патронник уже на бегу, Алексей, уже не скрываясь, кинулся вперед.

Шаг. Справа кричат. Кто-то уцелел. Очередь наугад, просто отведя руку в сторону. Снова шаг. Край канавы, где должен был спрятаться Физик, резко приближается. Еще шаг. Еще... Сердце пропускает удар. Впереди, там, внизу, три тела. Одно – убитого бандита, второе – Физика и третье... еще одного ваххабита.

– Стой! – орет бородач, выдергивая Лешего из яростного порыва.

Жив! Чертов молодой жив! Пофиг, что бандит прикрывается телом пацана и тычет ему в бок автоматом. Главное Серега жив. Рано ты, Леший, похоронил парня. Стареешь! Нервишки...

– Стой! – дергает за видимо раненое плечо ваххабит Серегу, ибо тот скривился, как лимон наелся.

Радость от понимания, что Физик жив, сменилась злобой. Ну вот как он так?! Почему опять косячит? И тут же вторая мысль: но молодец, одного-то завалил, может на перезарядке поймали, «Винторез» – не Галкин автомат на почти полста патронов...

Орлов, сбавляя ход, поднял руку с пистолетом, направил на ваххабита. Тот, видать, третий калач, не испугался, лишь сильнее прикрылся телом белеющего пацана. Наверное, ранение серьезное, вон как тот плохо выглядит.

– Отпусти его! – рыкнул Алексей, стараясь придать голосу твердость, затылком ощущая, как тот, который за пикапом живой остался, в его сторону уже ствол автомата навел.

– Брось! Брось! – визжит бандит.

Сзади раздается крик, который мозг Лешего переводит на русский, как «Умри, неверный собак женского пола». Сделать больше он ничего не успевал. Тут или он, или молодой... Пистолет ловит голову бородача. Мгновения снова растягиваются, снайпер входит в свое боевое состояние. Он видел, как лицо бородача миллиметр за миллиметром скрывается за головой Сереги. Щека, глаз, часть подбородка, нос... В голове туман, мешающий прицелиться. Мушка встает с целиком на одну линию, но уже слишком поздно. Выстрелить в руку и обезоружить нижнего ваххабита, авось Физик сможет еще что-то сделать? Или в шею, чтобы точно этого гада с собой забрать? В грудь может, чтобы легкое прострелить?.. Сзади слышен шорох и характерный звон антабки ремня по металлу цевья. Верный ПЛК в ладонях напрягается, спусковой крючок выжимает слабицу. Взгляд выхватил в раскадровке мгновения лицо Физика. Спокойное, извиняющееся. Губы чуть улыбаются, глаза печальные. Он словно понимает, что виноват и... Выстрел. Затем второй и третий. Все три, практически одновременно выпущенные пули нашли свои цели и на землю упало три тела.

Леший стоял, ощущая в груди боль. Пистолет выпал из ослабевших рук, хрустнул песком, отозвавшимся в голове набатом. «Бом» – упало тело ваххабита за пикапом, скользя по борту автомобиля. «Бом», – падает на спину бородач, скатываясь на дно овражка, прикрывавшийся телом Физика вместе с парнем. «Бом» – автомат в его руке в последний мгновение успевает плюнуть огнем, угодив Лешему в грудь. Бронежилет держит. Лицо посекло расколовшейся пулей, но боль от ранения была ничтожной по сравнению с другой. Он промахнулся. ПЛК чуть дернулся? Или сердцебиение руку повело? А может картинка задвоилась? Причина не важна! Важен результат! Он. Промахнулся... Он целился бандиту в лицо, а попал... Попал в «него». Серега лежал с разорванным пулей виском, истекая кровью. Его пулей. Лешего пулей. Никакие оправдания не могли помочь. Нет таких оправданий, способных перевесить то, что он сделал. Да, он застрелил бандита, но и отобрал жизнь у пацана, выстрелив тому в лицо.

Слева к нему, скатившись с бруствера, скользнуло белое облако. Колени снайпера подогнулись, глаза прилипли к обезображенному лицу парня. Чьи-то руки подхватили Алексея, выхватили из его рук поднятый и уже направленный себе в висок пистолет.

– Не надо! – летал вокруг сознания женский голос. – Не делайте этого! Да помогите же мне!

Его схватили, повалили на землю, прижали, а перед внутренним взором висел образ. Спокойный. Извиняющийся. С чуть улыбающимися еще живыми губами и печальными, словно понимающими, что виноват, глазами.

Сколько он пролежал, глядя в синее бескрайнее небо, Алексей не знал. Сознание покидало и приходило вновь. Вокруг мельтешили... Ангелы? Да неее! Ему туда, где они, путь заказан. Врачи? Вполне возможно, ведь он столько всего пережил. Но смутная мысль, маячившая где-то в затылке, царапала мозг. Нет. Не врачи. Ученые... Те самые долбанутые ученые, из-за

которых все это и произошло! Из-за кого он потерял сперва Галку, затем Хана, а теперь вот и Физика...

Он с трудом поднялся. Голова все еще болела. Сотрясение никуда не делось, а напротив, усугубилось подскочившим давлением. Во рту неприятный вкус крови. Лицо болит, подбородок щиплет.

– Надо идти, – дал Орлов себе приказ, поднимаясь из последних сил. – Надо довести дело до конца... Надо...

Он осмотрелся. На него со страхом глядели четыре пары глаз. Четыре. Не шесть...

– Где? – только и смог прохрипеть он.

– Мина, там мины! – затараторила черноволосая лаборантка.

От ее вида Орлову почему-то стало немного легче. Вот почему-то именно ее он хотел спасти больше всех из этой шайки «белых халатов». Может потому, что она среди них единственная – женщина? Или потому, что попыталась его тогда предупредить, проявила какие-то человеческие качества? Или то, что в ее руках пистолет, из которого именно она застрелила того урода, что за пикапом прятался, спасая тем самым жизнь Алексею? Хм. А нужна ли она ему теперь, жизнь эта? Как людям в глаза смотреть?

– Wir müssen sofort gehen! Wir müssen gehen! (Нужно срочно идти! Нам нужно уходить! нем.) – глядя в ошалелые глаза солдата, оттолкнул девушку один из ученых. – Können Sie mich hören? Wir müssen sofort gehen! (Вы слышите меня? Нужно срочно уходить!)

Алексей скривился. Как там? «Слова слышишь, а понять их не можешь» – первый признак инсульта, – рассказывал ему наставник по медицинской подготовке. Что старик сейчас сказал? Почему он девушку понял, а его нет? Мысли заворочались, скрипя и царапая череп. А! Один же из них немец! Вот откуда это...

– Надо идти...

Алексей сплюнул кровь из разбитых губ на грудь, осмотрелся по сторонам мутным взглядом. Автомат в стороне, пистолет у самых ног. Шатаясь, наклонился, поднял оружие, которое тут же вновь перехватили женские руки.

– Вы как?

Тревога лаборантки была неподдельной. Видимо, настолько Орлов ее напугал в прошлый раз, что до сих пор не отпустило.

– Нор-маль-но, – едва смог выдавить из себя Леший.

Перед глазами стоял образ погибших. Нет. Надо довести дело до конца... Иначе они зря погибли. Тут осталось-то... Фигня. Два километра по минным полям, с озлобленными бандитами за плечами и непонятно кем впереди. Да как два пальца поломать!

– Идем! – набычив лоб, махнул рукой снайпер.

– Но там мины! Ваня... Леша... Они... Они...

Девушка хотела было зарыдать, но Алексей не дал ей это сделать, грубо дернув за руку.

– Потом поплачем, подруга. Надо дотащить ваш гребаный, – Алексей съел первые две буквы слова, – ...груз. И вас, уродов... по возможности... Дай сюда...

Леший с силой выхватил из рук немца ящик. Тот при этом попытался что-то заверещать на своем, но Алексей его не стал слушать, он сделал тяжелый, неуверенный шаг в овраг, скатился по осыпи, едва удержав равновесие и рыкнув, недовольный тем, что тело слушается как-то через раз, неуклюже пополз вверх.

Он шел впереди колонны семенящих ученых, гордо поднимая голову и не смотря под ноги. Все. Хватит! Надоело! Если сейчас он наступит на мину и подорвется, то такова, знать, его судьба. Значит не его день... Шаг, еще шаг. Каждое мгновение он ждал, что ботинок наступит на металлический лепесток или нажимную кнопку, или сорвет проволочку, которые оборвут его жизнь, он этого, можно даже сказать, жаждал, но противная судьба смеялась над ним.

Она ржала, катаясь со смеху по земле, дергая ножками в неконтролируемом приступе. Шаг, шаг, еще шаг... И ничего.

То, что минное поле осталось позади, он ощутил буквально нутром. Сделав очередной шаг, он понял, что вся опасность осталась позади. Как он это сделал? Хотелось верить, что призраки погибших друзей, которые он видел постоянно перед собой, сделали это за него, но то, скорее всего, бред воспаленного сознания от контузии, усталости и палящего солнца. Он сам не понял, как глаза успевали отметить на сухой земле странную воронкообразную ямку, как замечали неспецифический холмик, как замечали блеск тонкой проволоки. Все это тело делало на автоматизме, без участия мозга. Никакой магии, никакой мистики, просто опыт, вбитый годами.

– Смотрите! – раздался над ухом чей-то тревожный голос, когда до асфальтированной дороги, идущей поперечным курсом оставалось метров сто.

Сто метров, затем полкилометра и вот оно... Спасение...

Леший скривился, обернулся, покачнувшись. Автомат он где-то потерял, руки оказались пусты, и он даже не заметил, как это произошло. Наведя «резкость» плавающего зрения, он увидел их. Два автомобиля, идущих параллельным курсом, завершали широкую дугу.

– Минные поля обходят, – подумал снайпер, отмечая, что вот теперь точно все.

– Улю-лю! – неслось от автомобилей. – Улю-лю-лю-лю!

– В жопу себе свою улю-лю засунь, – вытирая лицо от пота и вставая между учеными и приближающимися машинами, оскалился Алексей. – Всем лечь! – это уже измученным и утомленным «белым халатам», которые с радостью выполнили приказ.

Вот он. Финал его истории. Вот почему мины не взяли его... Вот как он должен погибнуть! Что ж! Смерть он встретит достойно!

Машины приближались. Слева и справа появились плывущие в мареве силуэты людей. Алексей поднял пистолет, выстрелил. Второй раз. Третий...

– Свои! – донеслось до ушей. – Свои, мать твою, Леший!..

Фигуры приблизились, и Алексей смог разглядеть знакомые лица. Курд... твою мать тоже... Курд и тот, как его.. Спецназовец... И этот, мужик еще один...

– Свои! – продолжал орать Курд, размахивая руками над головой. – Ложись!

Ноги снайпера подкосились. Он упал на колени, ощущая, на сколько приятно становится от такого простого слова... «Свои»... Как оно бальзамом на раненую душу-то льется! «Свои»... Хотя это еще разобраться надо, насколько свои...

Тьма, окутывавшая Алексея, дернулась, словно убегая от него, как только он сделал шаг вперед. Он находился... Описать это место не хватало слов. Вокруг чернота и темнота, его словно заключили в темный непроницаемый шар из черного густого тумана, который клубился и шевелился на грани небольшого пятна света. Свет, точнее его источник, завис где-то над его головой, и лишь в радиусе этого пятна Леший мог видеть землю под ногами. Он сделал несколько шагов. Под ботинками хрустели камни, присыпанные песком.

– Эй, – позвал Орлов в пустоту.

Ответа не было. Что-то подсказывало, что звук, как и очертания появляющихся и теряющихся предметов, за грань «света» не проникает. Сделав попытку резко ускориться, перейдя на бег, он получил все тот же результат. Почва под ногами прокрутилась, словно на беговой дорожке. Оглядевшись, не понимая, где он все-таки находится, Леший просто пошел вперед. Он шел долго, словно находясь в какой-то компьютерной игре, в которой карту местности нужно открывать постепенно, вот только его «карта» вновь «гасла» за его спиной, не давая шансов даже сориентироваться. Следы, оставленные им на земле, стоило вернуться назад – исчезали, словно их и не было.

Пейзаж был скучен. Земля, камни, редкие сухие растения... Все было так до момента, пока он не пришел к обрыву. Глубокая яма или канава перегородила ему путь. Немного поразмыслив, куда податься, он просто пошел влево. Что-то тянуло его именно в этом направлении, словно идти туда было как-то легче.

В круг «света» всплыл остов автомобиля. Видимые границы тумана мгновенно раздвинулись.

На крыше тлеющей легковушки появилась фигура. Она состояла из той же живой тьмы, которая постепенно начала уплотняться, пока не приняла очертания мужчины.

– Хан? – узнал Алексей подчиненного.

Здоровяк, сидя на крыше тлеющей легковушки, печально поднял голову, оторвав лоб от ствола пулемета, стоявшего у него между ног.

– О, командир, – улыбнулся пулеметчик. – И ты сюда? Тебя-то как?

– Что? – Леший нахмурился.

– Ну... Тебя тоже? Того...

– Кого того?

– Ну, тебя убили?

– Нет, – Алексей настороженно осмотрелся.

Туман все так же держался на расстоянии, не приближаясь. Сделав шаг навстречу здоровяку, Леший отметил, что больше не является центром сферы и может спокойно перемещаться внутри нее.

– А тогда почему ты тут? – удивился Хан, хмуро глядя на своего командира. – Ты живой?

– Да... Вроде, – голос Лешего дрогнул.

Что за бред. Где он? Он же вроде только что был в пустыне, после боя. К нему Курд со своей командой на подмогу пришел... Или... Или то был не Курд? Не тот Курд? Или... Мысли закружились в миллионе разветвлений возможных событий.

– Нет, я жив! – помотал головой Орлов, утверждаясь в мысли, ведь, как известно, «если я мыслю, значит, я живу».

– Тогда как так? – Хан свесил ноги с крыши авто, соскользнул на землю. – Как так, командир? – двинулся он к Алексею, и тот попятился.

Вид бывшего подчиненного напугал снайпера. Из глаз, рта и ушей здоровяка невесомым шлейфом вновь потек тот странный черный туман.

– Как так? А? Как так? – наступал пулеметчик. – Как так, командир?

– Ну, я...

– Как так?

– Извини, – вздохнул Леший, и Хан замер.

– Нет! – внезапно выросший боец навис над командиром. – Как? Так?! – твердил он, словно заведенный. – Как! Так? Как так?!

Что требуют от него, Леший так и не понял. Ему стало страшно. Он отскочил назад и туман, вновь сужаясь до прежних размеров, стер картинку.

– Нет, – дернулся Леший вперед, опасаясь вновь остаться один.

Почему-то одиночество в этой непонятной субстанции пугало его больше, чем здоровяк Хан, но ни его, ни машины Леший так и не смог отыскать, сколько ни бегал, хотя это произошло буквально в паре шагов от него. Зато появилась она... Сфера тумана вновь расступилась, и Алексей чуть нос к носу не столкнулся с Галей.

– О! Товарищ капитан! – улыбнулась девушка, быстро приближаясь. – Я, кажется, заблудилась. Где мы? Что это за место? Мне страшно...

Леший дернулся. Нет. Это точно бред! Окровавленное, вымазанное лицо девушки было мертво. Да, глаза открыты, следят за ним, губы шевелятся, но само лицо... Сама она... Нет! Она не жива! Худая, блеклая, из ран сочится черная кровь.

– Командир? – замерла Галка в нерешительности и растерянности. – Что с тобой, командир? Ты опять бежишь?.. Опять оставляешь меня тут... умирать? Командир? Ты куда?

Леший бросился в сторону, надеясь, что сфера вновь сожмется, но нет. Тело его ударилось. Туман не пропустил. От неожиданности Алексей не удержался на ногах и упал.

– Командир! – подступала мертвая Галя. – Опять бежишь, трус... Опять оставляешь меня?

– Как так? – вошел в сферу и Хан. – Как так, командир? Ты жив, а мы нет?

– Уйдите! – вскрикнул Орлов, поднимаясь и обходя бывших друзей по кругу, словно на ринге. – Вы же сами остались.

– Я осталась? – удивилась Галка. – Ты меня туда привел и не спас...

– Как так, командир?

– Оставил, сбежал...

– Как так?!

Голоса гудели, требовали от него ответов, но голова Орлова почему-то была пуста. Ни одна мысль не могла пробиться к сознанию, заставляя паниковать еще больше. Они обступали, наступали и говорили, говорили, говорили. Их голоса бились внутри сознания Алексея и поделаться с этим он ничего не мог, и тут появился он...

– Привет, командир, – улыбнулся Физик изуродованным лицом, держа на руках Мырча, поглаживая котеныша по макушке меж ушей. – Че, как оно?

Господи, и этот тут! Зверька-то за что сюда? – хотел было взвыть Леший. Но горло, словно тисками сжало.

– Мау? – спросил пушистый комок, и все вокруг замерло. – Мау, мау-мау? Мау, мау! Мау...

Теперь Леший понял, где находится. Это ад! Его персональный, личный ад, в котором теперь ему, неудавшемуся командиру, придется вариться вечность.

– Извини, – остановил Леший свое кружение по сфере, замерев напротив пацана. – Я промахнулся... Я виноват перед тобой. Виноват перед всеми вами! – Слова, которые требовали от него призраки, наконец-то сформировались в голове. – Я вас бросил, я виноват в вашей смерти... Это моя вина! Мне нужно было вас выводить, а не этот чертов ящик спасать!

– Как так, командир? – легла рука здоровяка на плечо Лешему.

Хан печально улыбался, глядя ему прямо в глаза, и во взгляде пулеметчика снайпер больше не видел ненависти и жажды убийства. Лишь бесконечную скорбь и печаль.

– Бросил, – скромно улыбнулась Галя.

– Как оно? – заложил большие пальцы рук за пояс Физик.

– Мау! – поддакнул зверек.

Складывалось впечатление, что призраки не знают больше никаких слов, словно не могут произнести никакие другие, кроме этих, но вот интонации... Интонации говорили о многом. Они его простили. Они не держат зла и никогда не держали. Они злились на то, что он их не понимает, но теперь... Теперь он понял все... Туман начал вновь подступать. Фигуры Хана, Галки и Физика начали таять.

– Куда вы? – попытался удержать Леший друзей, но те лишь растекались под его пальцами клочками тумана. – Мне надо с вами! Я виноват! Я не могу...

– Командир, – перед тем, как пропасть, улыбнулся Физик, каким Леший его запомнил, веселый, улыбающийся, еще до уродливой раны на пол-лица. – Не печалься. Все хорошо. Так и должно было быть. Ты не виноват...

Фигура парня растаяла, а через мгновение черный, непроглядный туман поглотил и самого Алексея, выплевывая в суровую реальность прямо на песок. Над головой висело проклятое солнце чужой страны, а чуть в стороне, молотя винтами, готовился к взлету боевой вер-

толет. Орлова несли на носилках прямо в его чрево, а где-то рядом, истошно вереща, мешаясь под ногами солдатам-санитарам, вопил невесть откуда взявшийся тут Мырч.

– Привет, Алексей, рад, что ты выжил, мне только доложили. Как себя чувствуешь? – первым делом поинтересовался вошедший в палату Олейников, и, не дожидаясь ответа, полковник по привычке сразу перешел к важному. – Я по делу, у нас мало времени. Груз ты доставил, но сам помнишь, в каком состоянии. Сюда скоро безопасники придут, хотят тебя допросить. С теми научниками, которых ты довел, я поговорил, так что говори, что ты не в курсе, что там было. Рассказывай все как есть, но про то, что знаешь о грузе – молчи. Понял?

– Петрович, – скривился Орлов, тяжело вздохнув. – Идите-ка вы все на хрен, а?

– И пойдем, – ничуть не смутился командир базы такому грубому обращению. – Все вместе... взявшись за руки, если ты лишнее сейчас расскажешь за рюмкой чая... Я много сил и связей положил чтобы тебя прикрыть, так что давай сейчас без твоей этой борьбы за правду и идеологию. Потом на эту тему с тобой поговорим, если не сольешься. Ребята крутые, так что давай без героизма. Сухо, кратко. Приказ дали, выполнил. Что там было, в душе не... Ну, ты понял. И нечего морду воротить! Так надо, Леха. Все. Давай, я на тебя надеюсь... – Полковник взглянул на наручные часы. – Леш. Реально дело гиблое. У тебя, считай, петля на шее, если сольешься. Ты мне друг и я реально за тебя переживаю.

– А за остальных?

– Что?

– За остальных переживаешь?

– Это ты сейчас о чем? – нахмурился полковник, набычив лоб. – Ты сейчас из меня кого делаешь?

– За Галку переживаешь? А за Хана? За молодого? За тех остальных?..

– Лё-ха! – понизил голос Олейников. – Не сейчас, твою мать! Моралист хренов! За ними хочешь? Пожалста! Но давай потом, не на моей базе и не так. Дома, там, на гражданке. В большой квартире, с бутылкой коньяка, ага? Выключай, давай эти демагогии. Мы – солдаты. Они тоже! Вы здесь не за мармеладками! Ты сюда кем работать приехал? Это война! Твоя и их работа!

– Моя работа – родину защищать! – в свою очередь набычился Леший, уже слыша, как по коридору больничного корпуса разносится топот тяжелых ботинок.

– Ле-ха! Ты слишком идейный! – устало выдохнул полковник. – Забудь! Очнись! Это уже не та армия! Это уже не те идеи! Да мать твою, это даже уже не та страна! Тут каждый сам за себя и друзей ценить надо. Я для тебя много сделал, потому что ты мой друг, так что давай, не напортачь! Молодой твой, кстати, жив.

– Как? – Орлов дернулся.

– Так! Морду посекло, шрам останется, но жив. В реанимации в этом же госпитале... Хотя бы ради него соври...

Дверь открылась, полковник, мгновенно изменившись в лице от дружелюбного товарища до строгого начальника, хмуро обернулся, кивнул вошедшим и указал подбородком на ошарашенного Алексея, который застыл в незавершенном движении. Физик жив?! Жив? Твою мать! Он жив! – ликовал Алексей глубоко у себя в голове, не выпуская наружу ни одного лишнего движения микроскопической мышцей. Молодой жив! Ну, хоть кого-то удалось вытащить... Хотя тоже бабка надвое еще сказала...

Проверки на госизмену, сокрытие или раскрытие секретной информации, разбазаривание казенного имущества, нарушение правил и техники безопасности, актуальность действий, правильное выполнение приказов и прочая, и прочая, затянулись надолго. Несколько дней Орлова мучили прямыми и грубыми, странными и не относящимися к службе, личными и

общими вопросами различные люди. Мужчины и женщины. В форме и погонах и одетые, как только что пришедшие с пробежки. Взрослые и молодые... Все это время Алексей в минуты, когда ему не задавали вопросы, погружался в себя, задавая себе же разные вопросы, ища и не находя на них ответы.

Наконец-то, когда его вроде бы оставили в покое, Алексею разрешили из госпиталя вернуться обратно на базу, пообещав, что это еще не все и вопросов к нему у службы безопасности будет еще много.

Любимая казарма встретила бурно. Помимо Лешего в расположении жили еще десять человек. Некоторые из солдат предпочитали селиться в соседнем городке, приезжая на службу как на работу, но Орлов предпочитал жить в казарме. Не тянуло его в эти коробки с видимостью обычной жизни.

– Выписали? – выглянул на шум Олейников. – Зайди тогда ко мне.

Леший кивнул, ответил еще на одно рукопожатие и, скинув сумку с вещами, пнул ее под кровать. Поправив руку на перевязи, вздохнул, вытащил из-под нее же железный ящик от пулеметной ленты. В расположении вмиг стало тихо. Каждый уже знал о привычке соседа и давно не смеялся над ней. «Звяк» – тихо ударилась о край защелка. «Звяк» – стукнулась вторая, позволив крышке слегка приподняться, образовав щель между мирами... Между миром живых и миром мертвых. «Дзынь» – упала первая блестящая гильза к другим таким же. За первой упала вторая, третья... седьмая. Все по счету жизней, что он отобрал. Ссыпав все, Леший окинул коробку долгим взглядом. Свежие, блестящие и старые, ржавые... чистые и в крови, винтовочные и пистолетные. Много... Почти под завязку. Каждая – отобранная жизнь. Не обязательно та же самая, но каждая – это точно. Ровно. По счету. Без ошибок. Зачем – Алексей не знал. Просто так повелось с самого начала, когда он еще был молодым и амбициозным. Кто-то татуировки делал за каждого убитого, кто-то на прикладе насечки, а он вот так. Татуировки – не его. Приклад портить? Да он голову извергу такому открутить готов, кто попытается хотя бы просто поцарапать его оружие... Да и к тому же оно всегда разное. Тяжело вздохнув, он резко захлопнул крышку. Все. Это точно последние! Решено! Он устал, это больше не его дело. Судьба дала ему непрозрачный намек на то, что пора бы завязывать, и он решил его не игнорировать.

– Вызывали, товарищ полковник? – постучав и открыв дверь, Алексей вошел в кабинет командира базы.

– Заходи, – кинул взгляд на вошедшего Олейников. – Присаживайся. Как здоровье? Чай, кофе? Покрепче чего?

– Чай, – кивнул Леший, собираясь с мыслями. – Нормально, рука срастается понемногу.

К этому разговору он готовился долго, как и сам разговор обещал быть не коротким. Много вопросов накопилось и у Алексея, и, наверное, не меньше у Петровича к нему, и чай был отличным поводом тянуть время для размышления над ответами или вопросами.

– У парня своего был? – заливая в кружки кипяток из как специально уже вскипевшего чайника, запаривая крупнолистовой натуральный чай, поинтересовался мимоходом Олейников.

– Пока не пускают. У врачей спрашивал, сказали, что вроде стабилизировали...

– Ага, – кружка скользнула по грязной столешнице в сторону Лешего. – Сахар? Правильно, я тоже не люблю. Извращение настоящий чай молоком или сахаром портить... Я узнавал, Серега твой и вправду выкарабкался. Крепкий парень оказался. Приходил в себя ненадолго, с ним безопасники тоже говорить будут, но потом, врачи пока не рекомендуют... Я с ним поговорю тоже, обрисую ситуацию.

– А по мне известно что? – Алексей отпил горячий ароматный напиток.

– Есть кое-что, – неторопливо повторил движение полковник. – Пока ничего никто не говорит, но вроде как особых претензий к тебе нет. За тебя еще Чернова похлопотала.

– Кто? – Леший насторожился, услышав незнакомую фамилию.

– Ну, ученая эта... Из тех, что ты спас.

– Лаборантка?

Полковник нахмурился.

– С чего ты взял? Она целый научный сотрудник какого-то там центра изучения микроорганизмов или чего-то такого.

Пришло время хмуриться Лешему. Так. Стоп. А с чего он вообще взял, что она лаборантка? Она ему этого не говорила, он не спрашивал... Тот солдатик из бункера вроде говорил... Но ведь не факт, что о ней речь шла... Короче ладно, неважно, кто она там. Важно, что оказывается, хлопотала за него. Орлов сделал еще глоток, покатал приятную жижу во рту.

– Интересно, с чего вдруг? Она не говорила?

– Нет. Может ты ей приглянулся? Я не спрашивал, да и не общался с ней почти. Узнал через твою знакомую, начальницу санчасти, она, кстати, тоже переживает.

– Понятно. Так как там Физик? Поговорить с ним надо.

– Устроим, – полковник шумно отхлебнул, причмокнул губами. – Не сейчас, конечно, но устроим. Как только в себя придет, мне сообщат. Мне же с ним тоже пообщаться нужно до того, как к нему эти, – Олейников качнул головой куда-то на улицу, – ...припрутся. Тебя с ним видеть не должны, сам понимаешь, ты еще под присмотром, но что-нибудь устрою, это точно. Все понимаю.

– Ничего ты, Петрович, не понимаешь, – вздохнул Алексей и отставил чашку с чаем.

– Ты опять? – укоризненно посмотрел на товарища командир базы и тоже отставил свою кружку. – Ты думаешь, мне приятно от всего, что с тобой и другими произошло? Думаешь, мне тут хорошо? Да меня тоже эти уроды проверяли. Обложили со всех сторон, за каждого из вас спрашивают! – полковник начал заводиться. – Ты прости, Леха, но ты сейчас только о себе думаешь!..

– Не только!..

– ... знаешь, сколько у меня вас за этот день было? Знаешь, сколько пацанов полегло? А сколько техники убили? И за все, – Олейников уже стал переходить на рык, – за все, Леха, спрашивают с кого? С ме-ня спра-ши-ва-ют! Так что давай, кончай тут из себя агнца строить!

Договорив, начальник кабинета тяжело задыхался, опустил в кресло, из которого в порыве речи приподнялся.

– Не за себя, Петрович, – тихо ответил Леший, глядя другу в глаза. – За них... У меня трое погибло в тот день...

– Физик же жив.

– Галка была беременна, – словно мечом рубанул Орлов.

Полковник замолчал на полуслове. Стушевался. Лешего прошиб холодный пот. Он нагло врал. Но зачем? Он не мог знать, была ли Галя беременна или нет, но в порыве гнева или каких-то других чувств почему-то ляпнул это. Ему хотелось, чтобы хоть кто-то из начальства ощутил всю боль его потери, чтобы понял, что они натворили, кинув столько народу под явные молотки. Чтобы хоть кто-то задумался!.. Но Олейников его друг, и зачем он выливает на него свой гнев, Орлов сам не понял. Это был порыв, который уже обратно не отмотаешь.

– Я не знал, – растерянно посмотрел на крышку стола полковник.

– А никто тут ничего не знает, – развел руками Алексей. – Никому дела нет до нас. До пехоты, до мяса. Кинули и все. Выживай, как хочешь. Ни поддержки, ни прикрытия...

– Я-то тут причем? – поднял взгляд Олейников. – Ты мне-то что это все высказываешь?

– А кому, Петрович? Кому мне это высказывать?! Я тебя уважаю, но ты мое начальство... Что мне, молчать? Я даже не успел узнать, как Хана зовут. Только позывной... Ладно я, безсе-

мейный, а их родителям теперь что скажешь? Погибли при исполнении... Нужны им слова эти будут? А? "Ваш сын в районе южной Алеппо остался верен своей присяге?"... Так скажешь? Ведь им даже место смерти раскрыть нельзя. Государственная тайна!

– Нету у них никого, – вздохнул полковник. – Оба из детского дома. – Леший осекся. – На том, наверное, и сошлись... У Хана родители в пожаре сгорели. У них комнатка в общежитии была, сосед, алкаш, сгорел и с собой еще десяток забрал. За пацана бабка пыталась побороться, но сердце не выдержало, и его в приют определили. Галка так вообще без родителей. Подкидыш... Так что, Леха, никому они так же, как и ты, и я, – не нужны... Ты меня упрекаешь, что никто ничего не знает, а сам?

Орлов хрустнул челюстями. Вон оно как вышло. А ведь старик прав! Он же тоже хорош! Он же тоже начальство! Их начальство! Но вот только он сейчас живой тут сидит и права качает, а ребят уже нет. А ведь тоже могли от него ответов требовать, вести себя на равных, как он сейчас...

Леший вдохнул и медленно выдохнул. Полковник покачал головой и отвернулся к окну.

– Ты точно домой? – перевел он тему разговора.

– Точно. Последний контракт.

– Хорошо. Дослужишь, я постараюсь, чтобы тебя не привлекали больше. Потом куда?

– Домой.

– А у тебя он есть?

– У всех он есть.

– Хорошо. Ладно. Завтра похороны. Придешь?

– Приду. Где?

– На «нашем»...

– Понял. Могу идти?

– Можешь.

Леший встал. «Похороны». Какое тяжелое, оказывается, слово... Он никогда не думал, что оно может быть таким. Черное, тяжелое, липкое, неприятное. Особенно, когда оно тебя как-то касается. Слышал он его много раз, но каждый раз чужая смерть, чужая трагедия была где-то в стороне, где-то не рядом, а сейчас... сейчас очень даже близко.

Обычно погибших при исполнении солдат хоронят на родине. Тела, если таковые имеются, доставляют по местам прописки или проживания их ближайших родственников военными бортами, но на территории воинской части было и свое небольшое кладбище. Для таких вот, как Хан или Галка.

Маленькая православная часовенка, что притаилась в самом дальнем закутке, при которой имелся даже собственный, настоящий батюшка. Погода сегодня была хмурой. Редкость для этих земель. Небо было покрыто хмарью, наверное, откуда-то снова пылевая буря идет.

Леший стоял молча, тупо глядя перед собой на два свежих земляных холмика и простенькие деревянные кресты в изголовье. «Мирханов Андрей» – значилось на первой. «1990-2020гг.». «Иванова Галина. 1994-2020гг.» – жгла душу вторая.

– Простите, ребят... – тихо прошептал Алексей, закончив тем самым длинный молчаливый монолог, обращаясь к погибшим друзьям.

От часовни раздались тихие шаги по гравию. Орлов чуть обернулся. Олейников. Тоже, наверное, решил почтить память солдат.

– Плохая примета, могилу живым еще копать, – вновь обернулся Леший к яме, вырытой рядом с могилками Хана и Галки.

– Сам знаешь, в каком месте мы работаем, – вздохнул полковник, поравнявшись с другом. – Может, так смерть обманем? Похоронят в могиле другого и пацану дальше до старости ни одна пуля не страшна будет?

Алексей хмыкнул. Доля правды в словах офицера была. На войне все в бога и приметы верят. Суеверными становятся, а суеверия, их же, как повернешь, так и будет. Может и правда пацану повезло, что в его яму кого-то другого похоронят... Ну, как повезло. Нехорошо, конечно, так говорить, но как-то само на ум пришло.

– Я, кстати, по этому поводу тебя и искал, Лёх. Парень очухался. Надо ехать, пока безопасники не слетелись.

– Да, – Орлов вновь вздохнул, взял в руки коробку, которую до этого держал подмышкой. – Сейчас...

«Звяк» – вновь отскочила первая защелка на старом пулеметном коробе. «Звяк» – стукнулась вторая, позволив крышке слегка приподняться, образовав щель между мирами...

– Простите, – снова тихо прошептал Леший и, сделав шаг ближе к могилам, перевернул его.

Гильзы посыпались, звеня, словно живые. Будто тысячи душ одновременно заплакали, скорбя. Гильзы сыпались бесконечным дождем. Свежие, блестящие и старые. Ржавые, чистые и в крови, винтовочные и пистолетные. Много... Почти под завязку. Каждая – отобранная жизнь. Не обязательно та же самая, но каждая – это точно. Ровно. По счету. Без ошибок. Сколько? Сотня? Две? Тысяча? Он не считал. Никогда не считал. Он хранил их, не чтобы хвастаться, а чтобы не забывать, сколько зла он принес в этот мир, сколько людей отправил на тот свет, сколько раз убил, но, сколько бы гильз сейчас ни насыпалось, сколько бы душ ни взвыло, вырвавшись из заточения, их цена никогда не перевесит чашу весов с двумя единственными, которых он не уберег.

Ящик опустел. Откуда-то с севера прилетел порыв ветра. Он коснулся плеча, щеки. Это Хан потрепал командира по плечу и Галка поцеловала на прощание. Ведь он сейчас уйдет, а они останутся...

Утерев слезу, скопившуюся в уголке глаза, сглотнув горечь, Алексей выпрямился и отдал честь видимым только ему одному бойцам.

– Давай, командир, – прошептал ветер, качнув колючку на заборе. – Еще встретимся, – загудела труба ангара.

Нужно было идти. Нужно встретиться с Сергеем. Посмотреть в его глаза... Поговорить...

Старый батюшка запер за его спиной калитку, как только Алексей покинул территорию часовни. Здесь, с этой стороны, Леший сразу отметил, что атмосфера была какой-то другой. Там, за заборчиком, все как-то тихо, спокойно, умиротворенно, а здесь... Здесь все громко, грязно и даже кажется ярче. Здесь ощущается жизнь. Она течет между всем и всеми невидимыми струями, наполняя собой все живое, а там... Там холод и тоска. И больше ничего.

– Товарищ капитан! – окликнули его, Алексей остановился.

К нему двигался неизвестный офицер. В последнее время базу наводило много незнакомого народа, и потому Орлов не удивился новому лицу.

– Извините, – подошел ближе младший лейтенант, улыбаясь, но поймав печальный взгляд старшего по званию, улыбку с лица убрал. – Вы Алексей Орлов? Я вас везде ищу. Здравствуйте. Я из штаба армии. Извините еще раз, возможно, немного не вовремя, если вы сейчас заняты, я попозже подойду.

– Что у вас?

– Я бы хотел уточнить кое-что по поводу прошедшего боя...

Леший скрипнул зубами. Опять безопасник. Как они уже достали!

– Извините, может потом? – заметил перемену настроения лейтенант, опровергая тем самым версию об очередной проверке.

– Спрашивайте, – холодным тоном разрешил Орлов, на всякий случай вспоминая свою легенду.

– Это немного не по делу, но... вы же снайпер? Верно?

– Ну.

– Вы вели бой в районе эстакады у аэропорта...

– Да.

– 338 калибр?

– Все верно. 338-ой «лапуа магнум».

– Я был в группе, которая была на том месте позднее, мы собирали данные, и я узнал, что именно вы погасили миномет, прижавший в городе наши войска?

– Ну. Давайте быстрее, я спешу...

Парень замаялся, вынул из папки, которую он нерешительно мял в руках, лист бумаги.

– Да-да. Простите. Скажите. Вы вот отсюда стреляли?

Леший глянул на схему, кивнул головой.

– Ох, – улыбнулся лейтенант и посмотрел на Алексея как-то странно, словно перед ним не военный снайпер стоит, а солист известной во всем мире группы.

– Тогда я хочу вас поздравить с новым рекордом!

– С каким? – не понял Леший.

Он еще не отошел от событий. И в душе, и в голове каша временами бултыхалась. Стресс и контузия давали о себе знать, потому суть разговора уловить он пока никак не мог.

– Ну как же! – разулыбался младший лейтенант. – С новым мировым рекордом! Я сделал замеры, и если все верно, то дальность вашего выстрела составила 4 210 метров! И выходит, вы пбили рекорд. Ваш коллега, тоже военный снайпер из Канады, четыре года назад совершил выстрел на 3540 метров, а теперь вы, выходит, его перебили!

– Здорово, – не разделил радости лейтенанта Алексей.

Наверное, при других обстоятельствах он бы это отметил, ведь действительно, рекорд! А он ведь даже и не думал, просто стрелял, стараясь попасть... А оно вон как вышло...

– Я прикинул, и вышло, что ваша пуля в полете была от восьми до двенадцати секунд и в пике полета поднималась аж на восемьсот метров! Это просто невероятно! Как вам это удалось?

– Стрелял, – пожал плечами Леший.

– Если вы не против, я бы хотел с вами пообщаться и поучиться. Дело в том, что я тоже снайпер, в своей группе, но не такой хороший, как вы, и мне бы...

– Давайте попозже. Я спешу в госпиталь к другу... – оборвал Орлов поток быстрой речи, словно засветившегося изнутри лейтенанта.

– Да-да, простите, – спохватился тот. – Я зайду позже... Ой. Чуть не забыл! – Парень залез в карман, вынул из него гильзу. – Это ваша. Я слышал... – лейтенант замаялся, – ... что вы собираете подтвержденные попадания. Как минимум одно точно было! Я лично обследовал тела ваххабитов и отыскал попадание вашим калибром...

Парень протянул Орлову стреляную гильзу. Тот взял ее машинально, покатав в пальцах.

– Извини, – вздохнул Алексей и, широко размахнувшись, зашвырнул блеснувшую железяку подальше в кусты. – Больше не собираю...

С этими словами словно камень с души упал. Орлов ощутил небывалую легкость. Словно все эти годы жил с грузом на плечах. С тяжелым, мрачным грузом. Может быть, стоило давно избавиться от них всех? Может это они не давали ему дышать полной грудью? Может. Но теперь он освободился, поднял голову и они ему больше не нужны. Леший ушел, не сказав лейтенанту больше ни слова, а тот так и остался стоять в полной растерянности.

Военный госпиталь. Сколько раз тут Орлов бывал? Нет, не конкретно в этом, а в принципе? Да, наверное, раз сто. Благо, что по собственным проблемам довольно редко. Коридоры и палаты этого заведения были чем-то между собой схожи. Будь они где-нибудь в Новосибирске, Владивостоке или здесь, в Сирии, сразу угадаешь, что это военный госпиталь. Но вот одна

дверь из всех, что приходилось открывать Лешему, была особенной. Эта дверь. Дверь, за которой на больничной койке лежит он. Парень, которого он чуть не убил, которого оставил калеккой.

– Глаз спасти удалось не до конца, на него он будет частично слеп, – сказал главврач, когда Орлов и Олейников посетили его кабинет. – Мы старались, но там спасти-то было уже нечего. Хорошо, что хоть осколки черепа мозг не задели. Операцию сутки делали, боялись задеть важные кровеносные каналы, но вроде обошлось...

– Лех, может я сперва? – тихонечко спросил полковник, стоя за плечом снайпера.

– Нет, давай сначала я...

Он решительно тронул ручку двери и, толкнув ее, вошел в палату.

– О-о-о-о, – вымученно улыбнулся Серега, повернув голову на звук. – Командир. Привет.

Как оно?

Слова застряли в горле. Леший внезапно понял, что не знает что сказать. Он был растерян. Лицо парня в ссадинах, хоть и отмыто, но на нем все еще видны следы мелких сечений. Правая сторона желтит синяком от лба до щеки. Серега хоть и улыбается, но видно, что он делает это через силу и боль.

– Командир? – хрипло позвал Физик, видя нерешительность снайпера. – Как мы там... Победили?

– Победили, – едва выдавил из себя первое слово Орлов.

– Это ж хорошо! А чего хмурый такой?.. Ох, ё...

Серега сник. Наверное, тоже вспомнил Хана с Галкой.

– Они? – снайпер тяжело помотал головой. – Жалко... Сам ты как?

– Нормально. Рука только, да пара синяков. Ты как? Ты это... Извини...

Леший машинально мазнул себя рукой по лицу, имея в виду лицо парня, и сам же себя одернул, но было поздно. Не умел он общаться с людьми. На войне ценится умение отдавать короткие, ясные приказы и их выполнять. А поболтать «по душам» – это обычно не для него. Бывало, приходилось по нескольку дней в одиночестве на лежке проводить, питаясь кислым витаминным желе и справляя нужду прямо под себя. С кем там разговаривать? С комарами? Да и опасно это. Болтун не только, как говорится опять же, находка для шпиона, но и для вражеского патруля.

– Не парься, – улыбнулся Физик, видя смятение на лице командира. – До свадьбы заживет...

Вот как на это реагировать? Смеяться? А вдруг парень не в курсе, что навсегда слепым на один глаз останется?..

– Извини, все равно. Промахнулся. Устал...

– Да не парься, говорю ж, командир! Победили же, главное! Жаль, конечно, не видел, как это было... А с этим, – Серега указал на лицо, – все девки мои будут теперь!

Вот теперь улыбнулись оба. Что ж, может быть сейчас он просто еще не понимает, что с ним случилось, не представляет, какие трудности будут ждать его в будущем, хорохорится, бравитует... Эх, а ведь своим первым ранением Орлов тоже гордился. Думал, вот теперь он точно крещеный войной, прошел горячую точку, brutальный весь такой... Но за первым было второе, третье, четвертое... Молодость, а вместе с ней героизм и задор ушли и теперь раны ноют на смену погоды так, что хоть на стену лезь.

– Слушай... Я тут что подумал... первое ранение... войной крещеный теперь, а значит, надо бы тебе и позывной сменить. Мы ж тебя чуть не похоронили... Не знаешь? А, ну да, ты ж только очухался. Думали что все, кони двинешь, а ты выжил. Так вот... – Леший нахмурился, сделал серьезный вид. – Тот пацан, Физик. Он там остался. Умер. На его месте родился новый человек. Боец! Судьба тебе второй шанс дала, причем такой, какой не каждому дает. С такой травмой, как у тебя, говорят, не выживают. Твой ангел-предохранитель достоин двойной зар-

платы за тот день... Я сперва думал тебя Фениксом назвать, ну, типа, из пепла восстал, но это хрень какая-то. А вот сейчас смотрю на тебя и понимаю... Бабай ты. Форменный Бабай...

Сергея улыбнулся, оценив шутку командира.

– Ну а че, – прищурился он. – Реально же, Бабай...

– Нравится?

– Ну, мог, конечно, что-то и получше придумать, но пойдет.

– Да я так, – Леший тоже улыбнулся. – Если не понравится, назовись, как хочешь.

– Да не, командир! Бабай и Бабай! Пусть мной ваххабитов пугают...

В дверь постучали. Орлов вздохнул.

– Ладно, слушай. Мне пора. Сейчас с тобой полковник поговорит, объяснит кое-что. Сделай все, как он просит, хорошо? Мы с тем грузом здорово влипли, так что доверься. Понял? Вот и хорошо. Ну, бывай, Бабай... Еще поговорим, выпьем.

– Смотри. Я за язык тебя не тянул, командир! К вечеру свалю, попробуй только отмазаться...

– Лечись давай, – кивнул Орлов, открывая дверь и выходя из палаты, – Валильщик...

Плац сегодня был полон как никогда. Весь личный состав сразу после завтрака погнали на общее построение. Столичное командование, как дошли слухи до Алексея, расщедрилось и решило премировать и наградить некоторых участников недавних действий. Сделано это было, скорее всего, для того, чтобы люди меньше выказывали недовольство. Одно дело, когда ты весь такой обиженный и уставший поносишь начальство на чем свет стоит, а другое, когда в той же ситуации тебе премию выписали, и вроде как ты уже и не такой недовольный, и вроде не такой уставший, и вообще готов еще пару раз подобное выполнить. Деньги – сильнейший мотиватор современности и умные кабинетные генералы это понимают. Операция чуть не накрылась медной банной утварью, и чтобы пресечь расползание недовольных слухов, начальники, судя по всему, решили немного задобрить своих подчиненных.

Он стоял в первом ряду. Одетый в парадный мундир, фуражку и даже белые перчатки, отчего было неуютно и приторно противно. Но все должно было быть так, как полагается офицеру младшего звена.

– За проявленный героизм и самоотверженность, – громогласно вещал полковник Олейников, лично раздававший сегодня «подарки». – За заслуги перед государством и народом, связанные с совершением геройского подвига. Медалью Героя Российской Федерации... награждается... Орлов. Алексей. Николаевич...

Голос полковника летел над притихшей базой, добираясь до самых дальних ее уголков, но при этом совершенно не задерживаясь, насквозь проходил сознание и разум Лешего, и тому была причина. Тело совершенно машинально, самостоятельно строевым шагом, каким оно не ходило уже, наверное, лет пятнадцать, коротко промаршировало, отдало честь и, развернувшись на сто восемьдесят, замерло, чуть наклонившись вперед. В руки ткнулась небольшая коробочка, обитая красным плотным материалом. Что-то блеснуло. Медаль, – отстраненно подумал Алексей, абсолютно не радуясь награде. Команды встать в строй не прозвучало, и потому тело оставалось стоять на месте, а басовитый голос начальника базы продолжил.

– За проявленный героизм и самоотверженность очередным званием «ефрейтор» награждается Перов Сергей Вячеславович...

В руки Лешему ткнулась корочка удостоверения. Он взял ее все так же машинально, ощущая, как сердце уходит в галоп. Он уже догадывался, что услышит дальше и почему не прозвучало приказа встать в строй...

– За проявленный героизм и самоотверженность. За заслуги перед государством и народом, связанные с совершением геройского подвига. Медалью Героя Российской Федера-

ции и очередным званием «ефрейтор»... награждается... – полковник замолчал, собираясь с духом. – Мирханов. Андрей. Юрьевич... Посмертно.

Сердце дернулось. В груди все замерло. Алексею показалось, что каждый боец, стоявший сейчас перед ним, смотрит на него с укоризной. Он никак не мог простить себя, что не смог вернуть ребят с поля боя. Сотни глаз презрительно уставились на него. Казалось, еще чуть-чуть и кто-то плюнет в его сторону, начнет шушукаться или швырнет в него чем-то и будет прав... Алексей ощутил как глаза наливаются влагой. Сморгнул. Сжал зубы. Наваждение исчезло. Никто не смеялся, не шушукался, не глядел на него как на кусок помета. Смотрели со скорбью и печально.

– ...За проявленный героизм и самоотверженность, – продолжало лететь над пустыней. – За заслуги перед государством и народом, связанные с совершением героического подвига. Медалью Героя Российской Федерации и очередным званием «ефрейтор»... награждается Иванова. Галина. Николаевна... Посмертно. – еще коробочка, еще корочка.

Дальше звучали имена, которых Алексей не слышал. В ушах стоял только громкий стук сердца. Руки горели нестерпимым пламенем от жгущих их предметов. «Посмертно» – бил набат в голове, выталкивая все сторонние мысли. «Посмертно» – стучал пульс в ушах. Посмертно-но...

Как он оказался снова в строю, Леший не вспомнил. Нервное напряжение за эти дни, кажется, достигло своего пика и грозило вот-вот сорвать крышу, совершить действия, которые потом военные судмедэксперты опишут как суицидальные, на фоне нервного и физического истощения. Взгляд упал на три одинаковые коробочки. Вот она награда... Леший ухмыльнулся, хотя хотелось смеяться. Громко, до хрипа, до разрыва связок. Картонка в красной тряпке и даже не золотая, а простая, металлическая выкрашенная под нее звезда с триколором сверху. Дааа! Награда за то, что погибли такие хорошие люди! Железка за целую жизнь! Нет, за три жизни! Ведь у них могли бы быть дети, счастливое будущее, черт, да даже, может быть, собственный дом с котом...

Кот! Сознание стрельнуло искоркой. Мырч! Он же там, в казарме... Голодный, больной. Звереныш уже давно отказывается есть, не реагирует на слова и поглаживания. Алексей никогда не знал, что животное может скорбеть. Но вид зверька говорил об обратном. Он хирел на глазах и уже даже не мог ходить. Кое-как Орлов смог напоить котенка водой из пипетки, и это было единственное его достижение.

Кинолог из собачьего вольера, осмотрев Мырча, лишь разводил руками.

– Тоска, – проговорил он всего одно слово, которое как нельзя лучше характеризовало состояние животного. – У собак такое часто бывает, а вот за котов не скажу, извини. Тебе тут фелинолог нужен, а я по собакам же... Сейчас тебе телефончик дам... Вот. Позвони. Лидия, питомник «Лирикум». Хороший специалист и, кстати, как раз по Мейн-Кунам...

– По кому? – не понял Орлов непонятого ругательства.

– По Мейн-Кунам. Порода такая. Этот твой Мырч как раз из этих, судя по всему. У меня сестра на родине как раз у нее брала, я тоже вот подумываю, как домой вернусь. Он у тебя совсем мелкий еще, но как вырастет, размером с собаку будет... В общем позвони, проконсультируйся, может чего подскажет...

И вот сейчас, стоя на плацу, вспоминая погибших друзей, Орлов твердо решил. Если с Мырчем вопрос решится, то он заберет его себе. Должен же он хотя бы кого-то спасти, а зверь явно нуждался в помощи и заботе.

Первым делом после построения Алексей отправился в расположение, отыскал заведующего отделением и потребовал у него свой телефон. Найдя в тумбочке записанный на клочке бумаги номер, он решительно набрал его и лишь когда нажал кнопку вызова, задумался, а что же он, собственно говоря, вообще будет говорить?.. Подумать ему не дали. Пара коротких гудков, и усталый женский голос прорезал монотонные сигналы.

- Слушаю вас?..
- Здравствуйте... Я тут Манкуя нашел... – не придумал ничего, с чего еще можно начать разговор, Орлов. – Ну, как нашел. Друг...
- Кого? – переспросил голос.
- Манкуя... – не понял Леший. – Котенка...
- Может Мейн-Куна?
- Ой... – Алексей смутился. – Да.
- А где вы его нашли? И что значит нашли?
- Н-н-н-е важно. Я вам из-за границы звоню, мне наш кинолог ваш номер дал, сказал, вы по ним специалист...
- Да, у нас монопородный питомник Мейн-Кунов.
- Моно... чего питомник? – не понял Леший. – Ну... Эм... Ладно. В общем, в двух словах если: котенок болеет очень...
- Везите в ветеринарку, – не дала договорить девушка на том конце провода.
- У нас их тут нет...
- Как нет? Ну, ветврач может.
- Я в армии служу, здесь нет звериных врачей, только кинолог...
- А-а-а-а... Ну, а что с вашим котенком-то?
- Да понимаете... – Орлов задумался.
- А что сказать? Что она должна понять? Говорить все как есть, из-за подписки о неразглашении Алексей не мог. Вот так сболтнешь что-нибудь, не подумав, потом геморроем не отделаешься.
- Подруга подобрала котенка, а теперь уехала, оставила мне. Он не ест, не пьет, скучает по ней.
- У кошек нет особой привязки к людям, больше к месту или к запахам, это вам не собака, но не исключаем, может, есть какие-то вещи подружки, которые вы могли бы дать котенку, чтобы он чувствовал себя в большей безопасности? Я бы добавила мятный спрей, палочки мататаби, чтобы немного снять стресс.
- Эээ... Чьи палочки?
- А вообще, у него может быть все, что угодно, от отравления и глистов до чумки, по телефону, понимаете, я поставить диагноз не могу, это должен делать ветврач...
- Да, я понимаю, – Леший потер шею, осознавая, как глупо выглядит со стороны. – Извините, что отвлек, просто не знаю, что делать. Он тоскует по ней сильно.
- Сколько дней он не ест и чем до этого кормили?
- Не знаю, ну консервы... рыбные... галеты... шоколад...
- Понятно... наверное, у него болит живот на фоне беспорядочного питания. Ему бы смекты или других сорбентов, и еще пробиотиков дать. Сможете?
- Нууу эээ... Попробую... Поищу.
- Вот, и наладить питание, сделайте жидкий фарш из куриных сердечек или говядины, и попробуйте накормить из шприца.
- У нас только консервы, найти свежее мясо очень сложно.
- Понятно, не до жиру, тогда из тушенки или мясной консервы выберите ему кусочки без жира. Но если он болеет, то может не начать кушать и будет обезвоживаться. Спросите у медиков своих, могут ли уколоть «Рингера» или физраствора от обезвоживания в холку подочно и витамины В12 и В1 в мышцу...
- Кого уколоть? Куда? – нахмурился Леший. – Что поставить? Простите, я сейчас запишу, как вы говорили...

– В общем, попросите у медиков шприц и попоите малыша хотя бы водой, если есть сорбенты в медпункте, то хорошо бы и ими. Давайте это пробуйте, а утром мы созвонимся. Сможете по видеосвязи?

– Эм... – Леший задумался, отвел от уха свой кнопочный телефон, приложил обратно. – Наверное...

– Тогда утром. В вайбере или ватсапе?

– Эм-м-м-м. Наверное, – невпопад снова ответил снайпер, не понимая о чем вообще идет речь.

– Эм-м-м, – ответили уже ему. – Ладно, там решим.

– Хорошо, спасибо большое. А если вдруг он тоскует, то что можно сделать?

– Ну, тут что посоветую. Может игрушка есть его любимая какая-то? Что-то с запахом дома, или хозяина?.. – Леший посмотрел на косившего в его сторону заплаканным глазом Мырча.

– Нет, нету. Мы его на улице подобрали.

– Вообще бы по хорошему хозяину вернуть, – задумалась Лидия. – А насколько он маленький-то?

– Нууу... С ладошку.

– Что? – девушка на той стороне трубки аж чуть не вскрикнула. – Так это может совсем малыш? Его к мамке надо, на молоко? Я думала, вы уже про более взрослого говорите.

– Ну-у я даже не знаю, сколько ему на вид. У меня никогда не было животных...

– Может он совсем маленький и нужно вскармливание на специальной молочной смеси?..

– Боюсь, и с этим могут быть проблемы, – вздохнул Алексей. – Я же служу... А коровье молоко не пойдет? Или магазинное?

– Лучше козье тогда.

– Блин. Что ж тогда делать?.. Коз у нас тоже нет...

– Давайте часика через четыре созвонимся по видеосвязи, я посмотрю на малыша, попробую определить примерный возраст и вам помочь? У нас просто поздно уже, муж спит...

Орлов лишь сейчас понял, что у абонента может быть уже глубокая ночь. Он же даже не уточнил, где этот фили... мили... толог Лидия живет. Или как ее там.

– Хорошо, хорошо... буду ждать. Извините за звонок.

– Хорошо, до свидания... Пик-пик-пик.

Леший отключил телефон, вздохнул, почесал вспотевший затылок. Угораздило же. Взгляд упал на листочек, исписанный непонятными словами. Что это все? Кого колоть, чем поить, что вообще делать? А? Капец как, оказывается, сложно...

– Ну? И что мне с тобой делать? А? Шерстяной?

Рука сама погладила мохнатую голову котенка. Тот вздохнул, ощутив прикосновение, но взгляд его по-прежнему оставался печальным.

– Вот где я тебе спецсмесь достану? Это тебе не масленка для винтовки... А Рингера этого где искать, кто он такой... И свалился же ты на мою голову. Что с тобой делать?..

– Мау, – закрыв глаза, вздохнул котенок и уткнулся сопливым носом в одеяло. – Мау...

– Ладно, что-нибудь придумаем!

– Стойте! – окрикнул двух возившихся возле горячей бочки солдат какой-то офицер.

Ромка утер пот, опустил с лица платок. Едкий, грязный дым выедал глаза, но куда было деваться. Коль залетели, надо отрабатывать. Хорошо, хоть так, а не к стенке поставили.

К ним приближался какой-то капитан. Стоявший рядом Мишка выругался.

– Опять сейчас сортир чистить отправят, – пробухтел недавний виновник спонтанной попойки.

– Заткнись, – кинул ему Ромка, надеясь, что офицер их не расслышал, вдруг все еще обойдется?

– Личные вещи сожгли уже? – отдышавшись, спросил неизвестный, и солдаты болезненно скривились.

Отлынивать им явно никто не даст. Следят, контролируют...

– Нет еще, товарищ капитан! Плохо горит...

– Хорошо, – оборвал их подошедший. – Где они?

– Вон, – указал пальцем Мишка на лежащую неподалеку груды пакетов.

Офицер подошел к ним, осмотрел, выудил один, вскрыл, перетормошил. Затем второй, третий, четвертый... Друзья следили за действиями капитана с недоумением. Что-то потеряли? Забыли? Или может он там деньги ищет!? Ромка шлепнул себя по лбу. Вот дурак. Что ж они сами-то не догадались, теперь все капитанишка себе присвоит... А там же и мобильники могут быть, и еще что-то интересенькое...

– Вот, – тихо шепнул сам себе под нос офицер, выуживая из груды тряпок... Ромка с Мишкой обомлели... грязное женское белье.

Серый, потный лифчик в крови, трусы, носки, еще носки, майка, вторая, еще трусы, на этот раз кружевные... Каждую вещь офицер осматривал внимательно, даже, как показалось друзьям, с жадностью. Извращенец! – пришла одновременно мысль в обе головы. Как есть! Вон, фуууу!.. Ромку чуть не стошнило. Потную майку вытащил из пакета, понюхал...

– Это я заберу, – показал тряпку офицер и, убрав ее в карман, удалился.

– Мож на анализ ДНК все-таки понес? – попытался оправдать, не веря собственным глазам, действия извращенца Ромка.

– Хрена там. В пакет бы убрал и в перчатках был...

– Фу, – сплюнул тогда Мишка. – Даже тут «эти» есть...

– Ну, вот, – улыбнулся Алексей, выпрямляясь.

Раза с пятого, но Мырч был напоен из шприца разведенной «смектой», выменянной у начальницы медсанчасти на обещание долгой и бурной ночи. Звереныш плевался и активно сопротивлялся, но все же отвертеться от неприятной процедуры не удалось, и теперь он неудовлетворенно утирал перепачканную мордочку. Сам Орлов тоже знатно так перепачкался, пока смог совершить простое, вроде бы, действие. Ему даже удалось накормить зверька маленьким кусочком мяса, что в личном списке геройских поступков снайпера по праву могло теперь занять первое место.

– Ну-ка, посмотри...

Он аккуратно усадил Мырча в «гнездо», собранное из скрученного в валик и уложенного кольцом старого одеяла и постеленной поверх нее майки Гали. Котеныш принюхался, попытка мордочкой из стороны в сторону и внезапно принялся драть майку, впиваясь в нее когтями, силясь разорвать.

– Эй! Ты что! – хотел было наругать Леший вандала за порчу с таким трудом найденной вещи, но зверь, внезапно гулко заурчав, потерялся о грязную майку щекой, затем второй.

Мырч дернул облезлым хвостом, сделал почетный круг и улегся в самую середину импровизированного лежака.

– Эт че? – внезапно соскочил с кровати сосед, расслышав непонятный звук.

– Эт Мырч, – ухмыльнулся Леший.

– Хрена се у него урчала! – сосед подошел ближе. – Я думал артобстрел...

Котеныш продолжал тарыхтеть и утробно урчать, не переставая тереться мордочкой о тряпку, на которой еще остался запах ее хозяйки.

– Ну вот, – тихонько погладил зверя по макушке Орлов, отмечая, что зверьку это явно нравится. – Вот теперь все хорошо будет.

Конец первой части.

Часть 2. «Заражение. Как все случилось».

Глава 7. «Домой».

Ночь, словно черная вода
Затопила города.
Мы несемся без оглядки
По дороге в никуда.
Эти люди не живы,
Их сердца уже не бьются.
Если это только сон...
Как проснуться?
(гр. Сатисфакция – «Между добром и злом»)

– Мря! – упало на грудную клетку что-то тяжелое, лохматое и горячее.

Леший, сдавленно охнув, сложился пополам, скидывая Норда, который принялся тут же, как только заскочил на хозяина, топтать его передними лапами и царапать одеяло когтями.

С последних событий прошло полгода. Половина тяжелого, напряженного года. Мырч, которого Леший перекрестил в Норда – подросток, вырос в настоящего Манкуя. Вредного, хитрого и здорового. Как Мырч стал Нордом? Да просто! Когда в их часть приехали зарубежные коллеги, а котеныш вместе с хозяином прошедшие мучительные и длительные процедуры притирания друг к другу по средствам кормления и лечения, набрал вес и размер, на диковенного кота пришли посмотреть заокеанские коллеги, которые сразу окрестили зверюга Northern Cat, что переводилось, как северный кот. На недоуменный взгляд Лешего, мол, «кактымоего-друганазвал, ануидисюдаражубитьбуду», показал какую-то книгу, где и вправду, на обложке красовался похожий на Мырча котяра, в паре с каким-то викингом. Ну, так и пошло среди иностранцев «Норд», да «Норд»... Ну а Леший что, покатав на языке новую кличку, которая лучше подходила к новому другу, решил перекрестить зверя, ведь они вместе там были, в тот день, вместе такой ад прошли, что в пору праздновать второй день рождения. Вот так малыш по кличке Мырч вырос в здоровяка по кличке Норд, полностью оправдывающего свое новое имя. Лохматый, лесного, как сказали умные животноведы, окраса, с огромными ушами и кистями, brutальной челюстной коробкой и шикарнейшим, богатым хвостом.

– Мря! – хрипло прокаркал зверь, негодуя грубому тычку.

– Мать твою, чуть ребра не сломал! – отгоняя сонный туман вновь простонал Алексей, протирая глаза.

Часы показывали пол второго ночи и это не могло не огорчить. Блудня лохматая опять где-то пол ночи колобродила по базе, гоняя окрестных змей, скорпионов и прочую живность, а теперь пришла спать... А спать морда лохматая, как не боролся Орлов с питомцев, просто так не хотела. Ей нужно было обязательно пол часа облизывать торчащие из под одеяла части тела хозяина с непременно покусыванием кончиков пальцев. Вот такая привычка у тогда еще Мырча завелась, когда он понемногу отошел от потери хозяйки, привыкнув к новому другу. Кот вырос, а привычка так и осталась. Сперва она была забавной. Мягкий, тонкий язычок котеныша облизывал грубые ладони снайпера, словно смывая с них пот, кровь и тяжесть службы. Затем тоненькие зубки делали приятный массаж подушечек пальцев... По результатам проверки службы безопасности от службы Лешего не отстранили, но как и обещал Олейников, на задания больше не брали и пальцы постепенно стали терять чувствительность спускового крючка. Вот котеныш, словно чувствуя хозяина, активно занимался массажем вышеука-

занных частей тела... Но это было раньше, когда Мырч весил от силы две сотни грамм... А теперь серпы трех сантиметровых когтей легко пробивали даже самое толстое одеяло, огромные клыки легко могли прокусить, а то и вовсе наверняка, откусить человеческий палец, и язык... Шершавый, словно нождачка, которым кот за один «лизь», казалось, снимает целый верхний слой кожи... И сколько Леший не боролся с котячьей привычкой, избавиться от нее не выходило.

Норд, фыркнув на хозяина, одарив того капельцами жижи толи из носа. то ли из пасти, то ли с усов, принялся настойчиво мрякать, требуя своей порции ласки перед сном. Да, детское тоненькое «Мау» тоже мутировало в тяжелое, басовитое «Мря». Вообще, к удилению не только Лешего но и сослуживцев, обитавших в казарме, кот научился издавать очень много различных звуков, которые обычные кошки никогда не издают. Так в речевом запасе кота было его постоянное «Мря», похожее на детское «Уа», что-то похожее «к-к-к-к», когда кот видел птицу, на которую хотел напасть, несколько видов шипения и что-то похожее на чевлоеческое «Вован?» Причем именно такое, вопросительное. Интонаций в голосе кота было много и по ним Леший легко мог понять все, что зверь ему говорит, впрочем, как и зверь умел понимать человека и вот стоило сейчас Орлову уже начать материться за столь ранний подъем, как кот замер, к чему-то прислушиваясь и тут же, с силой оттолкнувшись от груди хозяина, который вновь при этом крякнул, умчался куда-то в угол. Слышали, как маленькие дети топают? Вот такой вот топот представьте посреди ночи... Ну, конечно, кому приятно будет, вот и соседи по койкам заскрипели пружинами «панцерок», недовольно засопели, заворчали. Котяра «продыгыдыкал» в угол комнаты, чем-то там оглушительно грохнул, судя по всему, врезался не то в стул, не то в стол, опрокинув с него что-то при этом а потом утробно заурчал.

– Мря! – шмякнул пушистый нарушитель тишины на сонное лицо хозяина что-то мягкое и мокрое.

Леший выругался, стирая со лба жижу.

– Да твою мать! Ну Норд!

Дохлая мышь, только что пойманная доблестным защитником людишек с хлюпаньем упала на пол.

– Мря! – гордо взгромоздилась зверюга на кровать и вновь принялась топтать хозяина, требуя похвалы.

Орлов засопел, выругался, перевернулся на бок, сграбастав кота рукой и, прижав к себе, дав наконец-то зверю на растерзание свою левую руку, принялся ждать, пока тот добросовестно выполнит свою лизательную-кустаельную работу. Так и жили... но сегодня все должно измениться. Сегодня вечером уходит очередной борт на родину. Очередной, но особенный. Сегодня Алексей отправится домой и больше никогда сюда не вернется. От этого было немного грустно и потому спать уже не хотелось. Уходила, завершалась, обрывалась целая эпоха его жизни. Больше части жизни. Как оно там, в «большом мире»? Нет, он, конечно, бывал там, каждые пол года или год, но одно дело на время, чисто отметиться в военкомате, пару месяцев посидеть в душной съемной квартирке и вновь вернуться сюда, где все для него привычнее и понятнее, нежели там, а другое дело остаться там, в чужом, по сути для него мире, навсегда. На-всег-да... Орлов вздохнул. Грустно звучит. Страшно. Навсегда это ведь до старости, до смерти. Какой она у него будет? Найдет ли он себе место там?... Денег хватит на безбедное существование до конца жизни, за это можно не переживать. На счету нулей достаточно, плюс военная пенсия, бонусы за награды... Да и надо-то ему не так много, так что точно, на счет этого можно не переживать. Переживать стоит за другое. Ничего не делать он не умеет. Ну, сколько он дома просидит? Месяц? Два? А дальше? Это ведь не «навсегда» это всего на короткий промежуток времени. Надо же чем-то будет заниматься... Дом вот еще, кстати. Тоже вопрос. Снимать квартиру «навсегда» нельзя. Он станет старым, надо значит, что-то свое, а это самое, «свое» он даже не представляет, сколько сейчас стоит. Тут-то у него все казенное.

И крыша над головой и кровать под жопой и даже столовая... Одежду только знай, покупай, снарягу, да новые смертоносные игрушки... Вот! А оружие куда девать? Тут оставить? Ведь на кровные покупал-выписывал-заказывал... Зеленый, склизкий зверь в горле издал оглушительное «ква». Нет, надо забрать, но как оно там, на «гражданке»? Тут-то носи хоть гранатомет с собой, а там, говорят, нельзя так... Даже, по слухам, простое ружье гладкоствольное чтобы иметь, гражданину надо кучу справок собрать. Да не! Бред какой-то. Лешего аж передернуло от мерзкого слова «справка». Ненавидел он документы, наверное, еще больше чем противника на поле боя. Когда ему говорят «надо вот такую форму, справку или бумажку», его аж до побеления эта ситуация доводит, а бюрократия уже и сюда добирается. Благо, что товарищи помогают, Олейников да начальник мед роты... Надо, кстати, зайти к ней попрощаться...

Круговорот мыслей, накинувшийся на Алексея, как только мозг понял, что спать больше не хочет, чуть было не задушил, благо что урчащий кот под боком спас, особо чувствительно прикусив подушечку пальца.

– Нордя! – слегка пристукнул по макушке кота Алексей, одернув ладонь. – Кончай давай.

– Мря! – боднул зверь хозяина и, поняв по интонации, что человек больше не в том состоянии, чтобы играть, поерзав на лопатках, словно человек, перевернулся на другой бок, прижавшись к Орлову спиной.

Пару раз ударив хвостом по одеялу, словно говоря, «Я обиделся, ты за это еще поплачься», кот вздохнул и затих. Орлов тоже вздохнул, погладил широкую макушку кота, потер уши, от чего зверь сразу все забыл и простил. Очень уж он любил, когда ему уши трут. Даже, наверное, одну из жизней готов был отдать за то, чтобы ему вечно кто-то потирал огромные уши с длиннющими, густыми кисточками на концах.

Норд в итоге уснул, а Леший, проворочившись еще с пол часа, окончательно поняв, что сна от волнения и мыслей больше ни в одном глазу, принял решение вставать. За сегодня нужно многое было успеть сделать: подписать документы на убытие, собрать вещи и со всеми попрощаться. От первой мысли Алексея аж натурально передернуло, от второй в пот бросило, как только он представил тот список вещей, которые еще недособрал, а от третьей стало чуточку грустно.

Одевшись и позавидовав умению лохматого друга засыпать на ровном месте хоть под пушечным обстрелом, Леший вышел из казармы. Свежий воздух слизал остатки сна. Бросив взгляд в сторону штаба, Орлов безошибочно выделил окна кабинета командира базы. Олейников не спал.

– Ну, с тебя тогда и начнем, – зевнув и поежившись утреней прохладе пробормотал снайпер, направившись к зданию.

– Все же окончательно? – вздохнул полковник, занеся руку с авторучкой над приказом.

– Окончательно, Петрович, – качнул головой Алексей. – Теперь уже точно все. Чувствую.

– Ну, как знаешь... – Командир размашисто расписался в бланке и пододвинул его капитану. – С этим утром, – он посмотрел на наручные часы, – через три часа, в комендатуру. На проходной покажешь... ну, ты помнишь, – Орлов кивнул, аккуратно убрал сложенный вчетверо листок в нагрудный карман. – Что ж... – полковник опустил тяжелый взгляд, уперся им в исцарапанную крышку стола. – Не знаю что сказать, Лех. С одной стороны, рад за тебя. Тут не сахар. С другой. Свыкся уже с рожей твоей. Бросаешь тут старика одного...

– Так давай со мной, Петрович?

– Куда? – Олейников растерянно посмотрел на подчиненного, потом, словно сообразив. О чем идет речь, широко улыбнулся. – Не, Лех. Я тут уже до конца. У нас не все так просто. Это ты контракт выждал и домой, на вольные хлеба. У нас такое только через рапорт, а это, сам понимаешь, не одно и то же.

– Ну, смотри, – Леший улыбнулся. – Не плачь потом, когда я тебе фотографии с пляжа отправлять буду...

– Ты главное одеться перед этим не забудь, а то действительно, заплачу. Пожалей сердце старика... Да и мужики не поймут... – посмеялся. – Ты лучше девок давай с пляжа фотографии присылай, на твою тушку я уже за двадцать лет насмотрелся...

– Ох Петрович, – ухмыльнулся Орлов, продолжая улыбаться. – Смари, бес в ребро и всякое такое. Я еще в полном расцвете сил...

– Ну, тебя, болбесина, – утер выступившие слезы Олейников. – Кончай со своими шуточками! Еще не списался, а уже как городской заговорил. Ишь!

– Да ладно, шучу-шучу. Но про «со мной», серьезно...

– Руку и сердце предлагаешь? – Олейников снова рассмеялся, впервые, наверное за пару лет искренне и открыто... – Странные у тебя ориентиры...

– Я про домой, Петрович, – печально вздохнул Леший. – Подумай. На кой оно тебе тут? Сам же говорил, не та страна, не те идеалы уже.

– Ну не просто у нас это, говорю ж...

– Да ладно тебе, – Леший не дал другу договорить. – Сам то в это веришь?

– Не знаю, – тяжело наконец-то выдохнул Олейников спустя почти полминуты размышлений. – Может ты и прав... Но сейчас пока никак. Есть еще дела. Может через годик и действительно, домой, на покой... Тогда уж и на пляж, к девочкам...

– Ага! – Орлов прищурился. – Какие тебе девочки?! Лет-то уже под сраку. Помнишь еще, что с ними делать-то? Или деменция уже...

– Ты тут не бреш! Такое не забывается. Не списывай старика в аутисты-то... Я еще огого!

– И давно это твое иго-го, огого-шило? – передразнил Алексей. – Еще годик и совсем дряхлым станешь...

– Ну, знач, судьба такая, – развел руками полковник. – Ты это... Чем заниматься то планируешь дома?

– Еще не решил.

Полковник потянулся к пачке стикеров, лежавших среди бумаг и офисного хлама, оторвал один и что-то коротко написал.

– Вот, – протянул он листочек с номером телефона Алексею. – Позвони, как созреешь. Скажи, от меня. Это центр подготовки в Железнодорожке. Ты лучший снайпер, отличный инструктор. Работа не пыльная будет, зарплатой не обидят...

– Не, Петрович, – скривился Леший, отложив листочек. – Я с армией все. Завязал.

– Понимаю, – прервал властным жестом полковник снайпера. – Но всяко может жизнь повернуться. Не выкидывай.

– Хорошо, – Орлов сунул стикер в тот же карман, куда и бланк, потом спохватился, что это все же документ, переложил липкую бумажку в другой. – Но я уж как-нибудь сам. Деньги есть, пенсия опять же... Не пропаду.

– Ну, смотри сам, – Олейников откинулся на спинку стула. – Наше дело предложить, ваше дело отказаться. Звони, пиши, рассказывай, как оно там, на большой земле, не забывай старика...

– Да уж не забуду, – поднялся Леший, понимая, что разговор подошел к концу. – Но и ты звони, номер знаешь...

Полковник тоже встал. Друзья замерли друг напротив друга в нерешительности.

– Ну, бывай, – первым протянул руку для рукопожатия командир базы.

– И ты, – ответил Орлов своей рукой.

Вот и все. Дверь за спиной Орлова закрылась, отсекая целую жизнь. Сейчас комендатура, подписи, бумажки, бланки и справка об убытии... Без даты возврата. Последняя...

Проторчав в комендатуре добрую, а точнее сказать злую половину дня, и наконец-то получив все необходимые бумажки, сдав точно такие же, в смысле, то же необходимые, без которых ну вот никак, ну хоть умри но «принеси и подпиши, да не там, ты что дурак!», потеряв пару триллионов нервных клеток, Леший наконец-то вернулся обратно в часть. Настроение, если бы не мысль о том, что это в последний раз, что скоро он поднимется на борт самолета, который увезет его этого дурдома, непременно бы скатилось на ноль, а так, вроде и убивать пока хочется через одного. Причем быстро и безболезненно, а не вырывая кадык, глядя как этот очкарик с непрошибаемым, тупорылым лицом, который довел его до белого колена, требовавший с него справку формы «А2», захлебывается в собственной же крови...

– Командир! – окрикнул его кто-то.

Леший вывалился из сладких грез, даже машинально руками встряхнул, сбрызгивая с них остатки фантомной липкой крови очкарика. Алексей обернулся. К нему, приветливо махая рукой через платц, со стороны медсанчасти шел Физик. Точнее уже Бабай. Орлов сам еще не мог привыкнуть к новому имени подопечного, которое сам же ему в порыве чувств и дал.

– Привет, командир, – протянул руку Серега для приветствия.

– Привет, – искренне удивился Леший. – А ты чего здесь?

– Так все, – улыбнулся парень. – Выписали...

В диалоге возникла небольшая пауза. Серега стоял, улыбаясь, словно увидел что-то хорошее, светлое и доброе, а не человека, сделавшего его калеккой. Орлов все никак не мог себя простить за тот промах. Выстрели он чуть правее, или вообще не выстрели, может, пацан бы остался нормальным. А так... На стеклянный, молочного цвета глаз смотреть было неприятно. Сколько всего Алексей повидал за годы службы, но эта рана была самой для него ужасной.

– Понятно, – выдавил он из себя. – Куда сейчас?

– Да вот, документы подавал, скоро в группу определяют, – парень тряхнул пачкой бумаг, которые Орлов сперва принял за справки о комиссации.

– Не понял, – нахмурился снайпер. – Так ты не домой?

– Нет, – улыбнулся во все тридцать зубов парень. – Дальше служить буду...

– Зря ты это, Серег. Лучше б домой...

– Не, командир... Мне тут... – он замаялся. – Мне тут Хан приснился.

Леший вздрогнул. Приятели снились ему очень часто, почти каждую ночь. Нет, это были не кошмары, а дружественные посиделки, разговоры, смех и спор, но каждое утро после того дня Алексей просыпался немного не в своей тарелке от такого.

– Так вот он там мне сказал, что это фигня и мое место здесь. Что нельзя сдаваться, а надо страху в лицо смотреть... – как ни в чем не бывало продолжил молодой. – Вот я и решил, еще на пол года продлить контракт.

– Дурак, – вздохнул Алексей. – Еще, поди и от страховки и пенсии отказался? – и кивнул сам себе.

Верно, если бы оформил, то его бы домой списали, а раз «документы на рассмотрении», то, скорее всего подписал бумажку, что «к министерству обороны претензий не имею, готовы и в дальнейшем выполнять поставленные боевые задачи, согласно медицинскому освидетельствованию и состоянию «годен»...

– Отказался, – подтвердил догадки пацан. – Я вон, с Красавчиком говорил, из группы Курда, он подсказал, кому заплатить, все сделали в лучшем виде, так что вот... А ты все, домой? Окончательно говорят?

Красавчик... Мать его так... Орлов вздохнул. Раньше его звали по другому, но после того, как его вертушку сбили местные, и ему всю рожу обожгло и посекло, стали звать именно так. Мужик не скрывал своей внешности и не смущался ее, за что имел среди сослуживцев не

плохой авторитет. Он точно знал, кому и сколько нужно на лапу дать, чтобы даже в безногом признали максимум «ограниченно годен». Вот и пацана затащил...

– Домой, – вздохнул снайпер. – Хватит уже...

– Все виניшь себя за тот день? – голос парня сделался печальным. – Не надо! Мы сами виноваты. Сами сюда пришли, ты нас не тянул. Может без тебя еще раньше зажмурились, так что, – молодой позволили себе вольность, положить руку на плечо старшего по званию. – Не кори себя, командир. Все идет, как должно идти, мы на судьбу влиять не можем...

– Тут ты прав, – улыбнулся Леший. – Мой путь тут завершен. Пора домой.

– Видимо, ты там для чего-то нужен, – улыбнулся Серега. – Ну, удачи тебе! И да, – пацан хитро улыбнулся. – Я все верну. Не думай, что не знаю, что ты за мое лечение платил. – Леший хотел было возразить, но молодой улыбался так беззаботно, что слова сами застряли в горле. – Спасибо, командир. Ну, давай, еще раз удачи и смотри телевизор почаще! Когда-нибудь по новостям про группу Бабая расскажут, как мы тут шороху наводим!

– И тебе удачи, – пожал на прощание руку бойца Алексей. – Давай только так, и ни в каком другом ключе? – снайпер трижды сплюнул.

– Добро, – снова улыбнулся Серега так, что казалось, улыбается и его стеклянный глаз.

Самолет медленно, лениво разогнался по старой взлетной полосе. Норд заметно нервничал. Ему не нравился незнакомый гул и чужие запахи.

– Рд, – позвал хозяин зверя сокращенным именем и кот, мрякнув, с радостью подойдя ближе.

– Классный, – показал большой палец сидевший в кресле напротив незнакомый боец. – Что за порода?

– Мейн-Кун, – перекрикивая рев турбин ответил Алексей.

– Как рысь здоровый! Килограмм пятнадцать весит?

– Ага, – улыбнулся Орлов.

На самом деле в звере было от силы девять килограмм, но переубедить окружающих в этом снайпер уже устал. Из-за своих размеров кот выглядел на много тяжелее чем есть на самом деле. Еще, как говорится, с пеленок Леший, по наставлению Лидии следил за весом подопечного, ибо, как она говорила: вес самый главный индикатор. Вот и взвешивал Орлов сперва котенка пару раз в день, чтобы понимать, идет ли тот на поправку, а потом и подростка раз в пару дней, не спуская пристального внимания с его здоровья. Даже пришлось с кинологами договариваться, чтобы поставить лохматого друга к ним «на довольствование», так как раздобыть свежее мясо, которым требовала кормить Лидия кота, отыскать в этих краях чрезвычайно трудно. Платил за питание кота Леший сам, из собственного кармана, зато был уверен, что баланс витаминов и прочих веществ у друга в норме, ведь как оказалось, собаки из питомника питались по той же системе «Барф», что и требовала далекая заводчица, с которой у Лешего сложились крепкие дружеские отношения и чем он изрядно задолбал Олейникова, ведь в его собственном телефоне не было функции видеосвязи, и потому, стоило тогда еще Мырчу чихнуть, как он сразу бежал к полковнику и требовал от друга связь.

– Здоровый, – снова покачал головой боец. – Свой или?..

– Свой, – погладил лобастую макушку друга Леший.

– А. Я думал может проект какой-то новый...

– Мря! – посмотрел на мужика Норд, словно говоря, что сам он «проект».

Еще с детства, как только зверек окреп и начал набирать рост, силу, а в месте с ними и дурачество, Алексей договорился с теми же кинологами и закал у них собачью разгрузку. Старший кинолог, будучи в курсе, что у Алексея кот, а не шенок сперва скептически покачал головой, мол, у нас только крупные, но когда Леший притащил своего «котенка», все вопросы сразу отошли на второй план. «Щенячка» была коту в пору. С тех пор и начались их совместные тре-

нировки, чему молодой четырехлапый организм был только рад. Столько радости было в нем, когда ему впервые позволили вновь прогуляться по земле, выпустив из казармы на поводке, что и описать было невозможно. Те сослуживцы, что жили в других казармах сперва посмеивались, видя как здоровый, двухметровый мужик выгуливает на поводке котенка в разгрузке, но, когда зверь подрос и стал похож на матерого хищника, количество смеявшихся резко сократилось. Вот так и прошли их первые совместные полгода... Леший вздохнул. Если бы не кот, кто знает, не нашли бы тело снайпера где-то в умывальнике с прострелянной головой или петлей на шее? Смерть друзей сильно ударила по ним обоим, и только вместе им удалось выкарабкаться из той черной, непроглядной сферы тумана, виденной Орловым однажды в бреду.

Полет прошел штатно. Кот первое время нервничал, но по прошествии часа освоился в салоне самолета и, по своей давней привычке принялся обследовать свои владения, попутно инспектируя сумки других летевших с ними солдат на предмет запрещенного к перевозке мяса, или, на худой конец, хотя бы колбасы. Солдаты не препятствовали неожиданной инспекции, а некоторые так даже, напротив, норовили накормить котяру, но Леший отрицательно покачал головой. В этом плане он старался придерживаться правила: сказано питаться вот так, значит, будем питаться вот так, хотя иногдаааа... Иногда бывало, что он нарушали обычную диету лохматого друга и нет-нет, да давал кусочек колбаски или немного сухого корма в качестве награды за хорошую тренировку или поступок.

– Ну, с прибытием, – похлопал Орлов по своему плечу давая команду занимать позицию. – Такого ты еще не видел...

Кот привычно взобрался на плечи хозяину, улегся, вцепившись когтями в плотную куртку. Аппарель грузового самолета зашипела приводами, начала открываться. Полумрак прорезала узкая белая линия, которая начала быстро расширяться. По ногам пробежался холодок.

– Добро пожаловать в мою страну, – улыбнулся Алексея, спуская по аппарели в зиму.

Лицо приятно освежалось свежим зимним морозцем. Он уже и забыл, как выглядит зима. Всегда подбирал такие сроки, чтобы дома было лето на момент «увольнения» выпадали на лето здесь, а служба на лето «там». «Здесь», он временно. Краснодар не его родная Сибирь, здесь еще тепло. Там, «дома» уже стоят глубокие морозы, не мудрено, ведь скоро новый год...

– Мря! – фыркнул кот, во все глаза таращась на непонятное белое нечто, покрывавшее все, до чего дотягивался взгляд.

Сойдя с самолета, Леший замер, потоптался по хрустящему снегу, присел и зачепрунул его ладонью. Щеки приятно кольнуло. Алексей блаженно зажмурился. Как это оказывается приятно, ощущать кожей такой просто, банальный снег. Конечно, многие с ним не согласятся, поживи-ка тут несколько лет, скажут, взвоешь. Может и так, но сейчас ему было приятно. Норд шмыгнул носом, пытаясь принюхаться к щеке хозяина, мотнул головой. Орлов протянул подтаивший комочек снега зверю, тот ткнулся мордой, шикнул, когда снег попал в нос, недовольно зашевелил усами.

– Это еще фигня... Вот дома сейчас... – он невольно поежился, от чего кот стал еще больше недовольным.

Сдача документов и получение новых заняла два дня. Лешему выделили небольшую комнату в военном общежитии на время оформления всего необходимого.

– Вот ваши документы, товарищ капитан, – улыбаясь белоснежной улыбкой, проворковала приятная девушка за столом секретаря, подавая Орлову папку. – Ваш самолет завтра утром. По прибытии вам нужно отметить в военкомате и сдать ваше личное оружие на оформление. Здесь ваш паспорт, страховое, ИНН, пенсионное, билет на самолет, карточка. Пин-код внутри. Зачисления поступят в ближайшее время, но не позднее трех дней.

– Спасибо, – вздохнул, ощущая легкую дрожь в пальцах, принявших папку Алексей. – Могу идти? Вещи мои где?

– Да, можете идти. Ваши сумки в грузовом терминале. Это там, – девушка приподнялась, сверкнув приятно глубоки декольте, и указала Лешему за спину. – На улицу выйдете и налево, там увидите помещение с красной крышей. Талон на выдачу тоже в папке.

– Спасибо, – снова поблагодарил Орлов и шикнул коту.

Тот, недовольно мрякнув, лениво освободился из объятий прибежавших поглазеть на диковинного зверя всех женщин, трудившихся в этом крыле. Кот хлестнул хвостом, снова мрякнул, словно говоря, может, я тут останусь? Но Алексей лишь посмотрел на питомца суровым взглядом и тот, вздохнув, в два прыжка, сперва на стол, потом на плечи хозяину, занял свое место.

– До свидания, – не забыв попроситься Алексей, покидая приемную.

Вещи нашлись сразу. Сейчас не сезон, потому прилетевших бойцов было не много, а, следовательно и их вещей, так что Лешему быстро вывезли его сумки и помогли доставить их до машины, которую он нанял прямо там, воспользовавшись услугой местной фирмы, сотрудничавшей с вояками.

Домой завалились они уже изрядно запоздно. Орлов не стал оставаться в комнате, лишь распахнул сумки по углам и сразу же, не забыв прихватить верного лохматого друга, двинулся гулять по городу. Забытое ощущение свободы нахлынуло на него, вскружило голову, опьянило сознание. Да, не лучший город для прогулок, шумно, везде люди, машины, смог от выхлопных газов автомобилей и заводов висит, но все же... Он почти дома. Он свободен. Погуляв немного по улочкам города, прикупив кое-какую одежду, так как там, куда он летит еще холоднее, и в военном кителе к тому же там разгуливать не принято, Леший посетил ближайший парк. Там они просто сидели на лавочке и любовались окружающим миром. Каждый своим. Норд продолжал изучать непонятную белую субстанцию, которая неприятно холодила лапы и оставляла на них липкие мокрые следы, а Орлов просто любовался проходившими мимо людьми.

– Здравья желаю, – выдернул его голос из задумчивости. – Сержант Кобылин. Ваши документы?

Орлов моргнул, перевел взгляд на говорившего. Трое. В форме. Смотрят строго, хмуро.

– Что-то случилось? – не понял вопроса Алексей, но машинально вынул из прикупленной сумки папку с документами.

– Что вы тут делаете? – не ответил патрульный, принявший пластиковый файл и передавший его напарнику справа.

– Сижу, – нахмурился Орлов. – А-а-а-а что? – он огляделся.

Может сюда нельзя? Может работы какие-то? Да нет, вон старик сидит на соседней лавке в пальто, а дальше трое подростков. Тогда в чем дело? Второй патрульный внимательно изучил документы подозрительного типа, пялившегося на детей, игравших на детской площадке неподалеку, нахмурился, протянул приписное, военный билет и паспорт старшему.

– Военный. Только прибыл.

Сержант внимательно изучил бумаги, сверил их с лицом сидевшего, бросил взгляд на нахмурившегося огромного кота.

– Недавно в городе? – вернул он мужику бумаги. Тот кивнул

– Только что прибыл. Жду самолета, решил прогуляться... Что-то не так?

– Товарищ капитан, – немного расслабился сержант. – Вы бы тут поаккуратнее. Я вижу, откуда вы, но тут так не принято. Мамачки беспокоятся, что вы на детишек пялитесь. Сигнал поступил о возможном... – патрульный кашлянул, – о возможном нежелательном процессе, в общем...

– Чего? – вскинул брови Леший. – Да я же просто... Я...

Слова застряли в горле. Мысли разбежались. Чего? Его? Его обвиняют в... Лешего пере-дернуло. Вот тебе, Алексей, и большой мир. Посмотрел на детишек и уже нежелательный элемент. Хорошо, что вообще не скрутили...

– Да я понимаю, – улыбнулся сержант. – Давно людей не видели. – Леший кивнул, не находя что сказать. – Понимааааю... Но вы бы все равно, так не пялились, а то видите, люди нервные, подозрительные. У нас на прошлой неделе одного взяли... – сержант пожевал губой. – Маньяк, не маньяк, но город долго судачил...

– Я понял, – сглотнул наконец-то ком негодования Леший. – Спасибо, что предупредили, я и вправду... Давно людей не видел.

Сержант снова улыбнулся, отдал честь и, развернувшись, двинулся в обратном направлении. Сердце Орлова забило в галопе. Вот тебе на! Что с миром-то случилось? Ну, с одной стороны правильно. Сидит какой-то мужик, на детей пялится, лыбится как ненормальный, мало ли что в голове?.. Но с другой... Он может просто радуется? Не? Не думали о таком? Может человеку приятно слышать детские крики не от внезапных выстрелов или близкого разрыва, а вот такие, радостные, беззаботные? Видимо не подумали.

Настроение казусом было испорчено. Как говорится, осадочек остался и потому, скомандовав осмелевшему коту, топтавшемуся по снегу уже всеми четырьмя лапами, двинулся прочь из парка.

После парка было кафе. Потому второе, третье, пятое, десятое... И нет, не на столько он проголодался, а просто в них «с этим» не пускали... «Это» негодующе хлестало плечо хозяйина хвостом, ощущая недобрые взгляды. Оказывается, даже в подозрительные забегайки с животными не пускали. Вот тебе и два... Тоже неприятненько. Пришлось купить в каком-то киоске нечто тестообразное с сасискообразным внутри и запить это нечто приторной подкрашенной водой, с гордой надписью «натуральный сок» из бумажной коробочки.

– Дааа, брат, – вздохнул Леший, вернувшись домой и снимая с кота разгрузку, спуская зверя с поводка, давая тому отряхнуться и вылизаться. – Видал как тут все строго?

– Мря!

– Ладно, домой приедем, там уже попроще будет... Ты поссать-то сходил?

– Мря? Мря!

– Хорошо, а то тут и лотка то нет... Если что, – Леший махнул в сторону туалета, – на горшок садись, я за тобой убирать не буду!..

Норд фыркнул, принялся вылизываться, выражая свое «фе» по поводу унижительной процедуры хождения на унитаз. Он взрослый кот, в самом расцвете сил! Какой унитаз, хозяин! Только лоток! Огромный, в котором порыться можно... А это ваше белое сиденье сами используйте!

Ночь прошла быстро, несмотря на то, что половину ее Леший проворочился, не в силах уснуть. Что это? Старость? Или волнение? Или место не свое? Не понятно, но и кот, вон, тоже вел себя странно. Не заболел и часом? Нос мокрый, уши горячие. Как бы не простудился... Но к утру зверь вел себя как обычно и, потому в аэропорт они отправились в хорошем настроении, а там третья и четвертая история «большого мира» приключились. Во-первых, с оружием, хоть и были на него все документы и разрешения и, даже из центра военного позвонили, подтвердили, пускать Лешего на самолет не хотели. Оказывается, надо было заранее об этом в билетах указывать, но кто ж знал? Он то этим не занимался, обычно все секретари устраивали, а тут... Короче, пришлось в итоге доплатить. Причем дважды. Кота, как выяснилось, в самолет тоже просто так нельзя. Нужны справки о прививках, документы и прочие бумажки, которых у обычного, нууу ладно, не совсем обычного кота, само собой – не было. Пришлось проходить ветконтроль, а потом еще и мчать на такси обратно в город, искать в столь ранний час сумку-переноску. С этим вышла загвоздка. В шесть утра, оказывается, еще никто не работает. И что делать? В грузовой отсек сдавать зверя? Чтобы его там в ящик посадили на весь перелет? Хрена

там! Леший лучше от полета откажется и потеряет еще несколько дней, чем друга в холодный контейнер сдаст! Выручила Лидия. Оказывается здесь живет один из ее выпускников и, дозвонившись до его хозяев, она смогла снабдить Алексея необходимым.

– Спасибо вам, – улыбаясь, нервно поглядывая на часы, успеет ли вернуться, поблагодарил Орлов заспанную девушку, на пороге лестничной клетке, вынесшей ему проклятую сумку. – Извините, что так вышло, но я не знал, что сумка нужна...

– Да ничего, – улыбнулась хозяйка. – Лидии привет.

– Передам!

Вернуться он успел за десять минут до конца регистрации. Еще пять он потерял на детекторе. Будь проклята пищащая машинка! Сюда-то он проходил в другие ворота и там все нормально было. Кто ж знал, что в гражданский самолет нельзя проносить нож? А он у Лешего знатный такой. Огромный, на поясе всегда, ибо привычка. Пришлось сдать в ручную кладь. Ощущая себя «голым», раздраженный и взъерошенный, Орлов вернулся в офис авиакомпании, где, по привычке, купаясь в женском внимании его ожидал Норд.

– Мода лохматая! – нахмурился Алексей, открывая сумку. – Лезь давая. Из-за тебя вон сколько времени потерял, еле успели!

– Мря! – отвернулся от перноски кот, всем видом говоря, что не полезет в «Это».

– Лезь давай! Нордя!

– Мря!

– Слышь, не зли!

– Мряяяя!

– Давайте я вам помогу? – улыбнулась миловидная представительница фирмы, видя, что у Орлова не получается договориться с питомцем.

– Вредный? – покачал головой Леший, глядя в глаза зверю. – Ладно, давай залазь, торопимся. Я тебе вкусняшку потом дома дам.

– Мря?

– Да...

Лениво, нехотя, кот повернулся. Орлов вздохнул и придал ускорения пушистому товарищу по средствам запихивая вышеозначенной тушки в тесную сумку. Ездить в подобном состоянии коту было не привыкать. Если бы он боялся сумок или коробок, это одно, а тут он просто заорточился и Леший это четко видел. Ну, любит кот внимание, что поделать! Самец настоящий! Ни одну юбку не пропустит! Любит женщин, ластится к ним, трется, а те и рады голову, уши, спинку и даже, чего даже Лешему не позволяет, пузико почесать.

Регистрацию прошли с трудом. Все опять же из-за документов на оружие и кота. Выяснилось, что сумка по габаритам не проходит, выше всего на один сантиметр. Тут же Леший не выдержал и психанул, наехав на досматривавшего вещи мужика. В результате короткой перепалки, мужик сдался и вроде как допустил сумку, мол, у нее крышка мягкая и согнется, хватит места под сидением, хотя все дело шло опять же к переплате. Окончательно потеряв настроение, ощущая, как заводится из-за всех бюрократических волокит, Орлов наконец-то попал на борт самолета.

Глава 8. «Большой мир»

Город встретил их холодом и темнотой. Назвать родным это место Орлов мог лишь с натяжкой, а для kota оно и вовсе было чужим. Да. Алексей здесь родился, учился и вырос... Да. Первая любовь, потом вторая, третья, пятая... Друзья, однокашники, подруги на ночь, или даже три... Но два случая, которые вспоминать не хотелось даже по прошествии стольких лет стерли из словосочетания «родной город» первое слово, превратив его, обезличив до простого, холодного, чужого «города».

Леший поежился.

– Ну вот, дружище. Это называется зима... – Кот недовольно фыркнул. – Ничего. Скоро привыкнешь. Она тут всего семь месяцев...

Осмотревшись по сторонам, он попытался отыскать взглядом вечно шнырявших вокруг аэропорта громкоголосых, улыбочивых или напротив, едва бурчавших себе под нос, чтобы никто, кроме возможного клиента не мог расслышать своих расценок, таксистов. К удивлению, таковых на прилежащей территории обнаружено не было. Может, разъехались уже? Да вряд ли! Они вышли, чуть ли не самыми первыми... Обычно прилетевших солдат встречала военная машина, но иногда, как сейчас, приходилось добираться и собственными силами.

Внезапно территорию парковки осветил свет заехавшей на стоянку машины. Такси он узнал сразу. Желтая, с какими-то рисунками и огромными цифрами на боку. Леший улыбнулся. Повезло, стоять, значит, долго не придется, а то ноги в легких берцах уже начали подмерзать. Но не успел он и шага сделать по направлению к замершему возле ступеней, ведущей из тамбура аэропорта машине, как тут же к ней подскочила женщина и ловко, буквально под самым носом Алексея, юркнула в теплое нутро кабины. Возмущаться он не стал. Женщина же, да еще и с ребенком! Ничего, постоим. Сейчас, наверное, еще одна придет.

Пришла. Но и в нее Орлову сесть не удалось. Какой-то пузатый мужичок такой визг поднял, что он, нехороший такой человек, сын блудной женщины, занял его такси, что даже доводы, мол, Алексей сел первым, толстячку были как слону дробина. К тому же и сам таксист внес в перепалку свои пять копеек. Оказывается, мужичок заказал машину по телефону и заказ был именно его. Лишь тут до Алексея дошло. В век цифризации, мобильных телефонов и интернета просто не дал шансов выжить частному извозу. Оказывается, что за прошедшие полтора года со времени последнего посещения этого места, многое изменилось. Теперь можно было заказать машину с четко фиксированной ценой, а не переплачивать втрое, а то и в десять раз ушлым извозчикам, что было на руку простым гражданам. Там еще и выбрать можно было то такси, что подешевле, или поудобнее.

Смартфона Леший не имел. Его старенькая, кнопочная «Нокиа», пережившая не одну войну не поддерживала такой функции, но, хвала фотографической памяти, огромный телефонный номер на борту такси он запомнил легко. Заказать машину оказалось нетрудно. Труднее оказалось объяснить, куда ему надо. В прошлые раз, когда он пользовался услугами такси, он просто говорил примерный район или адрес водителю, а тот уже вез его, куда нужно. Теперь же женщина на том конце провода требовала от него четкого адреса. А куда ехать, кстати? Леший как-то и не подумал... В планах сперва было остановиться в гостинице, разгрузиться и отправиться, как рассветет, в военкомат, но адреса Алексей не знал и даже простая фраза «в гостиницу» его не спасла. Оказывается, в городе их чуть ли не столько же, сколько и магазинов, расплодившихся как вши на собаке. Благо, что девушка, поняв замешательство клиента, подсказала пару недорогих по ее словам мест и, выбрав первое же из перечисленного, Алексей наконец-то выдохнул.

– Да, дружище, – обратился он снова к коту, сунув телефон в карман. – Придется разбираться, куда мы с тобой попали... Как драгая планета, ей богу!

Гостиница оказалась довольно далеко от центра, где находился центральный военкомат – город заметно разросся, но менять курс Алексей не стал. Ничего. Прогуляется. Полезно.

Номер, снятый на три дня, за который пришлось вывалить кучу денег, раз в пять превышающую прежний по воспоминаниям Лешего тариф, ничем таким похвастаться не мог, хотя, судя по озвученной сумме, он должен был иметь пару этажей, огромный бассейн и вертолет на крыше. Небольшая, но, однако, уютная комната больше походила на обычную квартирку, чем на номер гостиницы. Прихожая с вешалкой и неработающей лампочкой в люстре, объединенный санузел, из которого дохнуло таким холодом, что Орлов засомневался, а не холодильная ли это камера, и одна небольшая комната. В ней выдавшая виды кровать, столик, на удивление новый и чистый, тумбочка и телевизор. Все. Ни шкафа, ничего подобного, куда бы можно было сложить вещи, обнаружено не было.

– Д-а-а-а-а, – протянул Алексей, глядя в замерзшее окно на просыпающийся город. – В армии койка больше места занимала, чем эта квартира.

– Мря! – подтвердил кот, пристально изучавший запахи нового жилища.

– Ладно. Пока тут поживем. Не страшно. Так, а где холодильник?

Ничего похожего на такой необходимый агрегат – не наличествовало. Так! Куда продукты-то девать? Почесав затылок, он не придумал ничего лучше, как вынести мясо для кота на небольшой балкончик, а остальное поставить у стеклянной двери, через которую, к слову сказать, отчетливо сквозило морозцем по ногам. Кое-какие продукты удалось купить в круглосуточном магазине рядом с гостиницей, благо, что таксист согласился остановиться прямо там, а не заявил, что обязан довести клиента до пункта назначения.

Кое-как разместившись в номере, Орлов, не забыв прихватить кота с собой, отправился в военкомат, по пути узнав у девушки, сдавшей ему номер, что, оказывается, здесь принято питаться в гостиничной столовой, а не готовить еду у себя в номере. Леший в очередной раз почесал затылок. Вон оно как! А он-то и не подумал об этом. Привык, что всегда сами себе готовили на небольшой электрической или газовой плитке. А ведь, что-то подсказывало, что цена за обед в этой столовой, наверняка, стремится к уровню оплаты за отличный обед в дорогом ресторане... Тогда все понятно. Мало того, что за номер заплати, туриста еще и на еду ободрать пытались... Хитро, что сказать... Но, ничего. Военному много ли надо? Пару банок консерв да полбулки хлеба на неделю...

В военкомате пришлось проторчать весь день. Тут даже Норд едва выдюжил. Лохматому, видать передалось общее настроение хозяина, и даже внимание со стороны двух девушек-секретарей не было зверю в радость.

Больше всего времени ушло на сдачу оружия. Оказывается, законодательством подобный случай никак не регулировался и не регламентировался. Иметь военное оружие гражданскому населению строго запрещено, а взять на баланс военкомат его не мог. За полтора последних года и в нем тоже произошли изменения. Организацию перевели на полностью гражданский персонал, и к армии он теперь имел лишь косвенное отношение.

Но, все же в итоге оформиться удалось. Пришлось, правда, отправляться в местное отделение ФСБ. Что делать с оружием, Леший еще не решил. Продать его по закону – он не мог. Стрелять в тире – тоже. Даже майор из отделения федеральной службы безопасности долго лоб чесал, хмуро поглядывая на необычного посетителя.

– Вот подкинул же ты нам задачку, капитан... – бухтел он, составляя справку, которую затребовал с него Леший. – Как я тебе тут написать должен? Вот что я напишу? Выдать по закону нельзя... Мы хранение-то и то еле смогли оформить. Давай к центру стрелковому вашему в Железногорске привяжем? А? Там же ваш полигон, и центр подготовки!?

– Ну, напиши хоть что-нибудь, майор, – взмолился Алексей. – У меня из военкомата теперь бумагу требуют... Кто ж знал, что тут такой геморрой теперь. Я ж полтора года дома не был. Не знал, что тут все так стало.

– Да не говори, – вздохнул офицер. – Херня какая-то. Ладно. Давай вот так попробуем...

Мужик что-то напечатал на компьютере, нахмурился. Стер, переписал и, цокнув языком, мол, и так сойдет, отправил бумагу на принтер. Расписавшись в ней, задумавшись, а стоит ли на это чудо мысли ставить «синюю печать всевластия», подумал, что это будет лишним. Подпись это одно, а печать – совсем другое.

Вернувшись в рассадник бюрократии с огромной красной звездой на зеленых воротах, получив в свою очередь какую-то временную справку на справку о чем-то там, Леший с котом разобравшись с первой проблемой, наконец-то отправились домой.

– Мда, дружище, – завалившись на кровать прямо так, в одежде, простонал Алексей. – И в этом дебилизме нам с тобой теперь до старости жить...

– Мря?! – удивился кот.

– Да-да... Не говори, – отмахнулся Алексей от попытки зверя начать процесс снятия кожи с рук хозяина, тыкая пультом в телевизор, пытаясь отыскать хоть что-то мало-мальски интересное. – Пойдем, пожрем, может?

От такого предложения кот отказаться не смог. Тем более, что обед был пропущен и в бездонном желудке зверя уже давно даже самой захудалой, заветренной куриной шейки не было! Коротко мякнув, он всем видом выразил готовность двинуться на поиски вкусного и свежего мяса... И женщин! А то пузо – не кормлено! Уши – не чесаны! Голова – не глажена! Сколько еще такое издевательство над бедным животным продолжаться может?!

Алексей дрых. Без зазрения совести или иных терзаний души. Он не спал. Он именно дрых! Раскинув на неширокой кровати руки и ноги в местах, не занятых котом. Норд, тоже почуяв приятный аромат холостяцкой жизни на «гражданке», словно повторяя хозяина, также дрых, слегка посвистывая носом. Все же теплый климат – это теплый климат и перестроиться на повышенную влажность, и, скажем так, откровенную свежесть в квартире, зверь еще не успел. Ничто не нарушало покой двух мужиков, отдохавших после тяжелой службы.

– Бльньк, – раздалось над самым ухом, и Алексей вздрогнул.

Экран телефона осветился ровным светом. Леший выругался. Чего это там? С трудом нашарив мобильник, хотя размерами тот намного превышал современные модели, которые можно было потерять и в кармане, разлепив левое веко, Орлов сфокусировался. Опа. Смска... Разблокировав устройство долгим нажатием на «звездочку», открыл ее. Брови быстро поползли вверх. Сон словно рукой сняло. Сообщение с номера «600». Приятное сообщение. Очень приятное сообщение о зачислении денежной суммы! Приличной суммы! Приличной до неприличия! Алексей открыл второй глаз, протер его ладонью. Может, приснилось? Нет! Счет его... Баланс стартовый тоже вроде...

– Че за хрень, – пробормотал Алексей, не веря собственным гляделкам, но тут же вспомнились слова секретарши: «Зачисления поступят не позднее трех дней»...

– Фи-ига! Видал? – сел Орлов на край кровати и показал он экран телефона открывшему один глаз коту.

– Мря! – подтвердил зверь, и, поерзав на лопатках, через спину перевернувшись на другой бок, затарахтел, словно броневик.

– Нормальные выплаты бывшим военным!

День уже начинал нравиться. Сумма, упавшая на счет имела семь знаков. Тут, скорее всего и боевые за полтора года начислили и зарплату и за секретку, и за ранение, и за медали и награды, плюс прочие бонусы не забыли. Олейников же обещал, что похлопочет... На горизонте замаячил реально решаемый вопрос с покупкой собственной квартиры. В общей сумме

на его счете сейчас, за все время службы скопилась неплохая сумма. Ее точно хватит на совсем уж не последнее в городе жилье, а то и на неплохие апартаменты... Даже хватит на гражданский вариант СВД, чтобы в тире упражняться! Да и на оптику отличную останется с запасом патронов на год! Хм... Нет! С апартаментами он с таким размахом – поспешил. Надо же еще членство в тире оформить! Чехол купить! Баллистический компьютер, одежду нормальную для открытого полигона, оформить документы, сейф... Хотя какой смысл того же «Тигра» брать, если можно сразу «Орсис»? С ним и на соревнованиях выступать можно и вообще, он намного лучше... Припомнив стоимость винтовки и прикинув в голове сумму на приблуды к ней, Леший понял, что и с «совсем не последним жильем» он погорячился, так, на однушечку на окраине от силы хватит... А если на соревнования ездить... Эх! Максимум, что ему светит, это палатка на окраине парка... Зато «Орсис» будет! Нет, надо было еще там, в Сирии, заказать за счет министерства обороны, ведь давно засматривался, сейчас бы не парился этим вопросом... Ну что уж поделать.

Сон ушел, не оставив в голове ни следа. Миллион мыслей закружился в голове. На что потратить скопившуюся сумму? Пока принимал душ, взял себя в руки. Сконцентрировавшись на важных вещах, Алексей, пришел к выводу, что сейчас, на ранней стадии «взрослой и самостоятельной жизни» в первую очередь пока квартиру нужно именно снять, ведь покупка тоже сколько-то времени займет. Обычно с этим вопросом он обращался к проверенным людям, занимавшимся тем, что квартировали таких вот как он солдат на гражданке, пока те заливаются под крышечку и тратят заработанные на войне деньги, так что и сейчас Леший решил действовать по старой схеме. Набрав номер, дождался ответа, коротко обрисовал ситуацию заспанному мужскому голосу на другом конце трубки. Голос, несмотря на ранний час, выслушал и без злости сообщил, что займется этим вопросом в течении дня, что не могло не радовать, ведь оставаться в холодном номере, стоившем как месяц проживания на съемной военной квартире, Леший больше не намеревался. Третий день выйдет и он съедет отсюда к чертям! Вон, тут даже котяра и тот умудрился простудиться! Ходит вялый, уши повесил, ест плохо. Отметив, что для четвероногого друга заранее нужно прикупить необходимые витамины и пару хитрых лекарств в обычной, человеческой аптеке, которые ему советовала Лидия, Алексей попутно набросал в голове второй список, уже для себя. Денег должно хватить... Если, конечно, «Орсис» не покупать. «Как не покупать!?» – вскинулся внутренний голос. «Покупать! Покупать! Нам и на лавочке удобно будет!» В голове, само собой, среди мысленного списка бытовых вещей откуда-то взялось масло зимнее для винтовки, и патроны зарубежные, с правильной навеской пороха и прицелов... штуки три! Помотав головой, Алексей выгнал из головы все постороннее. Сперва займемся переездом...

Новая квартира им понравилась значительно больше. Теплая, просторная, уютная. Но оно и понятно. Если в гостинице номер предназначен для кратковременного пребывания, то тут, как правило, люди жили месяцами, если не годами. Квартира имела две комнаты, небольшую ванную, отдельный туалет и, маленький, но застекленный балкон с видом на центр города. До него, конечно, было неблизко, и из-за высотки напротив видно не было, но зато отлично просматривался центральный сквер. Точнее его деревья. Верхняя их часть. Макушки, когда висящий смог ветерком разгоняло. Редко, короче, но видно. Летом в нем было красиво. Высокие тополя, соседствующие с не менее высокими елями или соснами, Алексей не разбирался в дендрологии, создавали приятную густую тень, в которой находили приют в разгар солнцепека стайки детишек на велосипедах или самокатах со своими родителями. Сейчас же, покрытый серой шапкой город, как и сам парк, выглядел мрачно, совсем непритягательно, но даже этот вид был значительно лучше, чем в том маленьком гостиничном номерке.

Заселение прошло успешно. Норд сразу облюбовал старый диван, стоявший в зале, обте- сав его ножку отросшими когтями и пометив слюной, несколько раз боднув старую мебелину.

– Ты поаккуратнее, – заметил телодвижения друга Алексей. – Мало ли кто тут до нас жил. Клеща опять нацепляешь, не дай Бог, чистить больше не буду! Отрежу сразу нафиг!

– Муа?! – нахмурился кот, глядя на хозяина. – Ма!

– Вот-вот! Погоди, обработаем тут все, потом будешь тереться...

На уборку и обработку ушел целый день. Предыдущие жильцы, съехавшие недавно, не удосужились вынести за собой даже мусор. В антресолях обнаружили огромные залежи пустых пластиковых бутылок из-под пива. В коробке на столе – куча сигаретных бычков, за холодильником какие-то грязные пакеты, пятна, местами жирные, а местами и вовсе плесневелые...

– Ну, что за свинья тут жила? – пыхтя, оттирая ванную от подозрительных потеков, ругался Леший. – Ну что, сложно за собой прибрать?!

На то, чтобы собрать и вынести весь этот срач, у Алексея ушло немало времени. Бабки-соседки, даже в такой холод встречавшиеся на лавке у подъезда, видя, как новый жилец выносит из дома пакеты с чем-то подозрительно звенящим, наверняка записали его в очередного алкаша, но Орлову было все равно. Пусть думают, что хотят. Он тут ненадолго. Месяц от силы, потом, он надеялся, переедет уже в собственное жилье...

Ага! Щаз! Надеялся! Как там? Сапер, электрик и снайпер ошибается лишь однажды?.. Вот и не смотри, что Леший как раз снайпер... Ошибся он несколько раз. Во-первых, отыскать в городе нормальную квартиру на продажу оказалось не так и просто, как и риелтора, способного правильно оформить все бумаги. Дело тянулось бесконечно. То «подъезды, бумаги подпишите», то «взнос какой-то внесите», то этому заплати, то там в очереди отстой, то того сейчас нету, в отпуске он, то этого найти не могу, то сам продавец уже передумал или цену изменил и надо все сначала оформлять... Короче, ад! В общем, в месяц он не уложился. И в два тоже. И в три. По нескольким причинам.

Сперва настал Новый год. Праздник серьезно отсрочил все дела, ибо по старинной русской традиции принято за неделю и после еще целую неделю отмечать столь великий праздник с размахом, словно завтра конец света. Потом старый-новый год и все по кругу. Кое-как народ начинал работать лишь числа десятого-четырнадцатого, да и то, в лучшем случае.

После Нового года случились еще два события, которые и привели Алексея в итоге в ту точку его жизни, в которой он и половина планеты уж никак не планировали оказаться.

– Леша?! – встретила его однажды в магазине женщина, радостно всплеснув руками, куда Алексей пришел закупить мелкую бытовую технику.

– Лидия Васильевна? – нахмурился Орлов, всматриваясь в изменившиеся, но все еще узнаваемые черты лица.

Бывшая классная руководительница изменилась. Годы, конечно, берут свое, но узнать он ее все-таки смог.

– Ох, как ты возмужал, изменился! – отпрянув от горячих объятий и осмотрев своего выпускника, улыбнулась она. – Где ты, как ты? Столько лет от тебя никаких новостей...

– Да так, – уклонился от ответа бывший ученик. – За границей был, вот, вернулся.

– Хорошо! Это хорошо! – замахала руками Лидия Васильевна. – Слушай! Ты так вовремя! У нас же скоро встреча!

– Какая?

– Ну, как же! Встреча выпускников... Приходи! У нас же юбилей! Забыл?

– Да, совсем забыл, извините... Не уверен, что смогу, дела... Переезд, квартиру покупаю, оформляю...

– Приходи, приходи! – не отставала учительница. – Тут все приедут! Давно же не виделись!

– Нуууу...

Леший вздохнул. Встречаться с бывшими одноклассниками не хотелось. Что он там делать будет? Никого уже и не помнит... Да и, честно сказать, вспоминать-то не хотел. Не был их класс дружным ни во время учебы, ни, уж тем более, после. Редко встречались, а потом и вовсе, поразъехались.

– Приходи, приходи! – причитала учительница. – Мы тут, кстати, недалеко будем, кафе «Золотое руно». Знаешь?

– Знаю, – кивнул Алексей, припоминая то самое место.

– Вот и здорово! В следующую субботу, к пяти часам. Там все наши придут! Васька с Ленкой... Они, представляешь, после школы сошлись, двое ребяташек уже! Максим... Он сейчас важный человек в городе! Бизнесмен! Андрей, Пашка... да все придут! И ты приходи! Жену бери... Ты женат? Нет? Ну вот! Мы будем ждать!

Классная руководительница улыбалась так искренне, как тогда, когда Алексей был еще школьником Лёхой. Противостоять ей было сложно и наконец-то, с удивлением даже для самого себя, согласился. Если бы он знал, что тот вечер станет для него решающим во многом в будущей жизни, он бы не сомневался в своем решении ни на секунду.

– Че один сидишь? – плюхнулся Макс на стул, который скрипнул под его весом.

Орлов перевел взгляд на мужика. А Максимка-то действительно, стал солидным человеком. Одно пузо вон, упакованное в белый дорогой пиджак, чего стоит...

Леший пожал плечами, неопределенно качнул кружкой с недопитым пивом.

– Понимаю, – причмокнул Макс. – Как жизнь? Давно не виделись, где был? Чем занимаешься?

– Да нормально...

Леший отставил кружку, откинулся на спинку стула. Рассказывать о себе не хотелось. Зачем? Сейчас вот допьет кружку, посмотрит на часы, вздохнет, да потащится домой. Зря пришел... Ох, зря. Все эти люди чужие для него, другие, как и весь окружающий мир.

– Пиво вот пью, – добил он, чуть подумав, отвечая на вопрос, чем занимается.

– Это понятно. – Макс улыбнулся. – Я про в целом. Ик.

Бывший одноклассник приложил руку к губам, тихо шикнул, выпуская скопившиеся в организме газы.

– Я про вообще. Где работаешь?

– Нигде, – пожал плечами Орлов. – На пенсии, – и, улыбнувшись, добавил, – военный.

– О! – Макс одобрительно покачал головой, тряхнув щеками и подбородками. – Нормально. Военный значит! Офицер? Где служил?

– Да тут, неподалеку, – Леший посмотрел на часы. – Поздно уже. Собираться надо.

– Да ладно тебе! Только ж началось... Слухай... – Макс пьяно прищурился, икнул. – А ко мне не хочешь? Пенсия-то поди небольшая?

– Куда к тебе?

– В ох... Охрану. У меня ж бизнес, слышал п-поди? Торговые цен-... ух ё... Центры торговые, говорю... – Максим снова тихо срыгнул, отхлебнул из своего стакана.

– Да не... На пенсию не жалуюсь. Хорошая.

– Ну, ты смари... Вдруг все ж надумашь, – мужик полез во внутренний карман пиджака, пошарил в нем, выудил бумажку. – На. В-визитка моя. Позвони. Мы ж в... в ш-ш-ш-коле друзья были, в-вот я и д-думаю, че б не подтянуть. Ты, г-говорят, толковый мужик...

– Кто говорит? – насторожился Алексей.

– Д-да Л-лидия В-Васильевна... Ух. Да что тут намешали-то? Что за пойло?! – Макс, рыгнул, уже не сдерживаясь. – Гадость какая-то! Короче. Если надумашь, звони. Работа непыльная, плачу если что, нормально...

– А куда именно-то? Кем?

– Да в ох... охрану. Я как раз штат расширяю, а ты ж служил. Да и по школе друзья...

Друзья по школе это Макс загнул. Не особо-то они общались. Максим Задорожный, был одним из первых хулиганов в классе. Вечный оболтус и троечник. Гляди, как теперь взлетел. Уважаемый бизнесмен в городе! Так, кстати, часто бывало. Троечники по окончанию школы основывали свой бизнес и зачастую принимали себе в услужение отличников из собственного класса, устроиться в жизни которым никак не удавалось. Потому что склад ума был другим. Леший отличником не был. Так. Серединка на половинку. А после смерти родителей в автокатастрофе даже институт бросил.

– Так кем служил? – продолжил Макс, отставив стакан.

– Да так, – снова отмахнулся Орлов. – Не особо важно.

– С оружием обращаться умеешь? У меня все по закону, свой ЧОП.

– Слушай, Макс... – оборвал Леший бывшего одноклассника. – Я же сказал, пока в работе не нуждаюсь. Отдыхаю. Хватит уже, наслужился.

– М... – Макс вздохнул. – Понимаю. По глазам вижу, что не в ш-ш-штабе сидел... Набегался по полям... Так вот я и предлагаю местечко поспокойнее...

Орлов нахмурился. Это как он себя выдал? Излишне нервной реакцией? Или...

– Справки наводил? – Леший напрягся.

– Ну, – улыбнулся Макс. – Было дело. Знаю, где ты бывал, потому и предлагаю...

Ухмылка на морде бывшего одноклассника превратилась в оскал. Оскал хозяина мира, генерала, властителя чужих судеб. Вот, мол я какой важный, все знаю про тебя, Лёшенька. Денег видал сколько? Мне все доступно!

– Короче. Надумаешь, звони! И не смотри волком, я тебе по дружбе, не думай...

«Ага, по дружбе», – хотел было оскалиться Орлов, но, внезапно для самого себя, визитку все же взял.

«Хм. А почему бы, собственно и нет?» – проскользнула пьяная мысль в голове. Все последнее время Леха занимался четырьмя вещами. Утром просыпаясь, выгуливал кота, потом прогулка, затем на встречу с риелтором ехал, а вечером сидел, тарашась в телевизор с бутылочкой пивка. Постепенно бутылочка пивка превратилась в две, сон удлинялся, прогулка с котом укорачивалась, а прогулки вовсе выпали из планов. Встречи с торгашом квартир тоже стали все реже и реже. Его кормили завтраками, затягивая время и вот уже вечерами на столе стояло по пять-шесть бутылочек пенного, после которых утром даже о том, чтобы встать с кровати думать было лень. Он устал отдыхать. Не в его это натуре. От ничего неделанья порой волком выть уже хотелось. Карман жег памятный, с выцветшими цифрами номера телефона стикер, врученный Олейниковым, но связываться с армией он все еще не желал.

– Во! – расплылся в улыбке Макс. – Давай, звони в любое время, порешаем! О! Смари, кто пришел!

Одноклассник расплылся в еще более широкой улыбке, стал напоминать сытого кота. Леший перевел взгляд и замер. В первое мгновение он ее не узнал. Да и во второе и в третье. Память быстро прокрутила перед внутренним взором лица всех одноклассниц, но ни одно к появившейся особе не подходило.

– Викуся! – поднялся Макс и, широко расставив руки, двинулся к даме.

«Викуся»? Еще больше нахмурился Орлов. Вика? Семененко Вика?! Алексей выпучил глаза. Та самая невзрачная девчонка? Да ну?! Он едва удержался, чтобы не протереть глаза. На пороге кафе стояла высокая блондинка, с точеной фигурой, в облегающем красном вечернем платье. Она сразу, с ходу выделилась из общей массы бывших однокашников.

– Фига, – присвистнул Алексей, удивляясь метаморфозе.

С Викой время поступило иначе, нежели с другими одноклассницами и одноклассниками. Большой своей частью они постарели и, как бы это помягче сказать, расширились, а эта девчушка, на которую мало кто в школе внимание обращал превратилась в настоящего

лебеда. От женской половины зала понесло явной ревностью, а от мужской то и дело доносились похотливые шушуканья.

Выглядела девушка на все сто... нет, не лет, процентов. В свои тридцать восемь она, казалось, могла дать фору многим двадцатилетним раскрашенным сипельдявкам. Минимум косметики. Она есть только там, где нужно что-то подчеркнуть. Лучезарная ровная, белоснежная улыбка, красиво уложенные волосы, взгляд с поволокой.

– Викуся!

Макс пробрался через зал, обнял одноклассницу. Девушка вежливо похлопала бывшего одноклассника по спине, робко ответив на объятия.

– Я думал ты не придешь!

– Ну как же! Все таки юбилей... Как я могла пропустить? Вот, освободилась и сразу к вам!

– Привет, – сам не понял, как оказался здесь Орлов.

– Привет, – ответила Вика таким приятным голосом, что Алексея бросило в пот.

– Это Леха. Леха Орлов, помнишь? – подсказал замешкавшейся девушке Макс.

– Ле-е-е-еша? – удивленно переспросила Вика, явно не веря Максиму.

– Да, – немного засмутившись, ответил Орлов.

– Ого! Тебя не узнать!

– Ну, пойдете, – засуетился Макс, стараясь перетянуть на себя внимание влетевшего на их огонек ангела. – Пойдем к нам за столик... Нечего на проходе стоять...

И они пошли. Вот только что Леший собирался домой, и все как-то резко перевернулось с ее приходом. Какая химия пронеслась между ними – непонятно, но Орлов не мог отвести взгляд от бывшей одноклассницы. Были у него женщины, нечего думать, что он от голода так... Но, тут было что-то другое. Описать это было невозможно, потому что алкоголь, влитый в организм в следующие два часа, выбил из головы вообще все мысли. Орлов даже не помнил, как потом оказался дома. Голова гудела, в глаза кто-то насыпал песка, а в рот, судя по ощущениям, невыгулянный с утра кот нагадил.

Часы показывали почти час дня. Алексей с трудом поднялся, уселся на краю кровати.

– Мря! – неодобрительно фыркнул кот, боднув хозяина в ногу, мол, гулять пошли, мочи больше нет терпеть, а сама моча есть.

– Отстань, Нордя, – пересошим горлом попросил Орлов друга перестать требовать от него чего-либо. – На горшок иди, я сегодня не гулятель...

Кот снова недовольно фыркнул, но посыл хозяина понял и удалился в ванную комнату. Проводив лохматого пьяным взглядом, Леший тоже поднялся и двинулся вслед за ним.

Прохладный душ немного освежил воспоминания. Сидели они с Максом и Викторией почти до утра. К тому времени кафе уже опустело, и должно было закрыться, но Максим что-то там с руководителем перетер и в итоге они остались гудеть до самого утра. Ну как гудеть. Пили только мужчины. Вика, насколько Алексей помнил, от силы полбутылочки вина выпила, да и то сомнения были на этот счет, вроде они ее потом допивали с Максом, чуть не на брудершафт. Не смотря на то, что бывшие одноклассники засиделись до утра, общались между собой в основном Максим и Вика. Девушка оказывается работает юристом и по профессии своей ведет некоторые дела однокашника, помогая тому в сложных делах. Сейчас, насколько Леший смог понять из разговора, у Макса какие-то трудности возникли и вот, она с решением этих самых трудностей ему помогала.

Телефонный звонок застиг его, когда Орлов только-только вышел из душа. Номер был неизвестен. Мозг сверлила неприятная трель, но разговаривать с кем-либо сейчас не хотелось, да и не могло. Не в том он состоянии. Отложив телефон в сторону, Алексей уселся на кровать, опустил голову. В таком положении она болела меньше. И с чего это он вчера так решил узду спустить? Никогда ж так не пил еще...

Похмелье не отпускало до самого вечера. Телефон еще несколько раз разорвался трелью, сверля черепную коробку до самого мозга. На пятом или шестом звонке Орлов трубку все же снял.

– Здоров, дрыхнешь, что ли, алкаш? – пробурчал голос в трубку, в котором Леший узнал Макса.

– Да. Голова гудит.

– Слабак! – ухмыльнулись с той стороны. – Че, я так понимаю, документы ты не собирал сегодня?

– Какие документы? – Орлов нахмурился.

– У-у-у-у-у, – протянули в самое ухо, заставив мозг завибрировать. – Поня-я-я-ятно. Ты ж сам кричал вчера, что сегодня документы на трудоустройство собирать пойдешь, ко мне устраиваться.

Алексей поморщился, напряг память. Вроде конкретно он ничего не говорил. Да, разговор был, мысли вроде тоже, но вот ответил ли он конкретное что-то, никак не припоминалась, но раз Макс спрашивает, то, скорее всего, ляпнул, что согласен.

– Нет еще, – наконец-то выдавил он. – Голова-дыня. Да тут еще дела нарисовались, – соврал он, параллельно пытаясь рассуждать, а нужно ли это ему вообще?

Может по пьяной лавочке сейчас и отказаться? Тут все равно не до угрызений совести по поводу того, что сдал на попятную, сейчас будет. Здесь бы боль в голове утихомирить, да от тошноты избавиться...

– Ладно, давай тогда, отлеживайся, я сегодня уеду, послезавтра приходи, если не пере-думаешь...

– Хорошо, – ощущая сильный приступ подкатывающей рвоты, едва выдавил Леший и порадовался тому, что Макс не стал затягивать разговор.

Пару раз за остаток дня посетив фаянсового друга, извергнув из себя все съеденное и выпитое вчера, к позднему вечеру, когда уже стемнело, Алексей нашел в себе силы прогуляться с котом по улице. Морозный воздух подействовал на удивление очень хорошо и к концу прогулки он даже выругал себя за то, что сразу на свежий воздух не вышел. Пропитанная перега-ром квартира явно не добавляла шансов на быстрое отрезвление, а тут... Стоило пару кругов вокруг дома сделать и уже даже как-то в голове светлее стало.

На работу Лешего приняли без волокиты и проволочек. Он все же согласился на предложение одноклассника но не из-за финансовых трудностей, а, как он уже рассуждал ранее, из-за скуки. Сидеть дома, тарашиться в телек и пить пиво под однотипные рассказы телеведущих о том, как у нас все хорошо, а там все плохо – надоело. Тело требовало движения, активности, какой-то деятельности, так что, на какое-то время можно было и поработать, о чем Леший сразу заявил бывшему однокласснику, на что тот лишь ухмыльнулся.

– Ну, смотри, захочешь обратно на диван, скажи, мигом без отработки уволим...

Сказано это было двусмысленно. С одной стороны, вроде как новый работодатель обещал по первому желанию своего нового сотрудника беспрепятственно отпустить, с другой же, сказанное прозвучало как угроза, мол, если что, выкинем, даже без отработки и не спросим, кто такой. Выбирать, с каким тоном все же это было произнесено, пришлось самому Алексею, но он не стал. Ничего страшного, за работу он не держится, деньги есть, до старости хватит. Главное вопрос с квартирой решить, который все еще висел в воздухе. Трехмесячный срок аренды квартиры подходил к концу, и нужно было решать, продлевать его или съезжать.

Потянулись трудовые дни. Появилось хоть какое-то разнообразие. Ранний подъем, кормление кота, пешая прогулка до работы, благо, громадный торговый центр, в котором Алексей теперь работал, располагался всего в четырех кварталах от его съемной квартиры. В обязан-

ности Алексея входило наблюдение за торговыми залами. Работа непыльная. Сиди да смотри по камерам, что там происходит. Так делали почти все коллеги Орлова, но сам он с первых дней отказался от просиживания жопы. Не для этого он сюда пришел. Алексей любил прохаживаться по магазинчикам, следить собственными глазами за всем, что происходит вокруг. Он буквально пропитывался жизнью большого города, внимательно прислушиваясь и даже приносясь к ней.

Высокий, сильный, загорелый охранник быстро приглянулся нескольким сотрудницам, а одна, из ювелирного отдела так даже активно проявляла к нему свой интерес, чему Леший и не возражал. Женщина вроде приятная, красивая. Говорит грамотно, ведет себя тоже достойно, но с ней было скучно. Пять-шесть минут и дальше начинала ощущаться скука. Манера общения женщины, словно она высокопоставленная личность, нарочито манерная, неспешная и без развития диалогов быстро утомляла, но она была не дурна собой и, потому, Алексей продолжал с ней общаться. Кто знает, может чего перепадет. Она вроде не замужем, а он не старик, чем черт не шутит, вдруг сойдутся, хотя нет! Максимум на пару ночей. Не ее он уровня полета. Баба ведется на волевой подбородок, осанку и крепкое телосложение. Ей для постоянных отношений нужен кто-то постарше, да побогаче. Кто вот-вот кони двинет, но при этом пару особнячков где-нибудь в Испании имеет. Это было видно и понятно даже закоренелому вояке.

– Лёша? – однажды окликнули его, когда Орлов примеривался, где бы сегодня пообедать: в одной из кафешек на первом этаже, или смотаться на противоположную сторону улицы, в небольшой но уютной пельменной, которую держали два брата...

Он обернулся на голос, быстро выделил среди редкой толпы глядящую на него женщину. В годах. Лет, наверное, за шестьдесят, ухоженная. Взгляд ясный, улыбается. Память напряглась.

– Леша! Здравствуй! – подошла тем временем женщина уже ближе и тут он ее узнал.

Смешанные чувства накатили, вызывая противоречивые ощущения.

– Здравствуйте, – мгновенно вспотел он, словно нашкодивший ребенок перед родителями, прознавшими о его делах.

Перед ним стояла Татьяна Павловна, мама девушки, которую он когда-то любил и которая повлияла на его судьбу так сильно, что он теперь тот, кто есть.

– Как... Как вы тут? Я слышал, вы же вроде куда-то переехали? За границу...

Женщина скромно улыбнулась. В ее лице Орлов не увидел ни упрека, ни обиды за дочь.

– Да вот, приехали ненадолго. Квартиру продаем, документы улаживаем. А ты тут как? Работаешь? – женщина коснулась его формы.

– Да, вот отслужил, теперь тут, – немного смутился Алексей, словно стесняясь одежды простого охранника. – Как... – он на миг сбился, но нашел в себе силы. – Как Надя?

– Хорошо, – чуть отвела взгляд Татьяна Павловна. – Она тоже здесь, с детьми...

«С детьми», – ощутил укол ревности где-то глубоко внутри себя Леший. Значит замужем... Значит, у нее все хорошо... Чувство ревности ткнуло уже не иглой, копьём. Внутри все сжалось, сердце ёкнуло. Столько лет прошло, а он все еще... Он все еще что? Любит ее? Бред! Нет! Он ее уже забыл! Тогда почему так внутри неуютно?..

– А ты как? – вырвала его из размышлений женщина. – Давно приехал?

– Нет, полгода как, – приходя в себя, отозвался Орлов.

– Значит скоро снова уедешь... туда?

– Нет. Я теперь все. С концами. Закончил службу.

– Здорово... – женщина печально улыбнулась. – А то я новости смотрю, слышала, что война везде, частенько тебя вспоминаю... И Надя вспоминает...

– Татьяна Павловна... – пресек Алексей дальнейшие рассуждения женщины, не желая снова беречь душевную рану.

– Да-да, извини. Ты если хочешь, заходи, мы тут еще пару недель, все ж не чужой человек...

Леший едва удержался, чтобы не рассмеяться. Куда? К бывшей девушке, ее маме, мужу и детям?.. Удержался, потому, что женщина предложила это искренне. С ней он всегда был в хороших отношениях, даже после того, как они с Надеждой разошлись, она еще названивала ему, уговаривая детей помириться. Вот вроде всего ничего прожили вместе, а смотри, как теща тревожилась... Хотя почему нет, она-то его с детства самого знает. Тёща... Смешное слово. А ведь он чуть и вправду, не женился в то время и тогда, кто знает, как бы оно сейчас вышло...

– Алексей, прием, – вмешалась механическим голосом рация.

Орлов машинально снял устройство с пояса.

– Тут. Что случилось?

– Давай быстро на цоколь, тут какой-то урод бучу затеял!

– Иду... – быстро отозвался Орлов и, извинившись, мол, дела, а в душе обрадовавшись неожиданному вызову, быстро двинулся по направлению к эскалатору.

Мимолетная встреча и скупой разговор зародили в груди неприятные ощущения. Словно кто-то напомнил ему о поступке, которого он стыдится... А ведь так и есть. Смалодушничал, сбежал... Счел службу отдушиной от дома, от дел, от отношений, от семьи. Не справился. Был молод и горяч... А Надя... Что Надя? Ее понять можно. Мужик дома нужен, а не где-то там, на войне!..

– Чего хмурый такой? – Вызвал Макс Алексея как-то вечером, перед самым своим уходом.

– Да так, – отмахнулся Орлов. – Мелочи.

Бывший одноклассник внимательно изучал бумаги, разложенные перед ним на столе. Некоторые подписывал, некоторые откладывал в стопку справа, хмурясь с каждым разом все больше. Подписанных становилось меньше, а пачка без подписи росла. Жаловаться на бесполезность риелтора Орлов не хотел, но Макс со своим знанием людей и силой влияния на них, мог помочь. Срок сдачи квартиры уже почти истек и если еще неделю назад решение, можно было откладывать на «завтра», то сегодня это уже было непозволительно.

– Да с квартирой никак не могу вопрос решить. Сложно у вас тут все это...

– С этим да-а-а-а, – протянул Максим, читая очередную бумажку. – А что у тебя?

– Да купить хотел... Еще с того года, считай, риелторы завтраками кормят. Все хрень какая-то! Хрущевки или убитые в хлам, что там проще заново выстроить, чем отремонтировать...

– Да, Лех, с нормальной хатой у нас непросто. – Макс наконец-то оторвался от своих дел. – Давай так. Сейчас по кое-каким моим делам съездим, потом я тебя к человечку одному отвезу, он тебе поможет... Сколько у ты планировал потратить?

Орлов задумался, прикинул в голове, стоит ли бывшему однокласснику, а ныне своему начальнику выкладывать и решил, что ничего с того, если он озвучит сумму, отложенную на покупку квартиры, не случится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.